

**АЗИАТСКО-
ТИХООКЕАНСКИЙ
РЕГИОН**

- ◆ Экономика
- ◆ Политика
- ◆ Право

**№1 (19)
2009**

**Научный
и общественно-политический
журнал**

**АЗИАТСКО-
ТИХООКЕАНСКИЙ
РЕГИОН**

- ◆ Экономика
- ◆ Политика
- ◆ Право

Журнал основан в 1999 году

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.И. Курилов, засл. работник высшей школы РФ, профессор,
доктор юридических наук

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Е.П. Жариков (зам. главного редактора),
В.Н. Антонов, П.Я. Бакланов, П.Ф. Бровко, В.К. Заусаев, А.И. Коробеев,
А.М. Кузнецов, Н.В. Кузнецова, В.А. Номоконов, В.Ф. Печерица,
Л.И. Романова, В.В. Савалей, В.Г. Сазонов, Р. Скалапино

**№1 (19)
2009**

**Научный
и общественно-политический
журнал**

Адрес редакции: 690950, г. Владивосток, ул. Уборевича, 25
Дальневосточный государственный университет
Владивостокский институт международных отношений,
Тел: (4232) 515-310

Владивосток ◆ Издательство Дальневосточного университета, 2009

PACIFIC RIM

- ◆ Economics
- ◆ Politics
- ◆ Law

The Journal was published first in 1999

EDITOR-IN-CHIEF

V.I. Kurilov, Professor, Doctor of Law, Honorary University Educationalist of the Russian Federation

EDITORIAL BOARD

E.P. Zharikov (Assistant to the Editor-in-Chief),
V.N. Antonov, P.Y. Baklanov, P.F. Brovko, V.K. Zauscaev, A.I. Korobeev,
A.M. Kuznetsov, N.V. Kuznetsova, V.F. Pecheritsa,
L.I. Romanova, V.V. Savaley, V.G. Sazonov, R. Scalapino

**№1 (19)
2009**

**Scientific,
social and political
journal**

Address of the editorial office:
Vladivostok Institute for International Studies of the Pacific Rim Countries
Far Eastern State University
25, Uborevicha st., Vladivostok, 690950, RUSSIA
Tel.: (4232) 515-310. Fax: (4232) 515-310

Vladivostok ◆ Printed in the Far Eastern State University Press, 2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЖУРНАЛУ «АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, ПРАВО» - 10 ЛЕТ	6
ЭКОНОМИКА СТРАН АТР	
<i>Кузнецова Н.В.</i> Особенности модели экономического роста экономики США	8
<i>Петровский А.В.</i> Особенности социально-экономического развития Австралии в контексте российских проблем.....	24
РЕГИОН: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ	
<i>Жариков Е.П.</i> Некоторые аспекты влияния административного ресурса на экономическое развитие.....	32
<i>Хорошавин А.В.</i> Промышленная политика Сахалинской области: задачи и основные направления ее формирования.....	39
<i>Денисов В.В., Коротченков А.М.</i> Совершенствование стратегии внешнеэкономической деятельности Приморского края.....	46
<i>Созинов В.А.</i> Принципы организации и управления в исполнительной власти субъекта Федерации (новая парадигма).....	53
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА РЕГИОНА	
<i>Быстрицкий С.П., Басова С.Н., Заусаев В.К., Царионова Ю.В.</i> К вопросу реализации проекта «Формирование международного транспортного коридора «Харбин-о. Большой Уссурийский-Ванино».....	60
<i>Барчуков А.В.</i> Использование средств инвестиционного фонда РФ для финансирования развития инфраструктуры региональной сети железных дорог.....	62
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
<i>Кравченко А.А.</i> Перспективы развития мирового рынка генетически модифицированных культур.....	71
КАДРЫ	
<i>Заводовская М.В.</i> Проблемы системы подготовки кадров высшей квалификации для морского и речного транспорта России.....	82
<i>Усикова Е.Н.</i> Оценка качества образовательных услуг в ВУЗе.....	87
ОБЩЕСТВО, ПРАВО, ВЛАСТЬ	
<i>Афонин Б.М.</i> Япония в 2008 году.....	92
<i>Пан Дунмэй.</i> Особенности преступлений граждан КНР на Дальнем Востоке России.....	99
Аннотации к статьям (на английском языке).....	109
Сведения о членах редколлегии	112

CONTENTS

THE JOURNAL “ASIAN-PACIFIC REGION: ECONOMY, POLICY, LAW” IS 10 YEARS	6
THE ECONOMY OF ASIAN PACIFIC REGION	
<i>Kuznetsova N.V.</i> Particularities of economic growth model of the USA economy.....	8
<i>Petrovskiy A.V.</i> Particularities of social-economic development of Australia in the context of Russian problems.....	24
REGION: ECONOMIC POLICY AND MANAGEMENT	
<i>Zharikov E.P.</i> Some aspects of administrative resource influence upon economic development.....	32
<i>Khoroshavin A.V.</i> The industrial policy of Sakhalin area: tasks and the main directions of its shaping.....	39
<i>Denisov V.V., Korotchenkov A.M.</i> Strategy improvement of foreign trade activity of Primorskiy Region.....	46
<i>Sozinov V.A.</i> Principles of organization and management power of the subject of Federation (a new paradigm).....	53
PROSPECTS OF TRANSPORT DEVELOPMENT OF REGION	
<i>Bystritskiy S.P., Basova S.N., Zausaev V.K., Tsarionova Yu.V.</i> About the matter of project realization: “Forming of international transport passage” “Kharbin – Bolshoi Ussuriyskiy Island – Vanino”	60
<i>Barchukov A.V.</i> The use of the facilities of Russian Federation investment fund for financing of infrastructure development of the regional railway network.....	62
PROVISIONS SECURITY	
<i>Kravchenko A.A.</i> Prospects of world market development of genetic modified cultures.....	71
PERSONNEL	
<i>Zavodovskaya M.V.</i> Problems of the system of personnel training of advanced qualification for marine and river transport of Russia.....	82
<i>Usikova E.N.</i> Estimation of quality of educational services in higher educational establishment.....	87
SOCIETY, LAW, POWER	
<i>Afonin B.M.</i> Japan in 2008.....	92
<i>Pan Dunmay.</i> Particularities of crimes of Peoples Republic of China citizens in the Far East.....	99
Annotations to the articles.....	109
Information about members of editorial staff.....	112

К читателям журнала

Либерализация экономики Российского Дальнего Востока создала реальные условия для развития внешнеэкономических связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Безусловно, что интеграция в экономику тихоокеанских стран объективно зависит от комплекса политических, экономических, военно-стратегических и социально-психологических условий. Недостаточное внимание к ним и их слабая изученность чреваты замедлением интеграционных процессов. Поэтому появление журнала «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» весьма актуально в целях содействия развитию фундаментальных и прикладных исследований в области регионального сотрудничества Российского Дальнего Востока со странами АТР, освещения проблем его участия в развитии интеграционных процессов, всестороннего их анализа, решения задач подготовки высокопрофессиональных специалистов в области международных отношений.

В соответствии с целью рубрика журнала, издаваемого Владивостокским институтом международных отношений Дальневосточного государственного университета 2 раза в год, предполагает освещение следующих проблем:

- статьи по экономике, внешнеэкономической деятельности, политике, международному сотрудничеству стран АТР, Дальнего Востока, Приморского края;
- архивные материалы и комментарии к ним по истории сотрудничества России со странами АТР, политическим взаимоотношениям;
- материалы социологических исследований по важнейшим экономическим, общественно-политическим и правовым вопросам;
- справочные законодательные материалы по регулированию национальных экономик, межстрановому взаимодействию в АТР;
- обзоры деятельности региональных организаций;
- сообщения, официальная информация по материалам региональных совещаний, конференций, дипломатических встреч.

Необходимо отметить также, что в журнале помимо указанных проблем предполагается освещение и иных региональных аспектов – демографических, экологических и пр.

Учитывая важность затрагиваемых в журнале проблем, редколлегия приглашает к сотрудничеству специалистов из разных сфер деятельности, имеющих отношение к тематике журнала. В первую очередь это относится к сотрудникам Дальневосточного государственного университета, работникам других вузов, научных институтов, специалистам, знающим на практике проблемы Дальнего Востока и регионального взаимодействия.

Для участия в издании журнала достаточно присылать материалы согласно указанной рубрике объемом не более 15 страниц машинописного текста, включая список литературы, таблицы и рисунки, с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности и места работы, ученой степени и звания. Присланная *рукопись должна иметь краткую аннотацию на английском языке* и быть высокого качества: текст через 1 интервал с полями (поля зеркальные): верхнее – 20 мм, нижнее – 30 мм, внутри – 20 мм, снаружи – 25 мм, переплет – 0, шрифт № 12. К рукописи прилагать электронный вариант, записанный в редакторе WORD.

Требования редколлегии – ссылки давать в квадратных скобках с помещением источников в конце статьи (например, «Согласно работе [5], или при цитируемой ссылке [5, с. 18]».

Надеемся, что журнал «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» сыграет важную роль в обмене опытом между учеными и практиками Дальнего Востока и будет способствовать эффективному решению проблем региона.

Предложения, пожелания, заявки на участие в издательской деятельности журнала и его приобретение направлять по адресу:

690950, Владивосток, ул. Мордовцева, 12, зам. гл. редактора.

Тел.: (4232) 26-76-41. Факс: (4232) 22-78-25. E-mail: <Zharikov@mail.dvgu.ru>

ЖУРНАЛУ «АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, ПРАВО» – 10 ЛЕТ

10 лет это и мало и много: «мало» – с позиции того, что еще надо сделать, «много» – с точки зрения рождения и становления периодически издаваемого журнала, его возрастной характеристики.

Первый номер журнала «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право» вышел в далеком 1999 г. и сразу же завоевал внимание общественности, в первую очередь, российского Дальнего Востока (РДВ) и сопредельных стран АТР, что было обусловлено растущим интересом к широкому спектру проблем региона. С одной стороны, это негативные явления в виде экономического кризиса и дефолта в 1998 г.; с другой – развивающиеся в различных формах и их модификациях интеграционные процессы в странах АТР, усиливающиеся внешнеэкономические связи России со странами Тихоокеанского бассейна и другие.

Появление журнала в стенах Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) – знаковое явление, поскольку университет по своему статусу не только образовательное учреждение, но и научное. Как до перестройки, так и в настоящее время он выполняет важную миссию в налаживании многопланового международного сотрудничества, взаимодействуя с министерствами образования и науки многих стран, министерствами иностранных дел США, КНР, Японии, Кореи, Индии, Вьетнама, с крупнейшими международными университетскими ассоциациями, фондами, общественными организациями. В частности как субъект международной образовательной системы широкой известностью пользуется российско-американский факультет международных экономических отношений и менеджмента, созданный ДВГУ совместно с Мэрилендским университетом США в 1991 г. ДВГУ единственный университет, представляющий Россию в ассоциации университетов APRU (Association of Pacific Rim Universities), **объединяющей весь «элитный эшелон» высшего образования АТР.**

В рамках интеграции высшего образования и фундаментальной науки давнишнее и постоянное взаимодействие ДВГУ с институтами Дальневосточного отделения российской академии наук (ДВО РАН) в последние годы получило новый импульс, что уже выразилось созданием на базе университета совместно с академическими институтами учебно-научных институтов и подразделений.

В университете сложилось около 30 научно-педагогических школ по естественным, гуманитарным и инженерным наукам. Ученые ДВГУ участвуют в многочисленных международных проектах и программах. Так, в частности, международные научные исследования по целевой Программе «Россия и АТР: всеобъемлющая безопасность, конфликты и сотрудничество в XXI веке» проводятся Дальневосточным межрегиональным институтом общественных наук (МИОН), созданным на базе ДВГУ с участием зарубежных корпораций и фондов.

Даже краткий экскурс деятельности ДВГУ показывает, что результаты его созидательной работы, научные исследования преподавателей, ученых и

аспирантов достаточно масштабны и, следовательно, должны находить отражение как в общих, так и в специализированных печатных изданиях. Одним из таких изданий и стал журнал «Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право», учрежденный университетом, что получило поддержку ведущих дальневосточных ученых, выразивших свое желание работать в его редколлегии. Безусловно, это способствовало высокому имиджу журнала, его компетентности и уровню научности. Оптимальный объем журнала составляет 10 п. л., периодичность – два раза в год.

Благодаря кропотливой работе университета на тернистом пути становления журнала он выходил всегда в плановые сроки и установленным тиражом, постепенно принимая очертания солидного издания. За 10 лет в нем опубликовано свыше 250 статей и информационных материалов ученых и специалистов РДВ и других регионов России по региональным проблемам Тихоокеанского бассейна, становлению международных отношений, процессам глобализации. Живой интерес представляют публикации по вопросам финансов и безопасности в регионе, особенностям уголовного законодательства стран региона, тенденциям проявления терроризма и т.д.

Достаточно обширна география распространения журнала как внутри страны, так и за рубежом, осуществляемая через подписку, систему заказов и по обмену с ведущими научными институтами и университетами, в том числе и зарубежными.

В 2004 г. журнал был зарегистрирован в информационном центре (Париж, Франция) с присвоением ему серийного номера ISSN; в 2005 г. Всероссийским институтом научной и технической информации (ВИНИТИ РАН) он включен в список реферируемых журналов; а в 2008 г. – и в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

По итогам Юбилейной Дальневосточной выставки-ярмарки «Печатный Двор – 2006» журнал в номинации «периодические издания» был награжден дипломом.

Таким образом, журнал поступательно укрепляет свои позиции как уже достаточно сложившееся издание, обретшее свою нишу и пользующееся спросом у научной общественности. Отмечая первую со дня его основания юбилейную дату, от всей души поздравляю редколлегию журнала, авторов статей и материалов, специалистов, обеспечивающих его технический выпуск, и выражаю свою признательность за их участие в становлении важного не только для ДВГУ, но и всего региона издания.

Главный редактор
В.И. Курилов

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ США В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Н.В. Кузнецова*

Крах «неплатежеобеспеченных» ипотечных кредитов США в августе 2007 г. ждали во всем мире и заранее провозгласили это причиной кризиса всей глобальной финансовой системы и на этой волне многие заранее стали предрекать крах американской экономики. В этой связи рассмотрим, так ли кардинально изменились тенденции развития американской экономики и появились ли в ней более глубокие и необратимые процессы.

Между быстрыми подъемами экономики и ее резкими спадами (кризисами) и активным сальдо или дефицитом текущего счета нет простой зависимости. На рис.1 показаны различные комбинации быстрого подъема и спада активных сальдо и дефицитов текущего счета.

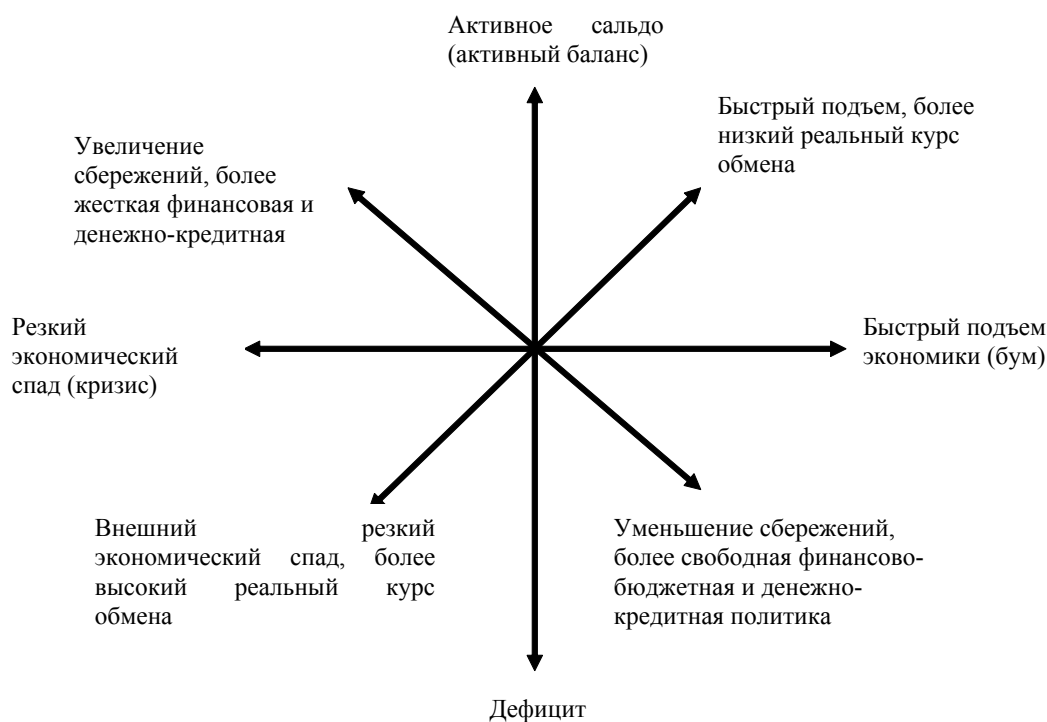

Рис. 1. Внутреннее и внешнее равновесие

* *Кузнецова Наталья Викторовна* — доктор экономических наук, профессор Института менеджмента и бизнеса ДВГУ

Страна находится во внутреннем равновесии, когда совокупный спрос находится на уровне полной занятости. При незначительном приспособлении зарплат и цен пониженный уровень совокупного спроса заставит фирмы сократить выпуск продукции и уволить рабочих, что будет создавать безработицу. Только когда зарплаты и цены упадут достаточно низко, чтобы восстановить совокупный спрос до уровня полной занятости, внутренний баланс будет восстановлен.

Страна находится во внешнем равновесии (т.е. в состоянии внешнего баланса), когда текущий счет в платежном балансе точно сбалансирован. При отсутствии вмешательства государства в функционирование внешнего валютного рынка счет движения капиталов в платежном балансе также должен быть сбалансирован. На рис. 1 точка внутреннего и внешнего баланса является точкой пересечения двух осей, где отсутствует как быстрый подъем, так и резкий экономический спад, и где отсутствует как превышение, так и дефицит текущего счета.

Совокупность внутреннего и внешнего равновесий представляют собой позиции долгосрочного равновесия в экономике. Приспособление зарплат и цен восстанавливает выпуск продукции до потенциального уровня и на рынке рабочей силы наблюдается полная занятость. При внешнем равновесии наблюдается не только баланс текущего счета, но и отсутствует долгосрочное давление на изменение запаса резервов иностранной валюты, а также какие-либо постоянные движения на счету движения капиталов.

При наличии внутреннего и внешнего равновесия отсутствуют как быстрый подъем, так и резкий спад экономики, и текущий счет точно сбалансирован. Каждый квадрант графика иллюстрирует нарушения равновесия, которые вызывают отклонения от внутреннего и внешнего равновесия. Например, жесткая финансовая и бюджетная политика уменьшают совокупный спрос, создавая внутренний резкий экономический спад, но и активное сальдо текущего счета, поскольку импортный спрос уменьшается. Однако при увеличении экспортного спроса внешний быстрый подъем вызывает внутренний бум (т.е. быстрый подъем) и активное сальдо текущего счета.

На рис. 1 можно увидеть нарушения экономического равновесия, которые в коротком периоде времени могут сдвинуть экономику от внутреннего и внешнего равновесия. Например, верхний левый квадрант иллюстрирует комбинацию внутреннего резкого экономического спада и активного сальдо текущего счета. Это может быть вызвано повышением необходимых сбережений (смещением функции потребления вниз), либо принятием жесткой финансово-бюджетной и денежно-кредитной политики. Эти факторы имеют тенденцию к уменьшению совокупного спроса, который вызывает внутренний резкий экономический спад и сокращение объемов импорта. Аналогично увеличение действительного курса обмена, спад международной конкурентоспособности будут вызывать снижение экспортного и повышение импортного спроса. Падение чистого экспорта будет вызывать дефицит текущего счета и сокращение совокупного спроса, что ведет к внутреннему резкому экономическому спаду в выпуске продукции и занятости, как это показано в нижнем левом квадранте. Рис. 1 поясняет те нарушения экономического баланса, которые сдвигают экономику в другие квадранты, вызывая уход от внутреннего и внешнего равновесия.

Уровень деловой активности имеет склонность к колебаниям, получившим

наименование «цикл деловой активности». Имеется в виду колебания выше и ниже долгосрочной линии роста экономики, которые можно измерить при помощи таких показателей, как национальный доход, потребительские расходы, вложения в основной капитал, накопление запасов и безработица.

Циклы деловой активности приводят к тому, что периодически в экономике возникают резервные мощности, когда дефицитные ресурсы либо не используются, либо используются в недостаточной степени. В другие моменты экономика «перегревается» и возникают узкие места в производственном процессе. Упрощенная модель этого цикла приводится на рис. 2, характеризующем отклонения деловой активности.

Одно из объяснений существования циклов деловой активности связано с эффектом мультипликации. Начиная с пика цикла, спад совокупного спроса вызывает многократное снижение национального дохода, и в экономике начинается спад. По мере сокращения спроса фирмы могут сокращать объем запланированных капиталовложений, поскольку отпадает необходимость в наращивании мощностей, что ускоряет снижение национального дохода. Однако спад спроса на продукцию некоторых фирм, особенно если эластичность спроса на эту продукцию по доходу невысока, происходит медленнее, и, в конце концов, им приходится идти на капиталовложения с целью поддержания производства на требуемом уровне. Это стимулирует спрос, поскольку доходы промышленности, производящей средства производства, растут и вызывают возобновление роста национального дохода на основе эффекта мультипликации.

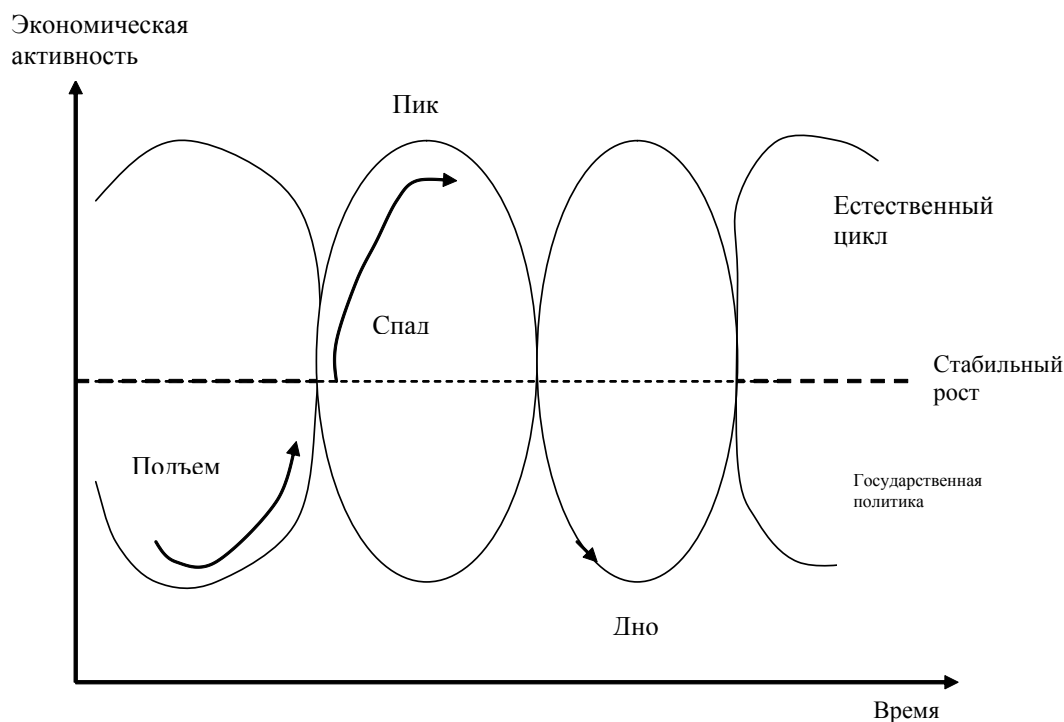

Рис. 2. Цикл деловой активности

Вначале, когда происходит задействование неиспользуемых мощностей, рост экономической деятельности может осуществляться быстрыми темпами. Резкий рост спроса, как правило, требует расширения капиталовложений на наращивание мощностей, что вызывает в промышленности, производящей средства производства, преувеличенно высокий спрос – «эффект ускорения». В конечном итоге возникают узкие места с наличием факторов производства, и темпы роста выпуска продукции замедляются.

Это вызывает эффект, обратный ускорению: с замедлением темпов роста потребительского спроса происходит фактическое сокращение спроса на продукцию промышленности, производящей средства производства. Со спадом доходов и выпуска продукции отраслей, производящих средства производства, вновь вступает в действие понижающий эффект мультипликации, и цикл завершается. Однако для США важным фактором цикла деловой активности является «здоровье финансовой системы». Создание финансовых систем с большей независимостью сторон повышает уязвимость по отношению к резкому снижению активности в случае возникновения стресса в банковской сфере. Более того, в рецессиях, которым предшествует финансовый стресс, активность часто бывает ниже в странах с финансовыми системами с большей независимостью участников. Это объясняется тем, что леверидж в банковских системах, определяемый как отношение активов к собственному капиталу, по-видимому, имеет более проциклический характер в странах, которые продвинулись дальше в создании рыночного финансового посредничества. Однако это не означает, что финансовая система, основанная на независимости сторон, более подвержена стрессу.

Рассмотрим основные индикаторы цикла деловой активности экономики США. Сравнение темпов изменений ВВП (рис.3) показывает, что между США, мировым и тенденциями Евросоюза наблюдается одинаковая динамика.

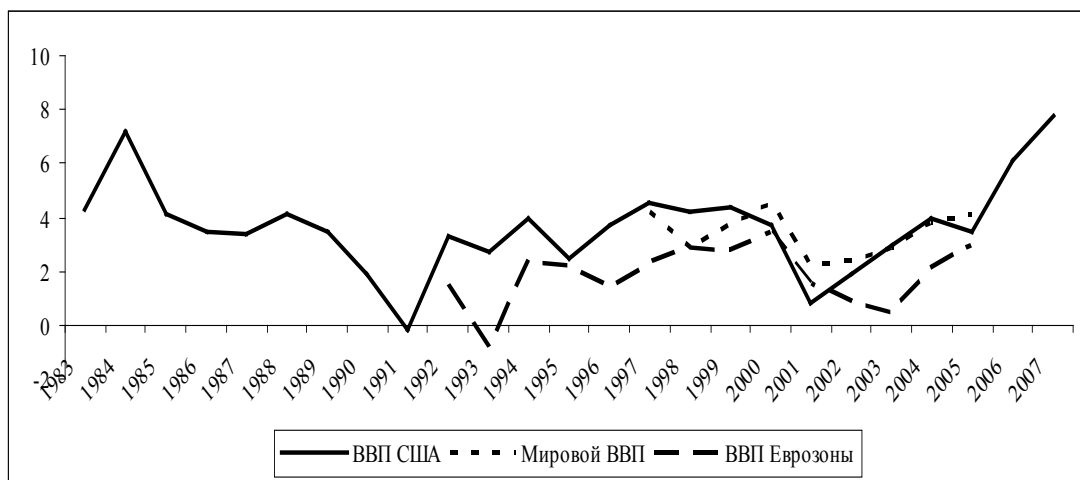

Рис. 3. Темпы прироста ВВП США, мировой экономики, Евросоюза [6]

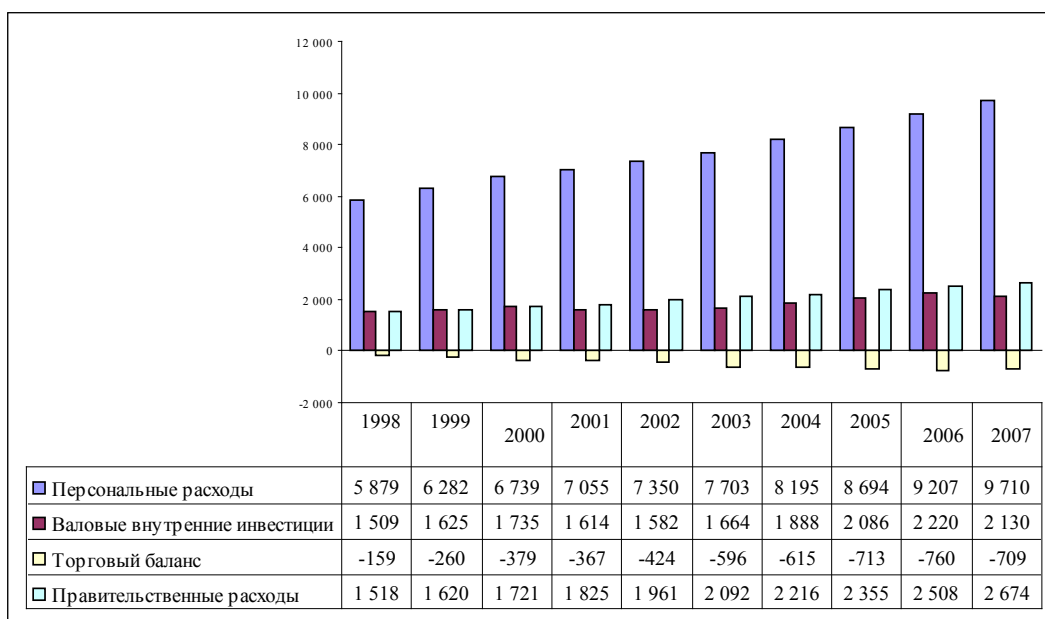

Рис. 4. Составные части ВВП (млрд долл. США) [2]

При расчете ВВП учитываются 4 основные компоненты: объем потребления (С), объем инвестиций (I), правительственные расходы (G) и чистый экспорт, т.е. полный экспорт минус полный импорт (X-M): $GDP = C + I + G + (X - M)$.

В целом С определяет в настоящее время около 56% ВВП и является, таким образом, его важнейшей компонентой. Инвестиции отвечают примерно за 14% ВВП, расходы правительства – социальные выплаты, вооружение, проценты по государственным облигациям и т.п. – за 17% и, наконец, чистый экспорт – примерно за 13%.

В структуре потребления обычно различают 3 подкласса:

- потребление товаров длительного, более 3 лет, пользования (автомобили, мебель и т.п.), составляющее около 15%;
- краткосрочного, менее 3 лет, пользования (одежда, еда, лекарства...) – около 31%;
- и услуг – около 54% всего потребления.

Сводная гистограмма, отражающая картину изменений составляющих ВВП факторов (рис. 4), показывает, что значительную часть как самого ВВП, так и его роста составляют персональные расходы. Заметно прослеживается тенденция роста дефицита торгового баланса США и значительный рост правительственных расходов. За анализируемый период они стали значительно преобладать над уровнем внутренних инвестиций, изменение которых незначительно.

Отметим, что для США последнюю компоненту ВВП было бы логичнее назвать чистым импортом, поскольку эта страна ввозит несравненно больше товаров и услуг, чем экспортирует (табл. 1), – соответственно 18 % и 13 % в мире.

Таблица 1 – Торговый баланс (млрд долларов США)

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Торговый баланс	-160	-260	-379	-367	-425	-596	-615	-713	-760	-709
<i>Экспорт</i>	<i>55</i>	<i>991</i>	<i>1 096</i>	<i>1 032</i>	<i>1 005</i>	<i>1 004</i>	<i>1 182</i>	<i>1 311</i>	<i>1 480</i>	<i>1 662</i>
Товары	680	697	784	731	697	724	818	908	1 032	1 149
Услуги	275	294	311	301	308	316	364	403	448	513
<i>Импорт</i>	<i>1 115</i>	<i>1 251</i>	<i>1 475</i>	<i>1 399</i>	<i>1 430</i>	<i>1 600</i>	<i>1 797</i>	<i>2 024</i>	<i>2 240</i>	<i>2 371</i>
Товары	929	1 045	1 243	1 167	1 189	1 283	1 499	1 705	1 882	1 985
Услуги	186	206	232	231	241	256	298	319	355	385

США является страной с очень развитой структурой внешнеэкономических торговых отношений, основой импорта является сельскохозяйственная продукция и высокотехнологичное оборудование и технологии, основу экспорта составляют компьютерное оборудование, сельскохозяйственная продукция, нефть, а так же прочие потребительские товары, такие как автомобили, одежда, мебель. Необходимо понимать, что внутренний американский рынок остается «самым емким внутренним рынком в мире», на который работают азиатские и европейские страны.

Самый большой дефицит у США на протяжении последних лет был с Китаем, Канадой, Японией, Мексикой, Германией. В последние годы общее отрицательное сальдо по торговле с Китаем превысило четверть от всего торгового дефицита и в 2007 г. составило 243 млрд долл.

Главным направлением экспорта американских товаров продолжали оставаться страны западного полушария, на которые пришлось почти 45% его общего объема, доля азиатского региона с учетом Океании составила около 30%. Совокупный объем поставок в Европейские страны, включая Россию, составил около 11% (рис. 5).

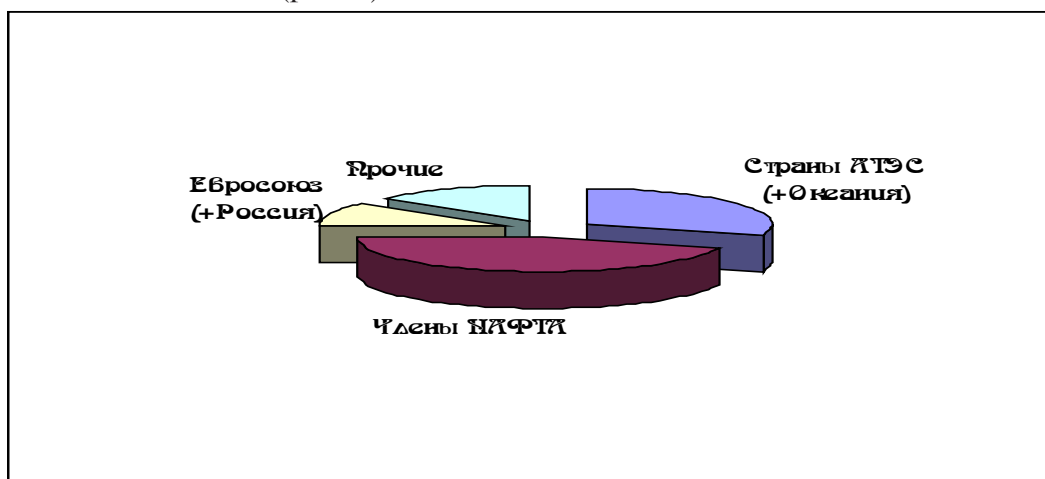

Рис. 5. Характеристика торговых отношений США [5]

Развитие внешней торговли и иностранного инвестирования для США имеют огромное значение. Свыше половины доходов крупных американских корпораций создается за рубежом. США получают передовые зарубежные инвестиционные товары и технологии; в стране действуют многочисленные филиалы и дочерние компании европейских и японских фирм. Это заставляет быть заинтересованными в стабильности американской экономики многие страны.

Растущий торговый дефицит непосредственно не угрожает американской экономике, он не создает косвенных предпосылок для экономической дестабилизации в США. Любая другая страна уже давно бы столкнулась с серьезными сложностями в условиях дефицита торгового баланса. Однако в экономике США ничего подобного не произошло – рост импорта привел к увеличению предложения, снижению цен, большому выбору у потребителей, создал свыше 2 млн. рабочих мест в сфере услуг, заставил отечественных производителей быть более конкурентоспособными. Местные компании получили возможность переоборудования своих производственных мощностей за счет более дешевого японского и европейского оборудования, что послужило дополнительным фактором роста.

Средства, направленные на оплату импортируемых товаров, имеют недолговую природу, следовательно, не формируют процентные доходы. Таким образом, денежный эквивалент внешнеторгового дефицита образует определенную защиту американской экономики.

Прирост национального дохода также весьма стабилен. Как видно падение субсидирования приходится на периоды спада загрузки производственных мощностей. При этом по остальным показателям наблюдался стабильный рост, с небольшой остановкой в период 2001-2002 гг. Основываясь на приведенных данных, можно рассчитать изменение и динамику общенациональной нормы рентабельности.

Изменения нормы рентабельности и загрузки производственных мощностей представлены на рис. 7. Нормой для экономики США эксперты считают уровень загрузки 85%, при таком значении прирост будет максимальным и падение производства на стадии спада будет минимальным. Как видно, минимальный прирост наблюдался в США в 2001-2002 гг., и самой низкой нормой рентабельности, что совпало с периодом спада загрузки мощностей. Однако статистика не дает никаких оснований утверждать о прямой связи, так как, например, в 2003 г. значительный прирост производительности совпал со спадом загрузки производственных мощностей.

В то же время в результате сочетания быстрого роста цен на продовольствие и топливо, продолжающегося с 2004 г., и ужесточающихся ограничений производственных мощностей инфляция достигла самых высоких уровней за прошедшее десятилетие. Однако быстро снижающаяся активность и увеличивающиеся разрывы между производственной мощностью и выпуском продукции должны и могут способствовать сдерживанию инфляции.

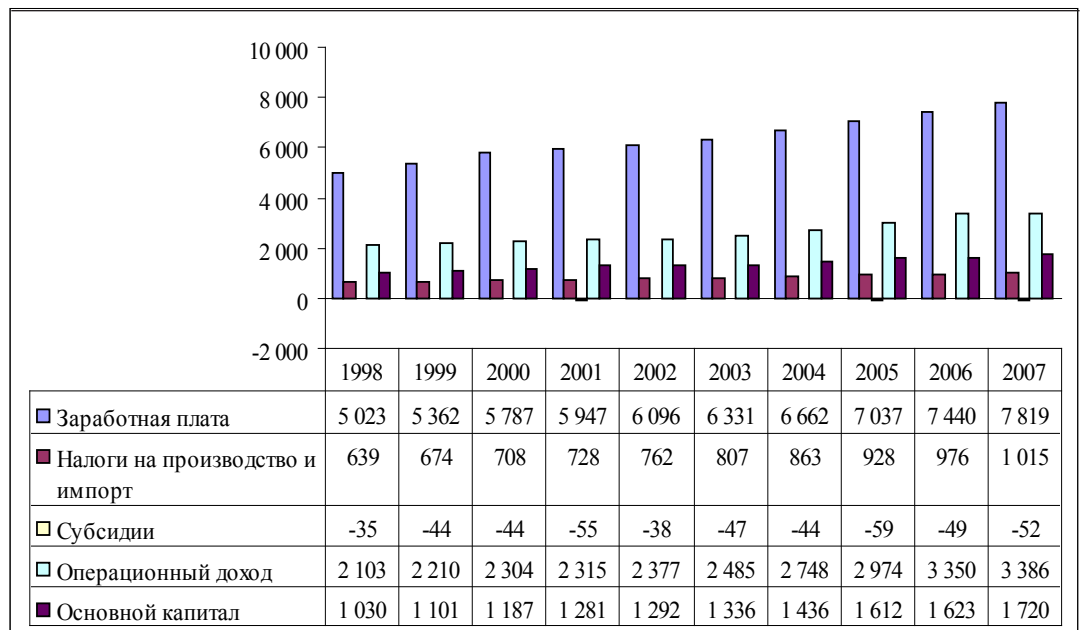

Рис. 6. Национальный доход (млрд долларов США) [2]

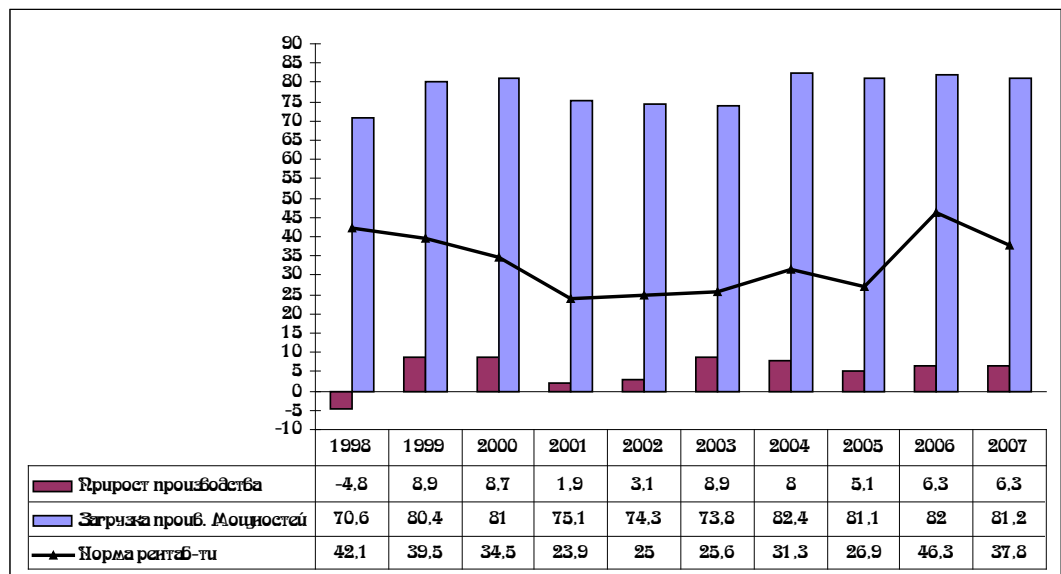

Рис. 7. Загрузка производственных мощностей и прирост производства, (%) [4]

Таблица 2 – Структура основных секторов экономики (млн долл. США)[2]

	1998	2000	2002	2004	2006	2007
Прибыль корпораций	718 270	773 398	768 431	1 204 666	1 873 708	1 886 297
Сельское хозяйство	709	1 621	322	3 348	4 071	4 152
Добывающая промышленность	4 561	14 733	4 993	23 897	57 201	55 366
Коммунальные предприятия	32 543	24 896	10 974	19 048	54 745	58 675
Строительство	35 238	41 867	47 072	55 960	85 949	60 450
Производство	146 593	153 317	48 202	175 224	326 41	339 070
Оптовая торговля	45 882	61 693	51 600	89 308	119 127	119 302
Розничная торговля	64 905	61 297	78 941	97 947	136 681	139 818
Транспорт и Хранение	20 736	15 164	553	14 477	42 518	43 592
Информационные услуги	19 980	17 748	9 270	43 494	91 465	103 302
Страхование	106 975	113 371	157 542	209 914	306 748	285 650
Недвижимость, аренда, лизинг жилья	10 245	9 407	10 287	13 236	27 122	27 171
Профессиональный научный сервис	24 855	1 416	19 572	35 377	49 135	58 140
Управленческие услуги	58 442	86 801	118 816	138 992	172 037	164 238

Многие отрасли испытали значительный спад производства в 2002 г. (в частности, сельское хозяйство, где уровень падения превысил 50 %). После того как этап спада миновал, добывающая промышленность стала набирать обороты, и уже в 2007 г. объемы ее деятельности были утроены по сравнению с 2003 г. Это говорит о возрастающей производительности труда в рамках данного сектора в связи с развитием технологий.

Начиная с 2005 г. масштабы продажи домов уменьшились на 40 %. Поскольку жилищное строительство связано со многими другими отраслями экономики (своего рода “локомотив” экономического развития): с произво-

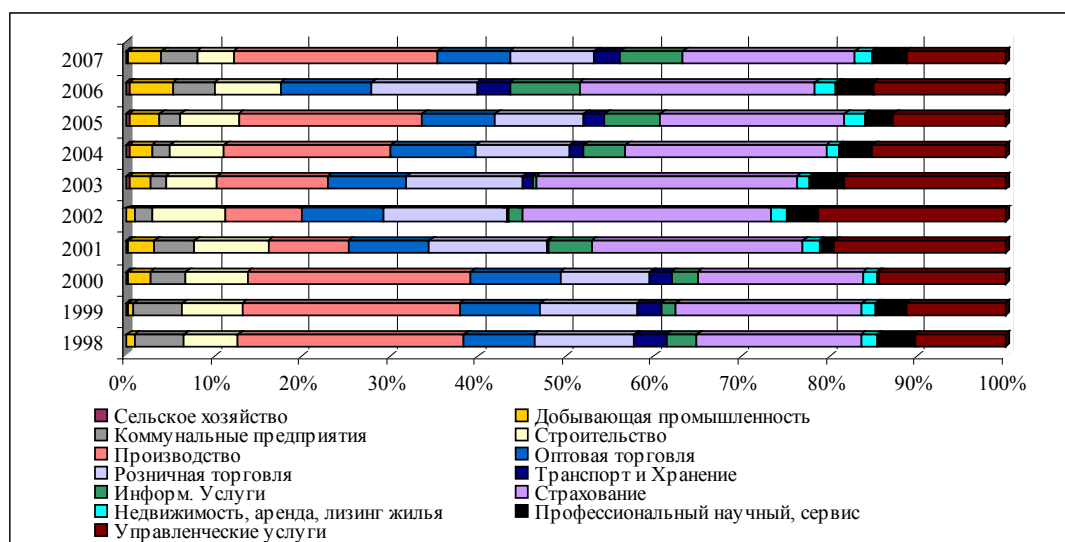

Рис. 8. Структура основных секторов экономики [2]

дителями мебели, бытовой техники, стекольной промышленностью и т.д. В то же самое время производство товаров, пройдя этап спада в 2001-2004 гг., продолжает расти вплоть до 2007 г. В совокупности со строительством его объем в 2007 г. составил почти 400 млрд долл.

В третичном секторе так же видны последствия спада производства 2001-2003 гг., особенно на транспорте в 2002 г. Однако эта тенденция не отразилась на розничной и оптовой торговле по той причине, что по этим пунктам основной уровень спроса поддерживается населением. Основными инвестициями в данном секторе являются инвестиции в образование и программное обеспечение.

В 2007 г. сектора имели следующее соотношение по своей доле в экономике: сельское хозяйство – 1,2%, производство – 19,8%; сервис – 79%, обеспечивая 80% всего прироста занятости в стране. Большая, чем у США, доля сферы услуг в структуре производства ВВП наблюдается только у Нидерландов (78%), Израиле (81%), Гонконге (83%), которые ввиду имеющихся определенных конкурентных преимуществ специализируются в системе международного разделения труда на услугах. Однако вышеназванные страны не могут составить заметную конкуренцию США на мировом рынке услуг из-за своих небольших размеров.

В сфере информатики и информационных технологий США не имеют себе равных. Так в рейтинге 100 компаний сферы информационных технологий журнала Business Week 75 представляют США, а в первой двадцатке – 17 американских компаний.

Американская промышленность отличается приоритетом наукоемких технологий, создающих продукцию на базе самых передовых технологий, что позволило значительно сократить издержки и увеличить производительность труда. Преимуществом экономики США является то, что в ней развит весь спектр отраслей промышленности, начиная с традиционных (горнодобываю-

щая, металлургическая, нефтехимическая) и заканчивая самыми современными (аэрокосмическая, микроэлектроника, производство новых материалов и т. д.).

Для более наглядной картины динамики построим диаграмму по данным трудоспособного населения и всего населения страны. Отражать в данном случае безработицу не обязательно, так как разница отклонений этих двух показателей и будет безработицей. На рис. 9 показано, что доля работающего населения практически не изменялась и точно следовала за изменениями уровня трудоспособного населения.

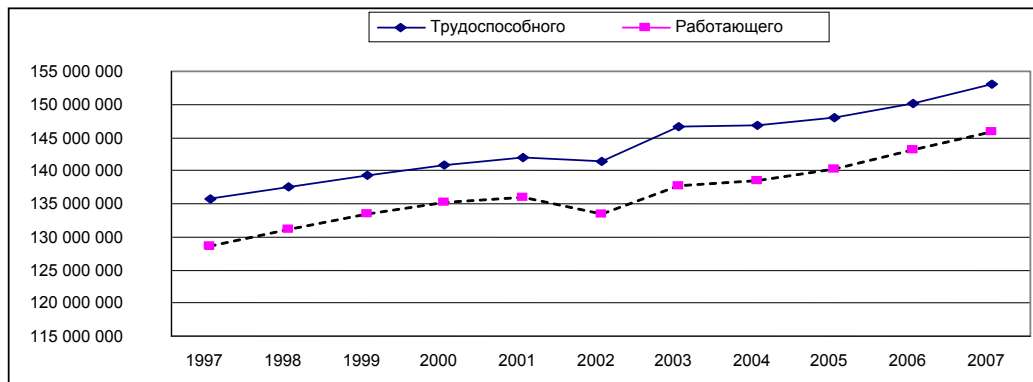

Рис. 9. Динамика трудоспособного и фактически работающего населения [3]

Из проведенного анализа важно уделить особое внимание 2000-2002 гг., так как именно это время обусловлено значительным спадом производства в значительном количестве отраслей, таких как профессиональный сервис, транспортировка и хранение, страхование, производство, добывающие отрасли. Так же следует отметить, что характер экономики постиндустриальный, а значит больше всего на ее рост оказывают влияние социальные факторы, такие как количество и качество рынка труда, а также общий уровень населения. Можно заметить значительное падение темпов прироста как в занятом на производстве населении, так же и в общем количестве трудоспособного населения. Еще одним интересным фактом является повышение уровня рождаемости и падения общих расходов федерального бюджета.

Таким образом, очевиден постиндустриальный характер экономики США, в которой преобладает развитие сектора услуг (потребности в товарах потребления и продуктах питания удовлетворены в значительной степени), и теперь экономическая система работает на удовлетворение растущих потребностей в информации и комфорте, причем основной формой дохода бюджета являются индивидуальные доходы (рис. 10).

Неотъемлемой частью экономики является инфляция, поэтому небольшой рост цен в запланированных пределах допустим в рамках любой экономической системы, что и определяет ее состоятельность. Основными показателями динамики инфляции являются индекс потребительских цен (ИПЦ) и индекс цен производителей (ИЦП), сводный анализ которых представлен на рис. 11.

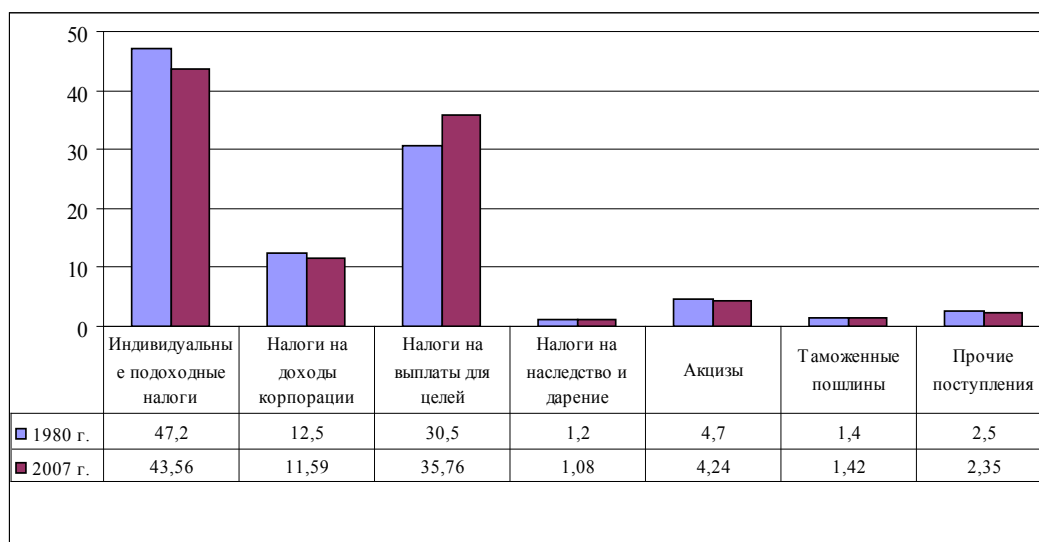

Рис. 10. Структура доходов федерального бюджета США [1]

Прежде всего ИПЦ включает в себя изменение стоимости определенного набора товаров и услуг, которые определены правительством и составляют потребительскую корзину. ИЦП же — показатель оптовых цен производителей и включает в себя как уже готовые товары и услуги, так и цены на сырье и материалы, которые потом будут использованы в производстве конечных благ. Таким образом, очевидно, что товары, составляющие потребительскую корзину, входят и в ИЦП, но сам ИПЦ свободен от влияния других факторов, влияющих на динамику ИЦП.

Вторым важным моментом является то, что товары, входящие в потребительскую корзину, это товары постоянного спроса, следовательно, в связи с постоянным ростом населения уровень роста цен не может быть отрицательным, а может только изменять положительную динамику.

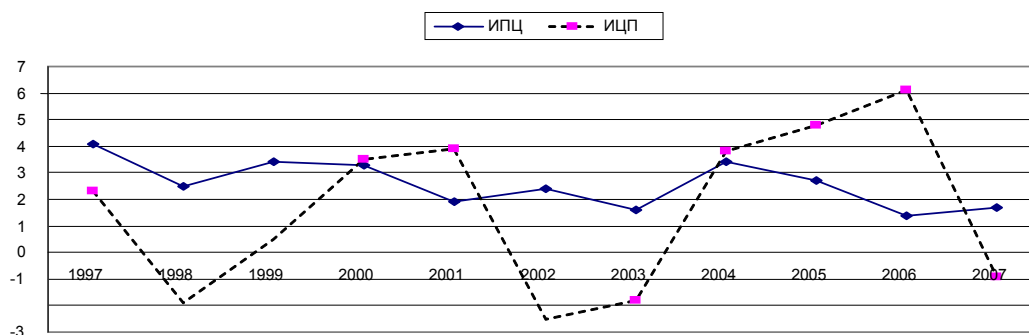

Рис. 11. Сводный график индекса потребительских цен и индекса цен производителей [3]

В целом же рост потребительских цен относительно невысокий и стабильный. А вот с ценами производителей все намного сложнее, хотя именно этот индекс будет давать наиболее объективную оценку состояния промышленности. Как видно, значительный промежуток времени этот показатель находился на уровне ниже -2% в течение периода спада 2001-2002 гг.

За последние 10 лет население США выросло почти на 35 млн человек, или на 12% с 1997 г. при относительно стабильных темпах прироста. Максимальный прирост наблюдался в 2000 г., что вполне объяснимо, так как 1999-2000 гг. были достаточно благополучными в развитии страны. Это позволяет говорить о том, что демографическая ситуация в США стабильная и непредвиденных всплесков или спадов рождаемости не происходит, что положительно сказывается на общей социальной динамике. Средний уровень прироста населения составляет 0,883 %/год.

Следующим важным моментом является определение фактического уровня роста благосостояния страны, что подтверждается темпами ВВП на душу населения.

Таблица 3 – ВВП на душу населения (тыс. долл. США) [9]

	1998	1999	2000	2002	2003	2004	2006	2007
ВВП на человека	32367	33987	34883	36304	36304	39794	44015	45849
Цепной темп прироста (%)		5,0	2,6	2,3	3,8	5,6	5,1	4,2
Прирост к 1998 г.	0,0	5,0	7,8	12,2	16,4	22,9	36,0	41,7

Согласно табл. 3 ВВП на душу населения стабильно увеличивается в среднем на 4,5% в год и за исследуемый период вырос на 41%, что является серьезным приростом. Представляет интерес анализ основных статей расходов населения (рис. 12,13). Они показывают стабильный рост по всем пунктам, причем особо значительный вклад в его рост внесли расходы на товары длительного пользования (еда, топливо, газеты, сезонная одежда, и т.д.). Больше всего выросли расходы на обустройство дома и на здравоохранение, в то время как на их фоне расходы на дополнительное и высшее образование изменялись незначительно. Особенность потребительского рынка США является в том, что расходы имеют тенденцию превосходить доходы, т.е население страны тратит больше денег, чем зарабатывает, что приводит к накоплению долгов внутри страны и росту риска невозврата в случае спада экономики.

В настоящее время наиболее важными становятся расходы на здравоохранение, высшее и дополнительное образование и обустройство дома, увеличение именно этих статей расходов характерно для стран с развитой экономикой.

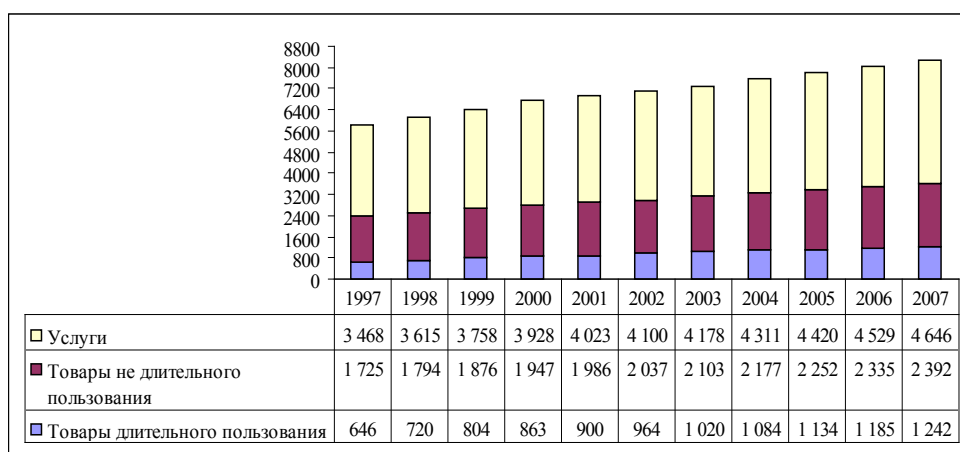

Рис. 12. Структура расходов населения США (млрд долл.) [9,10]

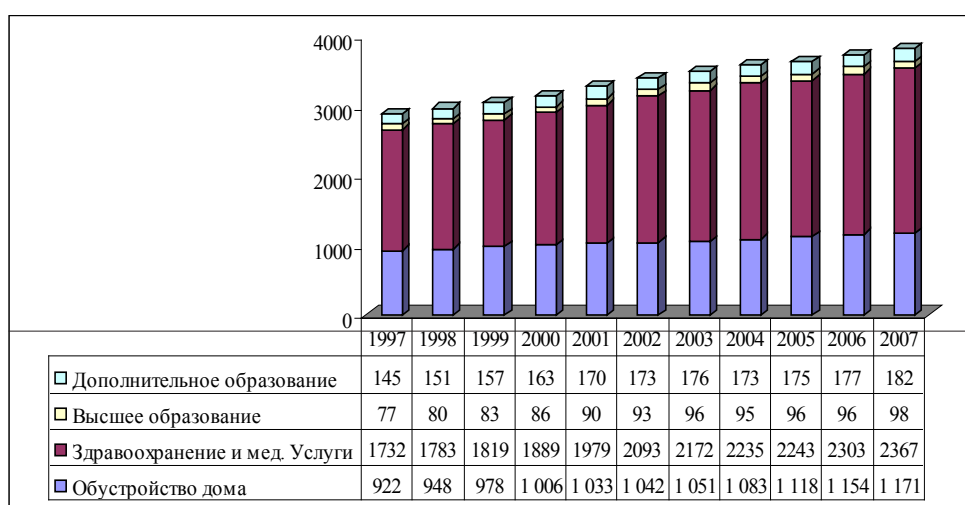

Рис. 13. Отдельные социально-значимые статьи расходов (млрд долл.) [2,8]

Современное состояние экономики США нестабильно, несмотря на, казалось бы, устойчивый экономический рост. Особенность текущего состояния в том, что рост этот поддерживается уже практически искусственно.

Можно проследить систематическое превышение расходов населения над их фактическими заработками (рис. 14), на что указывают два очевидных факта. Во-первых, отрицательная разница между этими двумя показателями (персональные расходы, заработная плата) означает, что часть своих покупок граждане страны осуществляют в долг. Во-вторых, систематическое повторение данной ситуации означает, что совокупный долг только увеличивается, а не погашается.

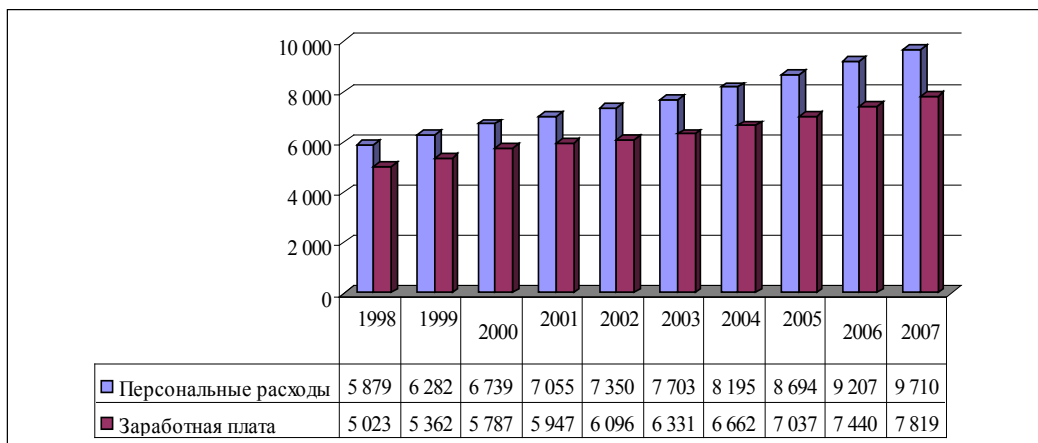

Рис. 14. Динамика доходов и расходов населения (млрд долл.) [3]

Рис. 15. Темпы прироста заработной платы и персональных расходов, % [3]

Рис. 15 показывает возрастающий разрыв в доходах и расходах населения. По данным исследовательского центра Cato Institute, с 1995 г. производительность труда в США начала расти более быстрыми темпами, чем когда-либо в XX в. В 1970-е годы этот показатель держался на уровне примерно 1,4% в год. В 1995-2000 гг. он вырос до 2,5% в год, а после 2000 г. – до 3,1%. Этот процесс часто объясняют появлением так называемой «новой экономики», которая основана на информационных технологиях. Однако, к повышению уровня жизни это не привело. В период с 1995 г. по 2005 г. производительность труда в США выросла на 33,4%, однако зарплаты среднестатистических американцев за этот период времени выросли не более, чем на 10%, а их социальные пакеты – менее, чем на 5%.

Основным участником как социальных, так и экономических отношений, чья деятельность и состояние непосредственно отражаются на экономической и социальной действительности в стране, является государство. Та же модель жизнедеятельности: жить в долг – была и у государства. Основываясь

на данных, можно утверждать, что расходы государственного бюджета близки к тому, чтобы удвоится, прирост за десять лет составил почти 2 триллиона долларов. Однако с 2002 г. расходы правительства значительно превышают доходы, что приводит к систематическому дефициту, особенно в последний год, что связано с увеличением выделения средств для стабилизации экономики в условиях кризиса.

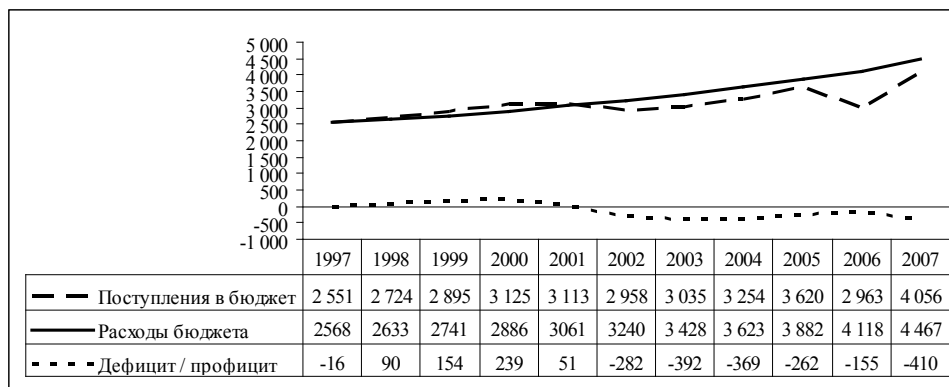

Рис. 16. Структура федерального бюджета США (млрд долл.) [2,7]

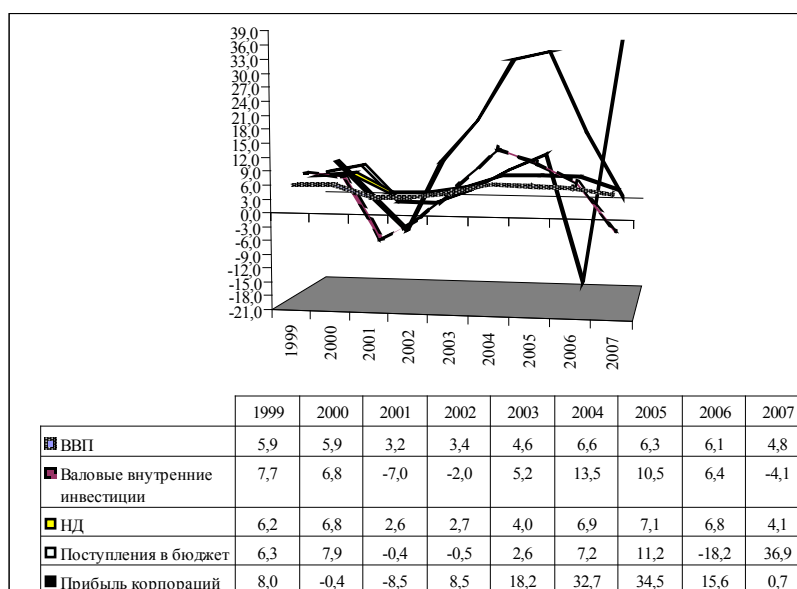

Рис. 17. Темпы прироста основных показателей экономики США (млрд долл.) [3,5,7]

В то же время дефицит США без учета нефти существенно уменьшился, отчасти благодаря тому, что курс ее валюты вновь снизился до уровня, более близкого к реальному и в целом соответствующему среднесрочному равновесию. Однако его снижение в основном происходило относительно евро и некоторых других гибко регулируемых валют.

По данным министерства финансов США, на июнь 2008 г. общий долг частного сектора составлял 38,2 трлн долл., в том числе долг домохозяйств – 12,8 трлн долл., корпоративный – 9,0, финансового сектора – 14,2 трлн долл.

Размер долга государственного сектора достигал 60 трлн долл., государственный долг федерального правительства – более 10,365 млрд долл., что в расчете на одного жителя составил почти 39 тыс. долл.

Из анализа долговой ситуации, сложившейся в США в настоящее время, можно говорить о том, что весь рост экономики является ничем иным как ростом «в долг».

Таблица 4 – Сумма государственного долга [5]

	1998	2000	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Долг (млрд долл.)	5 526	5 674	6 228	6 783	7 397	7 933	8 506	9 008
% от ВВП	63,2	57,8	59,5	59,5	63,3	63,9	64,5	65,2

Экономика США представляет собой огромный «мыльный пузырь» в виде перегретого финансового рынка, переоцененного доллара и пирамиды внешнего и внутреннего долга. Однако 65,2 % долга от ВВП, как ни парадоксально, величина приемлемая. США могли бы попасть в очень затруднительную ситуацию, если бы на мировых рынках евро потеснил доллар как резервную валюту и средство платежа. В этой связи США был выгоден валютно-финансовый кризис 1990-х годов. Ударив по странам Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, кризис конца 1990-х годов отвел угрозу своего распространения на перегретый рынок США, подобная модель возможна и реальна в сегодняшних условиях. Этому способствует несколько факторов.

Последние годы в США не было глубоких циклических кризисов, а любая рыночная экономика развивается циклически: за оживлением и подъемом следует спад, депрессия. Во время циклических кризисов происходит “очищение” экономики от неприбыльных предприятий, в том числе и банков, от, как говорят, плохих активов, которые ничем не обеспечены. Все 90-е годы в Америке наблюдался бурный рост. Затем произошел небольшой спад в 2001 г. Стараясь не допустить серьезного циклического спада, болезнь загонялась внутрь большого организма, который не очищался долгое время.

В тоже время американская экономика стала существенной частью мировой экономики. В последние 10 лет происходил массовый вывоз производства за рубеж, что приносило огромные прибыли американским корпорациям. Эти процессы регулировались жесткой государственной политикой, что создавало неестественную динамику делового цикла экономики, и помогло втянуть многие страны в ответственность за положительное разрешение проблем американской экономики, поскольку они стали частью единой системы кровообращения посредством финансовых и товарных потоков.

Часто в качестве отрицательного момента обращают внимание на следующий факт: по сравнению с Западной Европой и Японией США отличается довольно низким уровнем сбережений инвестиций (15,4% ВВП, в то время как в Нидерландах 19,5%, Германии 22,6%, Японии 29,7%). Действительно сво-

бодные средства американцы предпочитают пускать в оборот на финансовых рынках, покупая ценные бумаги. Эта подпитка финансового рынка стимулирует непомерный рост спекуляций на нем. Начиная с 80-х годов XX в. США активно наращивало потребительский спрос за счет эмиссионной накачки. С 1998 г. по 1999 г. в стране наблюдался значительный рост личных состояний, что было связано с бумом на фондовом рынке. Всего за год количество миллиардеров в стране увеличилось с 79 до 268, причем многие состояния связаны с виртуализацией рынка бумаг. Однако не надо забывать, что экономика США находится на инновационной стадии своего развития: снижение доли инвестиций в ВВП компенсируется созданием новых технологий, способствующих перевооружению производства и интенсификации сельского хозяйства.

Исходя из анализа экономических показателей развития страны, и проанализировав динамику основных факторов, которые могут влиять на экономику США, можно сделать выводы о том, что сама по себе модель роста основана на потреблении и, как это не странно, одалживании средств.

Для выявления роли основных факторов влияния на ВВП проведем корреляционный анализ, табл. 5.

Таблица 5 – Результаты корреляционного анализа, %

	<i>Экономический рост</i>	<i>Прирост производства</i>	<i>Загрузка произв. мощностей</i>	<i>Уровень безработицы</i>	<i>% выпускников тех. спец.</i>	<i>Гос долг от ВВП</i>	<i>Получ. высш. Образ. (от населения)</i>	<i>Рост заработной платы</i>	<i>Инвестиции</i>
Экономический рост	1								
Прирост производства	0,3670	1							
Загрузка произв. мощностей	0,6381	0,6987	1						
Уровень безработицы	-0,0328	0,1431	-0,2052	1					
Процент выпускников тех. специальностей	0,0618	0,2831	0,3532	0,5934	1				
Гос. долг от ВВП	0,5135	-0,0018	0,2968	0,3095	0,6122	1			
Получ. выс. образ. (от населения)	-0,0710	-0,4258	-0,4978	-0,3300	-0,8867	-0,4174	1		
Рост зараб. платы	0,8175	0,3951	0,6033	-0,4743	-0,3116	0,1602	0,1192	1	
Инвестиции	0,8986	0,3175	0,3806	0,2666	0,0130	0,3610	0,0758	0,622	1

Из табл. 5 видно, что в значительной степени изменение показателя экономического роста связано с изменением таких факторов, как загрузка производственных мощностей, рост заработной платы и размер государственного долга, выраженного в объеме от ВВП. Такие результаты укладываются в концепцию

роста американской экономики, основанной на стимулировании внутреннего потребления. Так же основной вклад вносят инвестиции, так как американская экономика это самая масштабная и развитая экономическая система, и приток новых инвестиций всегда сопровождается значительным приростом производства. Таким же образом влияет и загрузка производственных мощностей на уровень производства в стране, с замедлением загрузки мощностей значительно сокращается и экономический рост. Экономический рост «в долг» дает положительную динамику. Если положить в основу эти факторы, то модель экономического роста имеет вид:

$$\Delta \text{ВВП} = -4,92 + 0,04X_1 + 0,23X_2 + 0,09X_3 + 0,1X_4,$$

где X_1 – уровень загрузки производственных мощностей в %, X_2 – рост заработной платы в %, X_3 – объем государственного долга по отношению к ВВП в %, X_4 – темп роста инвестиций.

Прогноз на основе факторной модели ожидаемого роста экономики США при загрузке производственных мощностей на уровне 75%, росте заработной платы на 5%, объеме государственного долга в размере 65%, росте валовых внутренних инвестиций на 10% при прочих равных условиях дает расчетное значение, равное 5,68 %.

Однако расчеты показывают, что только в совокупности эти факторы оказывают значительное влияние на экономический рост, и никакой из них в отдельности не оказывает значимого влияния на результат.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Основные показатели экономики США, млрд долл// <http://www.ufrea.ru/data.php?id=191&printer=1>
2. Bureau of economic analysis. – <http://www.bea.gov>, дата доступа 15.11.2008
3. Bureau of Labor Statistics. – <http://www.bls.gov>, дата доступа 18.11.2008
4. Bureau of the census. – <http://www.census.gov>, дата доступа 16.11.2008
5. Central Government of the United States. <http://www.whitehouse.gov>, дата доступа 18.11.2008
6. Economic and statistics administration. – <https://www.esa.doc.gov>, дата доступа 19.11.2008
7. Federal Agency of Natural Recourses. – www.nrcs.usda.gov, дата доступа 26.11.2008
8. Federal States Department of Agriculture. – <http://www.usda.gov>, дата доступа 26.11.2008
9. The federal reserve system of the United States. – <http://www.federalreserve.gov>, дата доступа 11.11.2008.
10. The Treasury of The United States. – <http://www.treas.gov>, дата доступа 18.11.200

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АВСТРАЛИИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ ПРОБЛЕМ

А. В. Петровский*

История развития мировой экономики парадоксальна с точки зрения здравого смысла: страны, обладающие огромными запасами природных ресурсов, почти всегда находились на «периферии» ее развития. Их экономическое благополучие зависело исключительно от конъюнктуры на мировых рынках сырья, а интеграция в систему международного разделения труда носила исключительно односторонний (сырьевой) и низкоэффективный характер. Государства же, лишенные природно-ресурсного потенциала, наоборот, являются ее лидерами, демонстрируют разнонаправленные формы международной кооперации и специализации. В итоге в экономической науке сформировалось прочное мнение о том, что ресурсная база страны не определяет прямо и непосредственно уровня ее экономического развития, а сам парадокс называют «сырьевым проклятием», «сырьевой ловушкой», «голландской болезнью».

К сожалению, Россия практически полностью подтверждает истинность этой аксиомы, хотя последняя и не является абсолютной. В мировой экономике можно выделить ряд стран, которые убедительно опровергают ее основные положения и, в частности, Австралия.

Россия и Австралия имеют во многих отношениях существенное сходство. В Австралии так же, как и в России, федеративное государственное устройство. Государства обладают огромной территорией, сравнительно низкой плотностью населения и богаты природными ресурсами, имеющими мировое значение. На фоне достаточно известных природных богатств России Австралия является мировым лидером по запасам бурого угля, свинца, рутила, циркония, никеля, тантала, урана и цинка; занимает второе место по залежам бокситов, меди, ильменита, золота и серебра; третье и четвертое – соответственно, по залежам промышленных алмазов и марганца [1].

Природно-географическая однородность двух стран однотипно отражается на товарной номенклатуре их внешней торговли. И Россия, и Австралия являются значимыми поставщиками сырья на мировой рынок. В Австралии, также как и в РФ, доля первичного сектора в структуре товарного экспорта занимает более 50%, в то время как удельный вес высокотехнологичных товаров – только десятую его часть. В импорте же на наукоемкую продукцию приходится около 45%, для сравнения в России – 40%. Тем не менее никто не относит Австралию к отсталым странам. Она одна из наиболее развитых стран мира, обладающая современной структурой экономики: около 70% ВВП приходится на сферу услуг. По качественным экономическим показателям Австралия вполне сопоставима с США, Японией, основными странами Евросоюза, такими как Англия, Германия, Франция и т.д. В 2006 г. ее ВВП на душу населения был примерно на 4 тыс. долл. США выше среднего уровня аналогичного показателя для стран ОЭСР. По индексу человеческого развития ООН страна занимает третью позицию в мире [2,3].

**Петровский Андрей Вячеславович* - ассистент кафедры международных экономических отношений Владивостокского института международных отношений ДВГУ.

Подобные социально-экономические успехи Австралии вызывают лишь удивление, если учесть, что еще в середине XX в. она являлась государством, имевшим традиционную структуру хозяйства (табл. 1), а номенклатура экспорта почти полностью отражала сырьевой (аграрный) вектор развития страны (табл. 4). На современном же этапе авторитетные международные организации относят ее уже к «экономике нового типа» или «экономике знаний» [4].

Таблица 1

Структура ВВП Австралии, (%)¹

	Сельское хозяйство	Горнодобывающая промышленность	Обрабатывающий сектор	Услуги*
1950/51	31	2	23	44
1965/66	10	2	27	61
1980/81	6	4	20	70
1995/96	4	5	15	77
2006/07	2	8	11	79

Парадоксально, но по ряду базовых показателей, определяющих уровень инновационного развития страны, Австралия не имеет принципиальных отличий от России. По некоторым из них «зеленый континент» даже уступает ей (табл. 2). Статистика свидетельствует о том, что в странах имеется значительный научно-технический потенциал. И Австралия, и Россия способны генерировать внушительный объем одного из основных факторов хозяйственного развития – «знания». В то же время наличие подобных равных возможностей разительно контрастирует с эффективностью их реализации странами. Государства обладают, увы, неодинаковой способностью трансформировать «идеи» (результаты разработок, научно-технические достижения) в новые или усовершенствованные продукты (услуги). В Австралии, к примеру, коммерциализация результатов НИОКР составляет около 70%, в России – лишь 1%. На инновационные предприятия в этих странах приходится, соответственно, 37% и 9% их общей численности. В ежегодном докладе Международного экономического форума отмечается, что из 134 национальных субъектов мировой экономики Австралия занимает 17-е, а Россия – 105-е место по освоению новых технологий коммерческим сектором [5,6,7].

В конечном счете при сравнительно схожем уровне развития фундаментальной науки наши страны имеют абсолютно противоположные показатели, определяющие уровень эффективности национальной экономики. Так, производительность труда в Австралии относительно американского уровня составляет свыше 80 %, в России – только 12% [8,9].

¹Примечание: Включая проведение строительно-ремонтных работ без учета стоимости материалов, коммунальные и рентные услуги. Источник: период 1950/51-1965/66 гг. – Australian Bureau of Statistics, Year Book Australia, 1988; Период 1990/91-2006/07 гг. – Australian Bureau of Statistics, Catalogue No.5204.0: table 11. – Режим доступа: URL: <http://www.abs.gov.au>.

Таблица 2

Показатели инновационного развития Австралии и России в 2003-2006 годах

	Австралия	Россия
Доля общих расходов на НИОКР в ВВП, %	1,78	1,08
Общие затраты на НИОКР, млрд долл. США (ППС)	11,6	16,8
Соотношения источников общих затрат на НИОКР: государство / частный сектор, %	60/30	40/50
Расходы на промышленные НИОКР, % ВВП	1,04	0,78
Общее число работников сферы НИОКР на 1000 занятых в национальном хозяйстве	13,5	12,2
Общее количество патентов в рамках триады, ед.	414	49
Количество население в возрасте 25-64 лет, имеющее диплом о высшем образовании	31	54,6
Государственные расходы на образование, % ВВП	4,3	3,6
Доля научных статей в мировом объеме, %	2,3	2,3

Источник: OECD Science, Technology and Industry Scoreboard, 2007; OECD Science, Technology and Industry Outlook, 2008; WIPO World Patent Report// A statistical Review, 2008.

Таблица 3

Динамика структуры накопленных иностранных инвестиций в Австралии

	Прямые иностранные инвестиции		Портфельные инвестиции		Прочие инвестиции		Итого млн \$
	млн \$	%	млн \$	%	млн \$	%	
1949/50	709	37	73	4	1153	60	1935
1959/60	1918	52	262	7	1482	40	3662
1969/70	5275	64	1373	17	1636	20	8284
1979/80	20983	53	12998	33	5898	15	39879
1991/92	104634	32	161417	50	59929	18	325980
1994/95	128695	30	231795	54	60781	14	430790
2000/01	215187	26	472640	57	120847	15	832267
2007/08	379414	23	993547	59	204169	12	1670023

Источник: Australian Bureau of Statistics, Catalogue No. 5302.0: table 79. — Режим доступа: URL: <http://www.abs.gov.au>.; Reserve Bank of Australia// Australian Economic Statistics 1949/50 to 1996/97. — Режим доступа: URL: <http://www.rba.gov.au>.

В отличие от России отмеченные тенденции обеспечивают эффективную интеграцию «зеленого континента» в мирохозяйственные связи. Прежде всего более активную роль в национальном хозяйстве страны начинают играть иностранные инвестиции (табл. 3). В период 1970/71-2007/08 гг. их наколенный объем увеличился с 7% до 150% ВВП.

Либерализация внешнеэкономической деятельности открыла доступ зарубежным собственникам капитала к ранее закрытым отраслям австралийской экономики. В настоящее время барьеры на пути движения иностранных инвестиций все еще сохраняются в банковской сфере, во внутренних и международных гражданских авиаперевозках (в т.ч. инвестиции в аэропорты) и в телекоммуникациях. Во всех этих случаях правительство регламентирует соответствующие максимальные доли собственности в уставных капиталах национальных компаний, которые могут находиться во владении иностранных инвесторов. В период с 1996 по 2006 гг. «зеленый континент» стал вторым после США чистым импортером ПИИ среди развитых стран [10].

Объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) выросли не только абсолютно, но и изменилась их отраслевая структура. Если до середины XX в. основная их часть направлялась в сельское хозяйство, торговлю и горнодобывающую промышленность, то в 1960-е и 1970-е годы 2/3 всего ввезенного капитала было вложено во вторичный сектор. На современном этапе большая их часть – 50% – направляется в сферу услуг [11,12].

Согласно данным австралийской статистики, средний уровень ПИИ в национальных валовых инвестициях в основной капитал вырос относительно 70-х годов почти в два раза. В 2000-е годы этот показатель составил 9%. Подобное значение примерно соответствует международным оценкам – 12,7% и 9%, соответственно; в 2005 и 2007 гг. ПИИ также содействуют глобализации и международной конкурентоспособности национального хозяйства Австралии. В этом отношении, прежде всего, необходимо выделить их влияние на внешнюю торговлю страны. Так, в 2002/03 финансовом году филиалы и представительства ТНК обеспечивали 58% ее общего двустороннего потока товаров и услуг. Более того, учреждение иностранных предприятий сопровождается увеличением внутренних затрат на НИОКР. Совокупно на них приходилось в среднем около 42% расходов на научно-исследовательские разработки. При этом в приборостроении этот показатель составил 50%, в нефтехимии – 55%, а автомобилестроении – 70% [13].

Иностранные инвестиции побуждают благополучные мелкие и средние австралийские предприятия к участию в крупных проектах или к партнерству с преуспевающими синдикатами. Деятельность международных компаний в Австралии позволяет небольшим местным экспортерам приспособиться к мировой практике, включая удовлетворение требований спецификаций и обеспечение своевременных поставок. В этом отношении интересно отметить, что представители малого и среднего бизнеса обеспечивают до 90% товарного экспорта Австралии. Размер их экспортных поступлений не превышает 1 млн австралийских долларов (800 тыс. USD). В диапазоне внешнеторговых поступлений от 10 до 100 тыс. австралийских долларов концентрируется до 40% указанной категории предприятий [14].

В период 1974/75-2006/07 гг. реальный объем австралийского экспорта вырос более, чем в 5,5 раз. Несмотря на сырьевой характер его структуры, в

течение обозримого периода наибольшие темпы роста наблюдались в секторе обрабатывающей промышленности (табл. 4). В оценках ОЭСР по уровню межотраслевой торговли, который, помимо прочего, отражает степень вовлеченности страны в глобальную производственную систему, «зеленый континент» продемонстрировал определенную динамику в последние годы. К середине 2000-х годов он вырос до 46,5% общих внешнеторговых операций отраслей готовой продукции – с 30% в 80-е гг. XX века.

Выделенные проявления во внутренней и внешнеэкономической сфере происходили на фоне позитивных сдвигов в общеэкономическом развитии страны (табл. 5). В течение обозримого периода реальный ВВП Австралии вырос в 2,7 раза, среднедушевой доход – в 1,8; снизился уровень инфляции и безработицы. Расширение емкости внутреннего рынка способствовало и росту доходов отечественных товаропроизводителей. Все это в конечном счете увеличивало размер доходов государства. В период 1997/98–2005/06 гг. профицит федерального консолидированного бюджета находился в диапазоне 1–2% ВВП. Последнее обстоятельство привело к ликвидации чистого государственного долга Австралии. С 1995/96 по 2005/06 гг. он сократился с 18,5% до 0,6% ВВП. Положительное сальдо бюджета создавало устойчивую основу для

Таблица 4

Структура австралийского экспорта, (%)²

	Сельскохозяйственный сектор	Горнодобывающий сектор	Обрабатывающий сектор	Прочая продукция	Сфера услуг
1950/51	83	4	3	4	6
1960/61	62	7	10	10	11
1974/75	30	36	9	4	21
1990/91	19	43	11	4	22
2006/07	14	38	18	6	24
Темпы роста 1974/75–2006/07	3,2	5,9	8,3	7,4	6,1

финансирования строительства автострад, портов; инвестиций в «человеческий капитал» в системе образования и здравоохранения; субсидий и налоговых льгот местным товаропроизводителям; снижения налогового бремени и т.д. [35].

2 Примечание: периоды 1950/51 г. и 1960/61 г. рассчитаны в текущих ценах; 1974/75 г., 1990/91 г., 2006/07 г. – в сопоставимых ценах. Производство металлов с 1974/75 г. не включено в обрабатывающий сектор, но является составной частью горнодобывающего сектора. Рассчитано в ценах 2005/06 г. по: Reserve Bank of Australia, Statistics, table H3. – Режим доступа: URL: <http://www.rba.gov.au>.

Таблица 5

Среднегодовые показатели социально-экономического развития Австралии, (%)

	1970/71- 1979/80	1980/81- 1989/90	1990/91- 1999/00	2000/01- 2006/07
Темпы роста реального ВВП	3,0	3,4	3,3	3,1
Темпы роста реального ВВП на душу населения	1,4	1,9	2,2	1,8
Инфляция	10,2	8,3	2,2	3,3
Безработица	4,1	7,9	8,3	5,3
Темпы роста производительности труда (ВВП в ед. времени)	2,7	1,1	2,1	1,5

Источник: Reserve Bank of Australia // Australian Economic Statistics 1949/50 to 1996/97. – Режим доступа: URL: <http://www.rba.gov.au>; Australian Bureau of Statistics. – Режим доступа: URL: <http://www.abs.gov.au>; Australian Bureau of Statistics// Year Book Australia, 1965. – P. 402.

Очевидно, что подобные достижения были бы невозможны без соответствующей политики государства и, прежде всего развитых институтов рыночной экономики. В этом отношении особо значимую роль приобретают его меры, направленные на обеспечение конкуренции на внутреннем рынке, формирование правовой, финансовой, торговой и прочей рыночной инфраструктуры. Результативность работы государства на этих направлениях во многом определяет структуру производительных сил национального хозяйства, их эффективность и конкурентоспособность, благосостояние населения и т. д. Австралия, как показывают данные статистики (табл. 6), практически по всем перечисленным аспектам имеет, по нашему мнению, более чем удовлетворительные показатели. Россия, к сожалению, демонстрирует крайне противоположную картину.

Как отмечает академик РАН В. М. Полтерович, основной проблемой формирования и повышения качества уже созданных рыночных институтов является недостаточное развитие политической культуры. Подобная ситуация, таким образом, превращается в институциональную ловушку. «Например, если коррупция распространена повсеместно, то индивидуальный отказ от коррупционных стандартов поведения невыгоден агентам, а координация их усилий невозможна из-за неразвитости политической системы и гражданского общества. Аналогично неквалифицированная и коррумпированная бюрократия не может и не хочет проводить административную реформу; тем самым консервируется и низкая квалификация чиновников, и коррупционный характер системы». Стоит добавить, что по оценке Transparency International, Россия и Австралия в 2008 г. занимали, соответственно, 9-е и 147-е места в мире (из 180 стран) по уровню коррупции [15].

Уровень развития рыночной инфраструктуры Австралии и России³

	Австралия	Россия
Развитие правовой инфраструктуры, в т.ч.:	12	110
<i>Защита прав собственности</i>	13	122
<i>Защита прав интеллектуальной собственности</i>	10	98
<i>Степень эффективности правового поля</i>	10	107
<i>Независимость судебной системы</i>	8	109
<i>Защита прав миноритарных акционеров</i>	12	128
Эффективность антимонопольной политики	5	95
Уровень конкуренции на внутреннем рынке	18	108
Сроки, требуемые для организации нового бизнеса (компании)	1	66
Состояние развития транспортной и прочей коммуникационной инфраструктуры	21	59
Развитость финансовых рынков, в т.ч.:	6	112
<i>Финансирование компаний за счет эмиссии ценных бумаг на местных рынках акций</i>	12	87
<i>Доступность к займам</i>	6	86
<i>Наличие венчурного финансирования</i>	15	64

Можно согласиться с мнением К. Юдаева и Е. Ясина в том, что высокий уровень коррупции (равно как и взаимный уровень недоверия экономических агентов) обуславливает появление жесткой институциональной системы, которая ограничивает «деятельность... предпринимателей, работников и представителей государства... и не настроена на то, чтобы позволять экспериментировать и принимать на себя риски, а также невосприимчива к нововведениям и технологическим инновациям».

Необходимо, однако, добавить, что выявленная тенденция, по нашему мнению, является также основным барьером на пути развития внешнеэкономической деятельности государства. Так, один из современных исследователей Австралии, анализируя проблемы российско-австралийского сотрудничества, отмечает, что одним из главных «тормозов» торговых и инвестиционных связей двух стран является коррумпированность российских государственных служащих. Дело в том, что в Австралии действуют законы, согласно которым лица, уличенные в подкупе местных чиновников за границей, подвергаются уголовному преследованию и суровому наказанию. А потому «упорные слухи о том, что в России ни шагу не сделать без взяток госслужащим, отпугивает от сотрудничества с нашей страной многих австралийских предпринимателей» [16].

³ Примечание: место в мире из 134 стран. Источник: World Economic Forum// The Global Competitiveness Report 2008-2009. – Geneva, Switzerland. – 2008. – 500 p.

Таким образом, опыт Австралии ярко свидетельствует, что наличие природных ресурсов и сырьевая направленность экспорта не являются «проклятием» для страны, а вполне совмещается с высоким уровнем социально-экономического развития. Трансформация экономического хозяйства страны и его эффективная интеграция в мирохозяйственные связи вполне осуществима без снижения жизненного уровня населения, но невозможна без активной и деятельной политики государства и прежде всего в области формирования «зрелых» политических и экономических институтов. Подобные инициативы призваны помочь избежать возможных институциональных ловушек и обеспечить при этом переход страны к «экономике знаний», свойственной основным лидерам мирового экономического хозяйства. Связанное же с этим расширение экономики, рост платежеспособного спроса населения и инновационной активности бизнеса в конечном счете обусловят выход национального хозяйства на траекторию самоподдерживающегося роста, независимого от внешнеэкономической конъюнктуры мирового рынка даже в условиях сырьевой направленности экспорта страны.

России еще только предстоит совершить подобный трансформационный «рывок». Разумеется, что ни о каком механическом копировании австралийского опыта для нашей страны не может быть и речи. У современной России, как мы считаем, для осуществления подобного процесса есть все необходимые объективные и субъективные предпосылки. Одной из приоритетных задач в этом отношении должна стать выработка государством такой институциональной политики, в т.ч. реальных мер по борьбе с коррупцией, которая бы в наибольшей степени обеспечила стране реализацию ее имеющегося потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Australian Bureau of Statistics, Year Book Australia, 2007. – P. 450.
2. Данные Всемирного банка на 2006 г. // World Development Indicators database, April, 2008.
3. OECD Factbook: Economic, Environmental and Social Statistics, 2008. – P. 34
4. International Monetary Fund. Is Australia a «New Economy» //Australia: selected issues and statistical appendix. IMF Country report № 01/55. April, 2001. – P. 5-26.
5. Public Support for Science and Innovation // Productivity Commission Research Report. – March, 2007. – P. 271.
6. Australian Bureau of Statistics, Catalogue No. 5302.0: table 84. – Режим доступа: <http://www.abs.gov.au>
7. Федеральная служба государственной статистики. Россия в цифрах. 2008. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
8. OECD Factbook: Economic, Environmental and Social Statistics, 2008. – P. 271.
9. Бендиков М. А, Фролов И. Э. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития / М. А. Бендиков, И. Э. Фролов. – М.: Наука, 2007. – С. 81.

10. Australian Government. Foreign Investment Review Board (FIBR). Annual Report 2006/07. – P. 71-77.
11. Вартумян Э.Л. Австралия. Экономика и внешняя торговля. – М.: Мысль, 1963. – С. 20.
12. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). World investment directory country profile: Australia. New York and Geneva: United Nation. 2005. – Режим доступа: URL: <http://www.unctad.org/>.
13. Australian Bureau of Statistics (ABS)// Economic activity of foreign owned businesses in Australia. – January, 2004. – 37 p.
14. Australian Bureau of Statistics// Number and Characteristics of Australian exporters. – 2006/07 – P. 8. – Режим доступа: URL: [http:// www. abs. gov.au](http://www.abs.gov.au).
15. Полтерович В. М. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 7.
16. Юдаева К., Ясин Е. Стратегия-2050: справится ли Россия с вызовами глобализации // Вопросы экономики. – 2008. – №5. – С. 6-7.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕСУРСА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Е.П. Жариков *

То, что происходит в последние годы в мировой экономике (в частности, безумный рост цены на нефть и дальнейшие ее флуктуации), практически сегодня не имеют четкого, логически приемлемого обоснования¹.

Попытки наскоро выросших в основном молодых российских специалистов объяснить причины происходящего, в том числе и по каналу ТВ «РБК», ничего, кроме набора замысловатых, но многим совершенно непонятных фраз, не несут. Безусловно, необходимо время для более глубокого переосмысливания многих теоретических положений и навязываемых моделей экономического развития.

Как и любая другая сложная проблема, данная проблема на первых порах будет изучаться, в основном, «вширь», и после набора критической массы материала, возможно, будут сформулированы причины происходящих в настоящее время процессов, обладающих достаточной глубиной. Во многом в качестве обсуждения выскажу свой взгляд на ситуацию.

Кризисные явления в экономиках ведущих стран мира на рубеже XX-XXI веков убеждают в том, что:

- во-первых, понятие «совершенный рынок» как теоретическая категория в условиях современной организации экономики является фикцией и, следовательно, масштабное упование на так называемую «невидимую руку рынка» является утопией;

- во-вторых, лоббисты, реализующие на практике в мировом масштабе принцип совершенного рынка, хотя и смутно, но понимают, что для этого должны быть открыты границы государств, либерализованы торговля, передвижения, организации производства и т.д. (что-то по подобию Евросоюза).

Но в реальности основная масса государств имеет слаболиберализованные границы, что уже делает невозможным применение принципа совершенного рынка. И если бы даже все страны вдруг согласились стать безграничными (в смысле без границ) сообществами, то и тогда указанный принцип не работал бы.

---

* *Жариков Евгений Прокофьевич* — доктор экономических наук, профессор Института менеджмента и биз-неса ДВГУ.

¹ Еще более невнятной на этом фоне представляется политика Правительства в области ценообразования на внутреннем топливном рынке страны. Оно, видимо, выпустило из виду, что Россия нефтедобывающая и нефтеэкспортирующая страна (а не покупающая топливные, да и другие природные ресурсы), и что нефтяная (природная) рента является достоянием каждого ее жителя. Отсюда парадокс — чем больше успехи в экономике страны (через рост экспортных цен на ресурсы), тем хуже собственной экономике и населению (через повышение розничных цен на топливном рынке, а, следовательно, и повышение уровня цен на продукцию всех других отраслей экономики). Тем самым Правительство не воспользовалось шансом простимулировать развитие экономики и не создало условий для роста благосостояния собственных граждан со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Суть же состоит в том, что нельзя принципы организации «точечной» экономики переносить на пространственную экономику, чем, к сожалению, увлеклись, начиная с 70-х годов XX в., индустриальные страны и, в первую очередь, США, с экономикой которой связаны экономики почти всех стран мира. Аналогичный путь, благодаря направляющей руке МВФ, МБРР и т.п., осуществляет и Россия, причем в условиях слаборазвитой инфраструктуры. В частности, по уровню организации финансовой системы, определенному Всемирной Федерацией Бирж, Россия находится на 36 месте из 52 оцененных (это на уровне Бразилии, но ниже даже уровней Индии и КНР), при глубине развития менее 50 % [1].

Благодаря всеобщей либерализации Россия попала еще в одну ловушку, хотя население страны уверяли последние 1,5 года, что ситуация, сложившаяся в Японии, Южной Корее и в последнее время в США, в России не повторится. Это неоправданная капитализация ВВП, исходя из данных, представленных Всемирным банком (табл. 1, [2]).

Таблица 1

**Капиталоемкость² валового внутреннего продукта
стран Северо-Восточной Азии, (%)**

Страна	2004	2005	2006	2007
Россия	45	72	107	116
США	140	137	148	144
Япония	80	104	108	102
Китай	33	35	91	190

Согласно основам пространственной экономики межрегиональное неравенство это объективная реальность, ибо рыночные механизмы, в целом, недостаточны для установления пространственного равновесия, так как глобальная тенденция к равновесию в долгосрочном периоде (отсутствие равновесного состояния в краткосрочном периоде в принципе никем особо не оспаривается) реализуется через многочисленные отклонения, достаточно устойчивые в области межрегиональных различий. На них, по мере развития экономики, наслаиваются все новые и новые отклонения. Поэтому межрегиональное равновесное состояние (т.е. с точностью до межрегиональных затрат на транспортировку) объективно нереально, а предлагаемые схемы его достижения чрезвычайно идеализированы. Межрегиональное неравенство обуславливает рост социальной напряженности (так как оно – проблема больше социальная, чем экономическая). А такие проблемы не решаются в рамках модели теории экономической эффективности, т.е. в рамках чистой рыночной экономики.

К сожалению, такие очевидные аксиомы не нашли понимания у творцов начала перестройки (срочная приватизация, либерализация, отмена

² Примечание: Капиталоемкость ВВП – это отношение суммарной капитализации рынка акций национальных компаний к объему номинального ВВП.

дотирования) и во многом продолжают игнорироваться, хотя уже и заметен поворот в социальную плоскость, что говорит о признании необходимости государственного дорегулирования в развитии экономики.

Пропагандируемая модель экономической эффективности (максимизация прибыли) ориентирует предпринимателей экономить на всех статьях затрат, которые лежат вне сферы их экономических интересов. А учитывая неадекватность наказания с получаемыми таким путем доходами, предприниматели укрывают налогооблагаемую базу, производят захват земель с возведением на них построек, нещадно эксплуатируют природные ресурсы, загрязняют окружающую среду (по всему Приморскому краю сотни несанкционированных свалок), не платят месяцами зарплаты и т.д. и т.п.

В экономической теории такой феномен получил название «экстерналии», или «внешние эффекты», просто говоря – перекалывание некоторых проблем физическими лицами, частными предпринимателями и т.п. на общество. Возможность таких действий обусловлена двумя причинами:

- свойством отдельных благ (если что-то доступно одному члену общества, то оно становится доступным и другим членам общества);
- неудовлетворительным осуществлением прав собственности на природные ресурсы (а в российском варианте, и на многие материальные объекты, возведенные в условиях всенародной собственности), которые должна была четко исполнять Власть).

Рецепт решения этой части проблем один – жесткий государственный контроль (если отсутствует возможность результативного контроля одного предпринимателя другим), причем его последствия должны превышать получаемые выгоды. Решить такие проблемы за счет создания экономических условий (оптимальной экономической среды) – наивно, по крайней мере на современном этапе развития российского общества с его менталитетом и получаемым в настоящее время скудным в общей массе образованием.

Отсутствие информации, или ее намеренное сокрытие под предлогом коммерческой тайны и другим причинам, разрывают цепь так называемой обратной связи, в том числе и между органами государственного управления и обществом в целом, что чрезвычайно усложняет решение указанных проблем. Пока общество через общественные институты не сможет оказывать реального влияния на органы власти (выборной демократии пока недостаточно, ибо результаты так называемого административного ресурса эффективнее, а также в силу других причин, не менее эффективных).

В принципе никто не отрицает важность рыночного инструментария в настраивании механизмов, обеспечивающих оптимальное функционирование экономики. Проблема сочетания децентрализованного и централизованного управления постоянно была объектом обсуждения и во времена СССР. Подчеркивалось, что в тяжелые времена (война, экономическая разруха и т.п.) централизация управления возрастает, а в благоприятные – ослабевает. Было доказано, что детальное централизованное планирование не единственный путь обеспечения пропорционального и оптимального развития. Достижение поставленной задачи может быть достигнуто и за счет сочетания экономических рычагов, обеспечивающих стимулирующую экономическую среду для хозяйственной деятельности, и системы директивных плановых заданий по ограниченному кругу показателей. Достаточно близкий аналог такого подхода

реализуется в Японии посредством принятия Программ развития, в которых такие показатели играют роль – индикативных (они достаточно жестко устанавливаются, но жестко не прописываются правила их достижения).

Решения, принятые в 1965 г. в этом направлении (в частности, положение о социалистическом предприятии (объединении), хотя и серьезно скорректированные подведомственными актами и указаниями), существенно расширили экономическую самостоятельность целостных хозяйствующих субъектов и усилили их коллективную и личную материальную заинтересованность в результатах труда³.

В итоге блестящее выполнение восьмой пятилетки с показателями никогда ранее и позже не достигавшимися. Однако не было сделано дальнейшего шага – дать права предприятиям (или возложить на них эти права со всей ответственностью) самостоятельно распоряжаться своей продукцией, а это порождало иждивенчество и безответственность из-за того, что, какого бы качества не выпускалась продукция, она находила своего потребителя через централизованное фондируемое распределение.

Под впечатлением достигнутых результатов во всем мире заговорили о «конвергентности» - сближении развития социалистической и капиталистической моделей. В частности, во время общения в январе 1991 г. с профессурой Вашингтонского университета (тогда он занимал 8-е место в американской иерархии из 20 университетов), я с удивлением услышал, что они поражены событиями, происходящими на территории тогда еще СССР, ибо считали, что советская модель экономического развития эффективнее, чем американская.

В принципе, теоретическая возможность управления на основе социалистической концепции (сочетания централизованного управления с децентрализованным) и рыночной хорошо интерпретируется в рамках оптимизации больших систем. Больших – в том смысле, что они могут быть представлены системой иерархических моделей с выделением модели Центра. А способы взаимодействия Центра с моделями нижних уровней могут быть разные, в том числе и обозначенные выше. В частности, достаточно назвать два итеративных метода: метод Данцига-Вульфа, отражающий сочетание централизованного и децентрализованного управления (планирования) и метод Корнаи-Липтака, отражающий рыночное управление (стимулирование развития экономики посредством рыночных механизмов регулирования).

Схема решения по методу Данцига-Вульфа базируется на том, что Центр на основе решений подсистем нижнего уровня (например, принимаемых на уровне субъектов РФ) определяет систему оптимальных оценок (цен) на ограниченные межсистемные ресурсы и передает их на уровень подсистем и, таким образом, координирует функционирование отдельных подсистем посредством цен на ограниченные ресурсы. Этот метод планирования интерпретируют как «централизованное определение цен на ограниченные ресурсы – децентрализованное определение наилучших возможностей».

По методу Корнаи-Липтака Центр получает от подсистем значения цен

---

³ Просьба не путать с «хозрасчетом», искусственное введение которого внутри крупных объединений путем усиления экономической значимости отдельных их звеньев, лишило объединения получения части системного эффекта (в частности, эмерджентного эффекта за счет целостности системы) [3].

на ограниченные межсистемные ресурсы, и после корректировки на их основе объемов ограниченных ресурсов, последние доводятся до подсистем. В этом случае говорят – «централизованное лимитирование возможностей – децентрализованное выявление эффекта от их использования».

Оба метода, как было отмечено выше, итеративные, тем не менее – первый является точным, второй (Корнаи-Липтака) – приближенным, он сходится в виде предела последовательности, другими словами, приводит к решению в заранее установленных границах, и в этом он схож с процедурами достижения равновесия рыночными методами.

Хотя оба подхода отражают идею конкуренции подсистем (скажем, субъектов РФ) за ограниченные ресурсы, а развитие национальной экономики рассматривается как результат эффективного распределения ресурсов между регионами, тем не менее подход Корнаи-Липтака по своей идее больше реализует влияние на принимаемые решения потенциала внутренних факторов развития.

В плане отклика на относительно отличающиеся механизмы стимулирования развития регионов рассмотрим их воздействие на социально-экономическое развитие Хабаровского и Приморского краев, некогда практически относительно равных по потенциалу и результатам регионов.

На протяжении всех лет так называемой перестройки экономики в стране и ее регионах Администрация Хабаровского края проводила более целенаправленную политику по реорганизации экономики и формированию рыночных условий хозяйствования (приватизации предприятий, продаже участков земли в собственность, банкротству предприятий и т.д.). Могло показаться, что такая сдержанность (излишнее администрирование) в проведении реформ негативно скажется в долгосрочном периоде. Считаем, что прошло уже достаточно времени, чтобы такие тенденции проявились.

Очевидно, что одним из индикаторов успешности (стабильности) экономического развития в условиях российского Дальнего Востока можно считать численность постоянного населения. В период 2000-2007 гг. она продолжала снижаться во всех субъектах, в том числе – Хабаровском и Приморском краях. За этот период численность постоянного населения Приморского края уменьшилась почти на 125 тыс. человек, Хабаровского края – на 56 тыс. человек и составила на 01.01.2008 – 1995828 и 1403712 человек, соответственно. Это косвенно свидетельствует о большей привязанности населения к региону, в том числе и через относительное доверие к проводимой Администрацией Хабаровского края социально-экономической политике. В пользу предыдущего вывода свидетельствуют и показатели миграции населения. Миграционную убыль в 2000-2006 гг. составили в среднем в Хабаровском крае – 1125 человек в год, Приморском – 4813 человек. В 2007 г. в Приморье убыль составила 3 424 человека, Хабаровский край закончил год с положительным сальдо, миграционная прибыль составила 1904 человека.

В целом позитивные сдвиги в экономическом развитии России, начавшиеся с 2001 г., нашли отражение в росте объемов валовых региональных продуктов (ВРП), являющихся измерителями увеличения масштабов производства, практически всех регионов. Сложившаяся тенденция характерна и для относительно равных по экономическим потенциалам Приморского и Хабаровского краев, табл.2.

Таблица 2

**Индексы физических объемов валовых региональных продуктов
(цены сопоставимые, в % к предыдущему году)**

	2000	2002	2003	2004	2005	2006
Среднерегиональный по РФ	110,6	105,5	107,6	107,4	107,6	107,4
<i>Приморский край</i>	<i>98,3</i>	<i>104,6</i>	<i>105,8</i>	<i>108,0</i>	<i>105,5</i>	<i>104,1</i>
Хабаровский край	111,6	106,4	104,1	105,5	104,2	105,3

Согласно статистическим данным федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю, ведущие регионы российского Дальнего Востока уступают темпам прироста ВРП в среднем по субъектам РФ, особенно Приморский край, что подтверждается и данными ВРП на душу населения, табл. 3.

Таблица 3

**Валовой региональный продукт на душу населения, руб.
(цены фактические)**

	2000	2002	2004	2005	2006
Среднерегиональный по РФ	39532	60611	97865	125774	156424
<i>Приморский край</i>	<i>29140</i>	<i>46632</i>	<i>74527</i>	<i>92039</i>	<i>103769</i>
Хабаровский край	44171	70163	93655	113818	139270

Источник: Дальний Восток России (Положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО (доклад)). Владивосток: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю, 2008. 112 с.

Развитие малого бизнеса, ориентированного на рост российской экономики, является одним из приоритетов государственной политики. Показатели, характеризующие его развитость в анализируемых субъектах РФ, приведены в табл. 4.

В ДВФО число зарегистрированных малых предприятий на 01.01.08 увеличилось по сравнению с 2000 г. почти на 28,0 %. Из них: 41,8 % находится в Приморском крае, 23,5 % – в Хабаровском крае. Приморский край явно лидирует по числу малых предприятий, в то же время средняя численность работающих на одном малом предприятии в Хабаровском крае почти в два раза выше, чем в Приморье (в 2007 г. она, соответственно, составляла 8,5 и 4,5 работников).

Сравнивая роль (долю) малых предприятий в формировании объема произведенной продукции, работ (услуг) в общем производстве, имеем: в Хабаровском крае она снижается, а в Приморском крае – ощутимых изменений нет. В частности, в Хабаровском крае их доля в 2006 г. была 23,9 %, в 2005 г. – 29,3 % (в Приморском крае – около 36 %).

Тенденция снижения роли малых предприятий Хабаровского края в

развитии региона (не абсолютная, а относительная при росте их количества и производимой продукции) хорошо коррелирует с общемировыми закономерностями – доминированием в экономике крупных корпораций. Так, если в 1970 г. крупные корпорации США обладали 48,8 % совокупного капитала и 51,9 % прибыли, то уже в 2005 г. эти показатели соответственно равнялись 83,2 % и 86 % [4].

Таблица 4

Показатели развития малого бизнеса⁴

	2005	2006	2007
	Число малых предприятий (ед.)		
Приморский край	17860	19550	21999
Хабаровский край	7555	9319	12375
	Удельный вес работников малых предприятий в общей численности занятых в экономике ⁵ (%)		
Приморский край	10,6	9,7	10,1
Хабаровский край	13,1	12,9	14,2
	Объем оборота произведенной продукции, работ (услуг) малыми предприятиями (млн руб., фактические цены)		
Приморский край	120831,7	126995,3	177443,6
Хабаровский край	81886,7	79388,5	115261,8
	Объем инвестиций (млн руб., фактические цены)		
Приморский край	1525,6 (0,08)	2355,3 (0,12)	3271,1 (0,15)
Хабаровский край	1358,1 (0,18)	1293,8 (0,14)	2582,7 (0,21)
	Среднемесячная заработная плата (тыс. руб.)		
Приморский край	4,9	6,0	7,6
Хабаровский край	8,0	6,9	11,3

В плане рассматриваемой проблемы особое место также занимает продовольственный вопрос и, в первую очередь, в контексте к проводимой линии Евросоюза, навязывающего политику свободной торговли, утверждая, что либерализация рынка приносит благополучие, развитие и рабочие места.

На фоне обострения продовольственной проблемы, выразившейся в резком подорожании продовольственных товаров первой необходимости (молока, мяса, хлеба и т.д.), сравним два соседних региона с позиции собственного обеспечения продуктами сельскохозяйственного назначения. Для соблюдения принципа сопоставимости результатов используем корректирующие коэффициенты, табл. 5, из которой следует, что в среднем по отдельным показателям весовой коэффициент сопоставимости около 1,5.

⁴ Примечание: в скобках дано значение объема инвестиций на одно малое предприятие. Источник: Приморский край: социально-экономические показатели (статистический сборник). Владивосток: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю, 2006, 2007, 2008; Малый бизнес Хабаровского края // Основные направления развития и поддержки малого предпринимательства в Хабаровском крае на 2007-2009 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mb.kht.ru/mb_main.nsf/Analys/analys.htm (дата обращения 16.12.2008).

⁵ Для получения сопоставимых результатов, удельный вес работников малых предприятий в общей численности занятых в экономике рассчитывался отнесением среднесписочной численности работающих на малых предприятиях к среднегодовой численности занятых в экономике того или иного региона.

Анализ продукции животноводства во всех категориях хозяйств показывает, что по производству мяса показатели регионов практически сопоставимы, молока Приморский край производит в сопоставимых показателях на 32,7 % больше, по производству яиц Приморский край уступает в два раза. Однако, уступая по производству молока, Хабаровский край при прочих равных условиях превосходит Приморский по производству цельномолочной продукции в 1,7 раза (более точные цифры: в Приморском крае 27,09 кг/душу населения; в Хабаровском – 44,24 кг/на душу населения, или в 1,64 раза больше, чем в Приморском крае). И в целом валовой продукции сельского хозяйства Приморский край производит на 13 % меньше, чем Хабаровский край, хотя, казалось бы, Приморье находится южнее своего соседа и, следовательно, имеет более благоприятные климатические условия.

Таблица 5

Коэффициенты, отражающие пропорции технико-экономических показателей Приморского и Хабаровского краев на 01.01.08.

	Приморский край	Хабаровский край
Население - всего	1,43	1,0
в том числе:		
сельское	1,80	1,0
Постоянное население в трудоспособном возрасте	1,41	1,0
в том числе:		
сельское	1,57	1,0
Инвестиции в основной капитал	0,7	1,0

Недостаточные темпы развития производственного комплекса сказываются на внешнеэкономической деятельности. Если в Хабаровском крае разница между экспортом и импортом положительна и только укрепляется, то в Приморском крае сальдо торгового баланса начиная с 2004 г. отрицательно при резком ежегодном возрастании. Покрытие импорта экспортом составило в 2007 г. только 37,8 %⁶.

Необходимость в импорте оттягивает значительные ресурсы, которые могли бы быть направлены на активизацию экономической деятельности в Приморье. В итоге, Приморский край «проигрывает» Хабаровскому краю и в инвестиционной деятельности, табл. 5.

Более эффективное присутствие Администрации Хабаровского края в развитии экономики региона отразилось на уровне жизни населения, табл. 6. На 01.01.08 г. среднемесячная заработная плата в Хабаровском крае превос-

6 В этой связи следует обратить внимание на введение в январе 2009 г. дополнительных пошлин на ввоз на российский Дальний Восток подержанных автомобилей из Японии. Правительство и Дума РФ объясняют эту акцию необходимостью заблокировать отток финансовых средств за пределы страны с целью стимулировать их применение внутри России. Так вот в Приморском крае доля импорта машин и транспортных средств в общей структуре импорта сократилась в 2007 г. по сравнению с 2004 г. на 2,5 % (по отношению к 2005 г. – на 4,1 %), а доля импорта продовольственных товаров увеличилась на 4,1 %.

ходила среднемесячную приморскую заработную плату более чем на 20 %, а среднедушевые доходы – почти на 40 %.

Стоимость минимального набора продуктов питания на 01.01.08 г. составила: в Приморском крае – 2335,2 рублей в месяц, Хабаровском – 2306,6 рублей в месяц. В итоге – по соотношению среднедушевого денежного дохода с величиной прожиточного минимума Хабаровский край занимает третье место в регионе (2,8 раза), после Чукотского АО (3,0 р.) и Сахалинской области (3,2 р.), Приморье на 6 месте (2,2 р.). Отсюда одна из самых низких в ДВФО покупательная способность населения Приморского края.

Таблица 6

Динамика денежных доходов населения⁷
(рублей в месяц, показатели текущие)

	2000	2002	2004	2005	2006	2007
Среднемесячная начисленная заработная плата:						
Приморский край	2383,2	4514,8	7033,4	8925,7	10903,1	13174,1
Хабаровский край	2800,0	5612,2	8948,4	11335,6	12887,6	15883,5
Среднедушевые денежные доходы населения:						
Приморский край	17799,8	3122,3	5405,1	7126,9	9040,9	10731,2
Хабаровский край	2500,4	4689,1	7596,9	9450,8	11998,6	14675,3

Вялость социально-экономических процессов, происходящих в Приморском крае, неэффективность принимаемых административных решений как на федеральном, так и на региональном уровнях (наиболее яркий пример, ненужность, а отсюда и провал, организации свободной экономической зоны (СЭЗ) «Находка»), привели к мощному оттоку населения из региона. Край, являясь по целому спектру относительных преимуществ ведущим в регионе, тем не менее остается одним из самых неблагополучных на российском Дальнем Востоке в части дальнейшего сокращения постоянного населения. А это чревато дальнейшим угасанием экономической активности на территории Приморья.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Financial Development Index 2008 Rankings, World Federation of Exchanges, 2008.
2. World Development Indicators, World Bank, 2008.
3. Жариков Е.П., Якименко Н.Е. Системный анализ и проблема измерения синергизма. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 80 с.
4. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) //Экономист, 2008, №9. – С. 3-27.

⁷ **Примечание:** денежные доходы населения включают оплату труда, прибыль, доходы от собственности, трансферты в денежной и (или) товарной форме.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ

А.В. Хорошавин*

Сахалинская область сегодня – это зона максимального экономического роста российского Дальнего Востока, темпы роста которой в последние годы являются одними из самых высоких как в ДФО, так и в России. Подавляющее значение обеспечения такого роста дают нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2». По многим параметрам, характеризующим рост эффективности производства, Сахалинская область занимает ведущие позиции на Дальнем Востоке.

Начиная с 2001 г., сохраняются высокие темпы роста валового регионального продукта (ВРП). По объему ВРП на душу населения область занимает первое место в ДВФО. Растет налоговая и инвестиционная отдача экономики, финансовое положение предприятий остается стабильным, сохраняется тенденция роста заработной платы и среднедушевых доходов населения.

В 2007 г. инвестиции в основной капитал Сахалинской области составили 122,8 млрд руб. и увеличились в 2,7 раза к уровню 2001 г., что составило треть всех инвестиций Дальнего Востока. В части привлечения иностранных инвестиций (2007 г. – 4,9 млрд руб.) область занимает первое место на Дальнем Востоке по их абсолютным значениям.

Однако из этого не следует, что экономический рост будет постоянным и что действующие проекты «Сахалин-1» и «Сахалин 2» покроют потребности населения в росте доходов, бюджета – в росте налогов, а предпринимательского сообщества – в росте прибыли. Действующие проекты создают высокоэффективную экономику лишь в той ее части, где сегодня работает 4,7% от занятого населения. «Прочая» подавляющая часть экономики – это традиционные отрасли промышленности (рыбная, лесная, угольная), которые хотя и вовлечены в международный обмен, но представляют, как правило, прошедший век с точки зрения технической оснащенности и эффективности.

В этой связи население области продолжает выезжать, что противоречит одному из главных принципов современной концепции развития Дальнего Востока, основанной на приоритетах формирования здесь крупного ядра постоянного населения.

В 2007-2008 гг. с привлечением научных организаций центра России в Сахалинской области была разработана и утверждена Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области до 2020 г. В ней определено, что цель области – это формирование новой модели региональной российской «жизнестратегии», обеспечивающей конкурентоспособность России в АТР.

Реализуется миссия в виде трех стратегических целей (целей первого уровня):

- обеспечение уровня жизни и стандартов качества жизни населения, соответствующего уровню наиболее развитых стран;
- создание конкурентоспособной, динамично развивающейся, экологически позитивной экономики, позволяющей обеспечить высокий уровень доходов населения;

* *Хорошавин Александр Вадимович* – кандидат экономических наук, губернатор Сахалинской области, г. Южно-Сахалинск.

- создание условий для комфортного проживания, работы, творческого развития и отдыха жителей Сахалинской области.

Достижение стратегических результатов в развитии Сахалинской области будет определяться положительным движением в следующих направлениях:

- обеспечение высоких показателей качества человеческого капитала.

Определено, что человеческий капитал является главным ресурсом обеспечения конкурентоспособности области. Подготовка «качественного» человеческого капитала, инвестиции в человека, в его образование, здоровье, качество жизни — ключевая идея развития России и главное направление деятельности администрации области, определенное Стратегией;

- создание системы инновационного развития Сахалинской области.

Предполагается разработка и внедрение инновационных механизмов и подходов к развитию экономики и социальной сферы. Текущее состояние экономики, базирующееся на энергосырьевых ресурсах, должно трансформироваться в индустриальную и инновационную экономику. Источником доходов, кроме природной ренты, станет производство добавленной стоимости, технологий, научных и инновационных продуктов. Намечено внедрение комплекса стратегического управления, который обеспечит формирование институциональной среды инновационного развития;

- построение конкурентоспособной экономики. Наряду с модернизацией традиционных для области отраслей, ликвидацией убыточности действующих предприятий, предстоит изменить структуру промышленного производства посредством стимулирования развития новых направлений и создания новых предприятий, обеспечивающих выпуск продукции, услуг конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках с высокой добавленной стоимостью, использующих преимущественно местные сырьевые ресурсы;

- обеспечение высокого уровня развития малого бизнеса. Предпринимательская активность населения, особенно в сфере производства, должны стать более мощной движущей силой в развитии конкурентоспособной экономики области. Будущее области связано с рациональным использованием природных ресурсов, прежде всего возобновляемых ресурсов морей и лесов, уникальных рекреационных ресурсов. Малое предпринимательство может в короткие сроки создавать высокотехнологичные предприятия, базирующиеся на современных инновационных разработках, создавать значительную долю ВРП и обеспечивать значительную часть занятости экономически активного населения;

- формирование развитой инфраструктуры. Модернизация экономики, внедрение инновационных технологий, развитие человеческого капитала возможны только при наличии в регионе развитой инфраструктуры. Географическая удаленность Сахалинской области вызывает необходимость развития, прежде всего, транспортной, информационной и инновационной инфраструктуры, недостаток которых снижает инвестиционную привлекательность и конкурентные преимущества региона;

- обеспечение высокой инвестиционной привлекательности области. Создание условий и преимуществ для привлечения в Сахалинскую область стратегических инвесторов, улучшение инвестиционного климата, подготовка региональных инвестиционных проектов и хозяйствующих субъектов для сотрудничества с инвесторами, взаимодействие с потенциальными инвесторами

является важным направлением работы администрации и предприятий области;

- рациональное использование природных ресурсов. Уникальные природные ресурсы области определяют ее конкурентные преимущества. В сочетании с человеческим капиталом они являются решающим фактором развития экономики и обеспечения высокого качества жизни населения;

- обеспечение высокого уровня управляемости регионом при решающей роли эффективной исполнительной власти области, определяющей ведущую роль в обеспечении конкурентоспособности региона.

Очевидно, что ключевым фактором реализации Стратегии выступает «новая экономика» и ее ведущий элемент – промышленное производство. Преобразование экономики – это и необходимое условие и важный фактор решения сформулированных целей развития области. Невозможно решить задачу повышения уровня и качества жизни без учета потребностей человека в развитии его рабочей силы, привлечения к труду на самых современных и эффективных предприятиях, соответствующих мировому уровню.

Следовательно, цель промышленной политики Сахалинской области – это обеспечение перехода экономики региона на более эффективный тип воспроизводства за счет оказания содействия (предпочтения) секторам промышленности, имеющим высокую конкурентоспособность на мировых рынках. Они передают энергию своего роста сопряженным отраслям, повышают устойчивость региональной системы, привлекают к себе квалифицированные кадры и обеспечивают высокую эффективность труда и уровень заработной платы.

На территории области действуют предприятия двух отраслей промышленности, которые в значительной мере включены в глобальный экономический обмен – нефтегазодобывающая и рыбная промышленность. Их принадлежность к мировому рынку определяется его требованиями к качеству, цене и количеству производимого товара.

Пока в незначительной мере ориентирован на внешние рынки лесной комплекс, который сегодня производит продукцию, в основном, для внутреннего потребления. В то же время потенциал роста экспорта здесь имеется.

Присутствуют также предпосылки для формирования еще трех крупных секторов промышленности с ориентацией на потребности соседних стран: нефтеперерабатывающего, газохимического и угольного.

Каждая из отраслей имеет свой потенциал роста в виде ресурсов сырья, объема и качества использования инноваций, применения прогрессивных форм организации производства.

Нефтегазовая отрасль области представлена рядом предприятий, в том числе входящих в число крупных отечественных и зарубежных корпораций. Это «Роснефть», ОАО «Газпром», «Эксон Нефтегаз Лимитед», «Шелл», индийская компания «ОНГК Видеш Лтд», а также ряд японских компаний.

Присутствие в отрасли крупных корпораций обеспечивает необходимый приток иностранных капиталов, создает условия для использования в проектах «Сахалин-1,2» мировых достижений в области наклонного бурения скважин, добычи нефти и газа на шельфе в сложных ледовых условиях, отгрузки нефти, сжижения и транспортировки газа. Реализованные проекты «Сахалин-1,2» – это прообраз (модель) будущего развития нефтегазодобывающей отрасли с точки зрения инновационного развития, организации бизнеса, эффективности

и уровня оплаты труда. Но при этом такие проекты, реализуемые транснациональными компаниями (ТНК), имеют значительные «барьеры» непроницаемости для предприятий и организаций Сахалинской области. Политика крупных корпораций всегда будет направлена на обеспечение собственной устойчивости (замкнутые циклы производства, подготовка и назначение кадров, создание кооперационных связей, создание новых технологий и т.д.). ТНК закономерно вовлекают часть экономики области в международное производство. Они обеспечивают ускорение НТП, соответствующее мировым требованиям качеству продукции, современные формы менеджмента и управления предприятиями.

Однако эффективность корпораций по экономическому и социальному значениям неоднозначна. С экономической точки зрения они ведут, с одной стороны, к росту производительности и интенсивности труда, интенсификации производства, наращиванию производственных мощностей и прочее. Но типичной чертой корпораций является создаваемый ими контраст между их благополучием и положением территории, на которой они расположены. Это характерно как для Сахалина, так и для многих других регионов, в которых такие компании работают.

Основные перспективы роста ресурсной базы до 2025 г. связаны с реализацией проектов «Сахалин-3,4,5». В совокупности все проекты (с учетом рисков по запасам) обеспечивают прирост добычи нефти в 2008-2025 гг. — 11,0 млн т и газа — 48 млрд м³. Очень важно иметь в виду, что среди перспективных месторождений Сахалина пока что нет очень крупных (за исключением Киринского месторождения проекта «Сахалин-3») и уникальных. Они могут появиться в результате интенсификации поисковых работ.

На настоящий момент ресурсы, главным образом, размещены в средних и мелких месторождениях. Следовательно, здесь предстоят более высокие затраты на освоение, чем это было при освоении месторождений проектов «Сахалин-1,2». Ожидаются и большие затраты на геолого-поисковые и геологоразведочные работы (с наличием рисков на не подтверждение запасов), которые мелкие предприятия профинансировать в принципе не могут. Поэтому нефтегазодобыча как отрасль промышленности должна будет развиваться на основе крупных корпораций и их производственных связей.

Региональная промышленная политика в этой сфере экономики будет сводиться к привлечению крупных и надежных инвесторов в отрасль, созданию сахалинского национального центра освоения шельфа дальневосточных морей, осуществлению мониторинга за состоянием природной среды, подготовке инженерных кадров для отрасли, привлечению местных предприятий и организаций для участия в нефтегазовых проектах.

Рыбохозяйственный комплекс обеспечивает работой около 16 тыс. человек. И еще столько же занято в сопряженных отраслях. Организационно комплекс включает 4 сегмента: океаническое рыболовство, прибрежное рыболовство, рыбоводство и береговой рыбоперерабатывающий комплекс.

Проблемы отрасли связаны с высоким уровнем износа и прогрессирующим старением промыслового флота, снижением запасов (рентабельных) отдельных видов водных биологических ресурсов. Но более значительными являются проблемы недостатка современных технологий переработки рыбного сырья и неразвитости береговых перерабатывающих комплексов. Это в совокупности

выступает сдерживающим фактором для становления высокоэффективной и конкурентоспособной рыбной отрасли. Задача отрасли – повысить стоимость выпускаемой рыбной продукции в расчете на 1 тонну добываемого сырья в 2-2,5 раза.

Важным конкурентным преимуществом Сахалинской области является наличие здесь естественных нерестилищ лосося. Область добывает до 150 тыс. т лососей и в части объемов добычи и воспроизводства лосося находится на передовых позициях на Дальнем Востоке. К имеющимся 35 рыбопроизводным заводам в ближайшие годы будет добавлен 21 завод, в более отдаленной перспективе – еще 20-30 ед. Значительные перспективы связаны с плантационным разведением морепродуктов, что особенно необходимо для Западного Сахалина и Южных Курил. При этом Курильская гряда, где рыбные ресурсы – это главное и практически единственное, используемое в экономике природное богатство, – может получить статус особой морской зоны. В ней реально комплексное решение следующих задач отрасли: развитие береговых обрабатывающих производств, обновление флота, строительство ферм для плантационного разведения морепродуктов и морских водорослей, создание предприятий для получения продуктов глубокой переработки.

Еще один момент, характерный только для данной отрасли Сахалинской области – наличие здесь около 1000 предприятий и организаций, в том числе в основном мелких и средних, которые сами по себе представляют собой основу формирования нескольких рыбопромышленных кластеров.

Рыбохозяйственный комплекс является приоритетной отраслью промышленности, так как в этой сфере есть ресурсы, кадры и даже инвестиции для структурных преобразований. Задача заключается в том, чтобы организационно перестроить отрасль на основе кластеров и достаточно крупных предприятий.

Лесопромышленный комплекс. Несмотря на интенсивные рубки в предыдущие десятилетия, леса области имеют достаточно крупные запасы древесины. Ежегодный объем возможного отпуска составляет более 2 млн. м³ древесины. Главные проблемы лесной отрасли Сахалинской области связаны с качеством лесосырьевой базы, расстроенной многолетними рубками, низкой экономической эффективностью отрасли, отсутствием инвестиционных ресурсов. Одной из причин низкой инвестиционной привлекательности являются «малые контуры» лесных массивов: на территории области крупным арендатором считается предприятие, у которого объемы аренды лесных участков составляет 20-60 тыс. м³ в год. На такой сырьевой базе невозможно построить современный деревообрабатывающий завод, поэтому небольшие объемы аренды не представляют интереса для крупных инвесторов.

Практически все арендованные лесные участки привязаны к лесовозным дорогам, построенным до 1995 г. Для освоения новых лесных участков необходимо строить сотни километров новых лесовозных дорог, при средней стоимости одного километра более 5-ти млн руб. Мелкие и средние арендаторы решить этот вопрос самостоятельно не смогут.

Износ основных производственных фондов составляет 75% в лесозаготовительной и 55% – в лесоперерабатывающей отраслях. Это сказывается на качестве выпускаемой продукции, ее конкурентоспособности, на росте производственных затрат. Лесной комплекс в 90-е годы, поставивший на экспорт до

700 тыс. м³ круглых лесоматериалов, сократил экспортные поставки к 2008 г. в 8 раз. Основная причина резкого снижения объемов поставок – это ввод защитных пошлин на необработанную древесину. Экспорт лесоматериалов по многим позициям, за исключением пиловочника 1 сорта, стал убыточным.

Снижение объема экспортных поставок необработанной древесины (при потребности внутреннего рынка в 150 тыс. м³) приостановило деятельность ряда лесозаготовительных предприятий по причине ограниченного спроса.

Сегодня все лесоперерабатывающие предприятия располагаются на юге острова, в то время как основная часть лесозаготовительных предприятий расположена в северных районах области. Рост затрат на транспортировку сырья делает работу лесоперерабатывающих предприятий малоэффективной, затратной. Тем не менее глубокая переработка древесины – это единственное направление дальнейшего развития комплекса.

В Сахалинской области уделяется большое внимание работе по воспроизводству лесных ресурсов. Проводится комплекс мер по совершенствованию системы лесного селекционного семеноводства, разработке эффективных экологически безопасных систем защиты лесов от вредных организмов и техногенных факторов, обеспечению качественного воспроизводства лесных ресурсов, разработке и реализации на территории области лесохозяйственных мероприятий (посадка леса, устройство минерализованных полос, содействие естественному возобновлению, уход за лесными культурами). В частности, ежегодно лесовосстановительные работы осуществляются на площади более 12 тыс. га.

Леса области являются не только поставщиком древесины, но и источником побочного пользования в виде ягод, грибов, предоставляют лесные площади для рекреационных целей, что способствует развитию туризма на территории области. Важное назначение лесов – это нерестоохранная и водоохранная роль. Защищая водотоки, леса защищают места нереста лососевых рыб; водотоки, используемые для целей питьевого и хозяйственного значения – от негативного воздействия окружающей среды.

Планируемые рубки леса должны проводиться в рамках осуществления комплексного подхода к использованию лесов. В противном случае отсутствие мероприятий по уходу за лесом приведет не только к резкому сокращению лесозаготовок, но и повышению потерь от вредителей или полному уничтожению от лесных пожаров.

Многолетняя практика показывает, что положительные результаты достигаются посредством создания комплексных предприятий, объединяющих лесозаготовку, переработку древесины и цикл работ по воспроизводству и лесохозяйственной деятельности.

Для возрождения лесного комплекса области необходимо решить ряд стратегических задач, направленных на решение вопросов выбора экономически обоснованной технологии глубокой переработки древесины, выпуска продукции с учетом потребностей внутреннего рынка Дальневосточного региона и стран АТР.

Этому способствуют меры, принятые администрацией области в 2008 г. В настоящее время завершается разработка Стратегии развития лесопромышленного комплекса до 2020 г. Помимо непосредственно Стратегии развития лесной отрасли, предусмотрена разработка пакета инвестиционных проектов,

направленных на создание и развитие предприятий по глубокой переработке лесных ресурсов области.

Угольная промышленность Сахалинской области представлена 15 предприятиями, общая производственная мощность которых составляет 3900 тыс. т в год. Добыча угля производится шахтами и открытым способом, последний из которых является наиболее перспективным.

Однако ведение горных работ на о. Сахалин характеризуется рядом особенностей, связанных со сложным рельефом местности, наличием рек и водных объектов высокой рыбохозяйственной категории, которые определяют существенные проблемы при выборе порядка отработки запасов. Отработка выходов угольных пластов с большими углами наклона приводит к высокому коэффициенту вскрыши, ограниченной длине фронта горных работ, снижению мощности разреза, применение мобильной дизельной техники небольшой и средней единичной мощности. Эти особенности определяют ограничение предприятий по мощности, вызывают необходимость обеспечения намечаемых объемов добычи одновременной работой нескольких локальных участков горных работ, даже в пределах одного месторождения. Особенно сложными являются условия добычи угля подземным способом. По этой причине многие шахты были закрыты. Производительность труда в угольной промышленности области в 4-5 раз ниже, чем на лучших предприятиях России, и в 8-9 раз — чем за рубежом.

Запасы угля при их сегодняшних объемах потребления обеспечивают экономику области более чем на 150 лет. Но при этом наличие ресурсов газа и нефти тормозят развитие новых способов добычи и использования углей. Перспективы развития угольной отрасли видятся в расширении экспортных поставок угля в страны АТР и обеспечении топливом сахалинской энергосистемы. Реализация данных направлений предусматривается посредством развития топливно-энергетического комплекса в Углегорском районе.

В рамках проекта предусмотрено:

- разработка Солнцевского месторождения угля (7-8 млн т);
- строительство новой электростанции «Сахалинская ГРЭС-2» (330 МВт);
- строительство железнодорожной линии Ильинск — Углегорск (143 км).

Строительство новой электростанции обусловлено необходимостью замещения выбывающих мощностей Сахалинской ГРЭС — самого старого энергоисточника острова, а также необходимостью создания условий для перспективного развития промышленного сектора при наличии резерва в энергосистеме Сахалина.

Обеспечение потребности в топливе новой электростанции и предприятий жилищно-коммунального хозяйства составляет до 2,0 млн т. Около 1,0 млн т угля в год планируется вывозить за пределы острова и поставлять на экспорт через порт Шахтерск. При этом вывоз угля возможен только в период навигации.

Расширение экспортного потенциала зависит от степени развития транспортной инфраструктуры. Для решения данных задач необходимо строительство железнодорожной линии Ильинск-Углегорск, которая обеспечит вывоз добываемого в Углегорском районе угля за пределы Сахалинской области,

в том числе – на экспорт в страны АТР, через железнодорожные порты юга Сахалина (Корсаков, Холмск).

Важнейшим звеном в развитии промышленного потенциала является решение проблемы модернизации объектов энергогенерации и сетевого хозяйства. Развитие *электроэнергетики* определяется решением задачи по обеспечению устойчивого тепло- и энергоснабжения населения в экстремальных природно-климатических условиях.

В ближайшие годы ожидается осуществление следующих проектов:

- реконструкция Южно-Сахалинской ТЭЦ-1 путем газификации станции, постепенным вводом в эксплуатацию более экономичных парогазовых блоков для замещения ими существующего оборудования электростанции;
- строительство новых электростанций – Сахалинской ГРЭС-2 большой мощности (1 очередь – 300 МВт, 2 очередь – 1000 МВт); Ильинской ТЭЦ – 1220 МВт; автономных энергоисточников в Охинском районе (ГТУ) суммарной мощностью 120-145 МВт и блок-станций (мини-ТЭЦ) в Долинском, Анивском и Корсаковском районах;
- развитие электрических сетей.

Перспективным направлением расширения выпуска продукции является размещение в регионе нефтеперерабатывающих и газохимических производств. Создание нефтегазохимического комплекса для поставок продукции на внешний и внутренний рынки – это альтернатива чисто сырьевому направлению развития промышленности Сахалинской области. Предварительные исследования показывают, что нефтегазохимический комплекс может выпускать нефтепродукты, сжиженный газ, этилен, полиэтилен, полипропилен, метанол. Исследование, проведенное совместно администрацией области и рядом ведущих японских компаний относительно рынка АТР, свидетельствует, что на длительную перспективу по всей номенклатуре товаров конъюнктура будет благоприятной.

Создание металлургического комплекса по электролизу алюминия на основе импортного глинозема с поставкой готовой продукции на экспорт также является достаточно новым предложением. Замысел проекта сводится к тому, что на базе самых дешевых углей Солнцевского угольного разреза строится мощная электростанция, которая обеспечит потребность электрометаллургического завода и формирование нового территориально-производственного узла в Углегорском районе.

Развитие промышленности Сахалинской области должно и способно оказывать существенное влияние на развитие соседних регионов Дальнего Востока с обоюдной выгодой. Экономика Сахалина формирует значительный спрос на продукцию и услуги соседних регионов, а они, в свою очередь, получают импульсы развития и совершенствования своей производственной базы. В этом плане промышленная политика области должна быть направлена на организацию совместных действий с соседними территориями путем установления эффективных связей между их предприятиями.

При рассмотрении возможных направлений промышленной политики рассмотрены две основные конкурирующие модели: инновационного и инвестиционного развития Сахалинской области. В первом случае ориентирами перспективного развития были параметры Московской области, во втором – Республики Башкортостан.

По модели инновационного развития в процессе исследования не удалось получить доказательств возможности реализации инновационного типа развития, поскольку он предполагал необходимость увеличения основных инновационных характеристик области в десятки раз в течение 18-20 лет. В том числе: увеличение численности персонала, занятого исследованиями и разработками, – в 8 раз, числа использованных передовых производственных технологий – в 60 раз, величины затрат на технологические инновации – в 11 раз, количество выданных патентов – в 16 раз в расчете на 10 тыс. человек населения.

Инвестиционный вариант промышленной политики предполагал изменение структуры экономики за счет притока инвестиций в старые (модернизируемые) и новые отрасли промышленности, которые несут с собой потенциал инноваций, заложенных в новых технологиях, новых машинах, новых способах перевозки грузов. В итоге – промышленная политика Сахалинской области ориентируется на инвестиционную модель развития, при которой основное внимание уделяется созданию условий для привлечения инвестиций и активизации бизнеса в сфере промышленного производства.

В действующем законодательстве о полномочиях и предметах ведения субъектов РФ нет требований о разработке региональной промышленной политики. Но есть обязанности по обеспечению комплексного социально-экономического развития территории. Не все, но многие регионы России проводят активную промышленную политику. Сахалинская область, провозгласив в качестве стратегической цели рост благосостояния и качества жизни своего населения до уровня наиболее развитых стран, должна будет реализовать также абсолютно новую модель промышленного развития, в которой, помимо рыночных сил, важную роль будут играть организующие действия власти.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

В.В. Денисов, А.М. Коротченков*

Стремительное смещение экономических и политических акцентов в АТР стимулирует Россию к более активному участию в развитии экономики юго-восточных районов Дальнего Востока, которые должны стать опорой страны в части представления государственных интересов и повышения ее имиджа в странах этого региона. В этой связи традиционно Приморский край рассматривается как субъект, способный развивать внешнеэкономическое сотрудничество со странами АТР, подтверждением чему является решение о проведении саммита АТЭС в 2012 г. во Владивостоке. И все же, пока роль Приморья во

---

* *Денисов Владимир Венгерьевич* – кандидат социологических наук, зам. председателя Торгово-промышленной палаты Приморского края; *Коротченков Анатолий Матвеевич* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финан-сов Приморского института государственного и муниципального управления.

внешней торговле России невелика в сравнении с потенциальными возможностями.

Причина тому – ориентация на сырьевую структуру экспорта. В начале перестройки предполагалось, что за счет экспортных доходов должна решаться задача структурной модернизации экономики края. Однако заметных действий в реализации такой политики нет, структурной перестройки не произошло. Какие бы сегодня варианты развития Приморья ни рассматривались, все они связаны с углублением международного сотрудничества региона и в целом России со странами АТР. Об этом свидетельствует наличие множества проектов, потенциально возможных для реализации при активном международном сотрудничестве.

В мировой практике хозяйствования используется более 20 инструментов международного экономического сотрудничества. Однако в законодательстве РФ в настоящее время регламентировано не более 4-5 из них, что значительно снижает эффективность внешнеэкономической деятельности.

По оценке Н.Н. Ныровой, чтобы успешно торговать со странами Азии (Китай, Япония, Республика Корея), нужно применять тактику торгового наступления, более активно юридически и физически присутствовать на территории страны-импортера, владеть полной рыночной информацией, знать особенности торгового законодательства этих стран [1]. Между тем пока в Приморье такая тактика не применяется. Анализ показывает, что до настоящего времени комплексно не рассматривалась торговая стратегия отдельных участников ВЭД в комплексе стратегий развития Приморского края (особенно для предприятий малого и среднего бизнеса), что предполагает необходимость дальнейших исследований в этом направлении.

Для экспорта необходимы современное производство и конкурентоспособные товары, соответствующие запросам и вкусам потребителей. При этом нет гарантий, что подходящий товар для русского будет таким же подходящим и для китайца. Пока не будет организовано производство товара, отвечающего реальным потребностям населения страны-импортера, в экспорте будут только поставки сырья. Следовательно, в этом направлении требуется кропотливая работа как со специалистами стран импортеров, так и в области международного маркетинга.

Таким образом, успешная продажа готовой продукции с высокой добавленной стоимостью невозможна:

- без изучения потребностей зарубежного рынка, унификации и стандартизации полуфабрикатов, расширения их ассортимента, подготовки товара к требованиям иностранного рынка, установления прямых связей с потребителями и кооперативных связей с зарубежными производителями;

- без непосредственной работы российского экспортера на территории стран импортеров.

Некоторые аспекты китайской внешнеторговой политики

Китайская сторона последовательно и настойчиво проводит внешнеторговую политику в своих северо-восточных провинциях. Стратегия в отношении России прагматична и держится на четких установках: надежный тыл, широкая ресурсная база, высокая производительность труда. На протяжении 15 лет в России приобретаются сырьевые ресурсы, а экспортируется нам готовая продукция, в основном – товары широкого потребления.

Заметна огромная поддержка государством китайских предпринимателей, занимающихся внешнеторговой деятельностью. Законодательство КНР, например, не позволяет иностранцам свободно создавать на своей территории торговые компании, которые могли бы заниматься торговыми поставками зарубежной продукции в Китай. В настоящее время можно действовать либо через китайскую экспортно-импортную компанию, чаще всего приграничную, либо напрямую строить отношения с покупателем.

Правительством КНР выделяются необходимые средства на проведение различных организационных мероприятий. Так на протяжении последних 4-х лет руководство провинции Хейлунцзян ежегодно проводит российско-китайские форумы по торговле и инвестициям. На прошедшем в сентябре 2008 г. четвертом форуме в г. Муданьцзян представители власти, научных кругов, ведущие представители бизнеса КНР вновь подтвердили последовательность во внешнеторговой стратегии Китая. Так в выступлении на четвертом российско-китайском форуме по региональному сотрудничеству (Муданьцзян, 2008) члена Национального политического консультативного совета КНР, директора информационного центра Китайской академии социальных наук профессора Чжан Шохуа отмечена «необходимость расшивки «узких мест» в российско-китайском сотрудничестве. Это поиск новых талантов, тарифные и технические барьеры, защита прав интеллектуальной собственности и правовая помощь». Помимо этого Правительство КНР финансирует и выставочные мероприятия. 17 февраля 1998 г. между Россией и КНР было подписано соглашение об упрощенном пропуске российских и китайских граждан в торговые комплексы в районе российско-китайской границы. Предусматривалось создание трех торгово-экономических комплексов. Они могли стать своеобразными свободными экономическими зонами, но проект, к сожалению, до настоящего времени продолжения не получил.

Ресурсы Приморского края и его ВЭД

Приморье по праву называют жемчужиной Дальнего Востока. По стоимости запасов природных ресурсов край занимает достойное 10 место среди 83 субъектов РФ. В крае есть практически все элементы таблицы Менделеева, почти все ресурсы, имеющиеся в стране, кроме двух: в крае нет нефти и газа.

Но, во-первых, ученые предполагают их наличие и указывают 4 точки возможного расположения (нужно соответствующее разведочное бурение), а во-вторых, в соответствии с Федеральной программой социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 г. и программой социально-экономического развития Приморья до 2025 г. запланировано и ведется строительство нефтепровода Тайшет-Находка и газопровода Хабаровск-Владивосток, а также предусмотрено сооружение нефтеперерабатывающих и газоперерабатывающих комплексов с целью получения конечных продуктов.

Намеченные в программах меры также обеспечат глубокую и комплексную переработку добываемых в крае рыбы, леса, цветных металлов, строительного сырья и других ресурсов, что в сочетании с одновременным развитием транспортных предприятий и логистических центров позволит существенно повысить возможности края по экспорту в страны АТР продукции с высоким уровнем добавленной стоимости.

В этом плане приморский бизнес имеет уникальные возможности, которых

нет нигде более на российском Дальнем Востоке. На территории края находятся 14 пунктов пропуска через государственную границу, из них 5 автомобильных. В 2008 г. (табл. 1) в крае действовало 6776 малых предприятий.

Таблица 1

**Показатели деятельности предприятий малого бизнеса
в Приморском крае [2]**

	2006	2007	2008
Вклад малого бизнеса в ВРП края, %	15,3	21,9	16,3
Общий объем производства, млн руб.	34 578	52 560	42 470
Количество предприятий, ед.	19 538	22 000	6 776
Количество занятых, чел.	84 812	95 500	72 174
Удельный вес работников, занятых в малом бизнесе к общему числу занятых в экономике, %	8,88	10	7,58

Падение показателей деятельности предприятий малого бизнеса (МБ) в 2008 г. по сравнению с 2007 г. не обусловлено снижением реальной их деятельности. Оно является следствием принятия Федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в частности, ст. 4, определяющей условия отнесения тех или иных предприятий к разряду малых.

Наибольший вклад предприятий МБ в выпуске промышленной продукции приходится на производство продуктов питания, продукции деревообработки и стройматериалов, табл. 2.

За 2008 г., по оценке Примкрайстата, прирост ВРП Приморского края составил 6,0 % (при 4,1% за 2007 г.) Рост обеспечен высокой динамикой индекса промышленного и сельскохозяйственного производства, услуг связи, транспорта и торговли.

Внешнеторговый оборот Приморского края в 2008 г. увеличился на 20%. Увеличение его стоимости в основном сформировалось за счет превышения роста импорта товаров над экспортом. Сокращение экспорта произошло за счет снижения доли древесины на 20% в условиях повышения ставок таможенных пошлин на вывоз необработанной древесины, минеральных продуктов – на 39%, металлов и изделий из них – на 10%, машин, оборудования и транспортных средств – в 3 раза.

Экспорт рыбы и морепродуктов, добытых за пределами таможенной зоны в 2008 г., составил 29% всего экспорта Приморского края или 405,5 млн долл. и остался практически на уровне 2007 г. (411,3 млн долл.). Основу экспорта Приморского края по-прежнему составили сырьевые товары: рыба и морепродукты – 36% или 513,3 млн долл., древесина – 23% или 323,1 млн долл., металлы и изделия из них – 12% или 174 млн долл.

Таблица 2

Производство малыми предприятиями продукции в натуральном выражении [2]

	Годы		В % к общему объему продукции данного вида за 2008 г.
	2007 г.	2008 г.	
Вывозка древесины, тыс.м ³	1 755,9	1 524,1	40,9
Древесина деловая, тыс.м ³	121,4	1 329,7	40,6
Пиломатериалы, тыс.м ³	128,9	115,5	39,2
Мебель, тыс. рублей	231 249,0	248 824,0	78,1
Стеновые материалы, млн шт. усл. кирпича	17,0	23,3	58,7
Железобетонные конструкции, тыс. м ³	34,5	19,6	14,7
Материалы строительные нерудные, тыс. м ³	572,6	858,9	24,4
Швейные изделия, тыс. руб.	29 315,0	46 904,0	40,3
Пищевая рыбная продукция, включая консервы, тыс. т	80,5	83,6	15,2
Консервы рыбные, туб	16 427,0	31 212,0	19,5
Колбасные изделия, тонн	6 881,0	8 030,0	18,8
Мясные полуфабрикаты, тонн	7 152,0	9 297,0	50,7
Цельномолочная продукция, тонн	10 591,0	8 430,6	15,5
Фруктовоовощные консервы, туб	57 036,5	66 618,6	75,2
Хлеб и хлебобулочные изделия, тонн	42 355,6	29 776	39,7
Макаронные изделия, тонн	193,3	145,3	16,7
Кондитерские изделия, тонн	4 646,1	4 534,6	41,2

Таблица 3

Основные характеристики внешнеторгового оборота Приморского края [3]

	2006	2007		2008	
	млн долл.	млн долл.	в % к 2006 г.	млн долл.	в % к 2007 г.
Внешнеторговый оборот, в т.ч.:	4 573,2	5 853,7	128,0	7 042,1	120,0
экспорт	1 482,8	1 614,8	108,9	1 410,7	78,0
импорт	3 090,4	4 238,9	137,1	5 631,4	132,0

Увеличение импорта на 32% (до 5631,4 млн долл.) в 2008 г. произошло за счет увеличения поставок в край следующих товаров: машин, оборудования и транспортных средств – на 36%, продовольственных товаров – на 18%, продукции химической промышленности – на 23%, текстильных изделий и обуви – на 19%, металлов и изделий из них – на 59%.

Внешнеэкономическая деятельность Приморского края в 2008 г. осуществлялась с 84 странами, в т.ч. с 7 странами СНГ и 77 – Дальнего Зарубежья, по сравнению с 81 страной в 2007 г. Наибольший объем внешнеторговых операций традиционно приходится на КНР, Республику Корея, Японию и США. За 2008 г. (табл. 4) торговый оборот Приморского края с этими странами составил 85% всего оборота (КНР – 37,0%, Республика Корея – 12,0%, Япония – 33,0% и США – 4,0%).

Таблица 4

**Основные торговые партнеры Приморского края
(млн долл. США) [3]**

	Экспорт			Импорт			Товарооборот		
	2007	2008	2007/ 2008 %	2007	2008	2007/ 2008 %	2007	2008	2007/ 2008 %
Япония	191,6	202,4	106	1647,3	2115,7	128	1839	2318,1	126
КНР	770,3	537,0	70	1590,4	2077,2	131	2361	2614,2	111
Р. Корея	325,6	322,1	99	370,6	508,1	137	696,2	830,2	119
США	42,8	24,6	57	127,6	245,9	в 1,9 р.	170,4	270,5	в 1,6 р.
Прочие	274,2	324,6	118	542,5	684,5	126	816,7	1009,1	124
<i>Всего</i>	<i>1604,5</i>	<i>1410,7</i>	<i>88</i>	<i>4278,4</i>	<i>5631,4</i>	<i>131</i>	<i>58839</i>	<i>7042,1</i>	<i>120</i>

Товарная структура экспорта и импорта представлена в табл. 5.

Таблица 5

Товарная структура экспорта и импорта, в % [3]

	Экспорт			Импорт		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
продовольственные товары	30,5	33,1	36,0	19,9	16,6	14,1
минеральные продукты	17,2	14,2	21,6	2,2	1,7	3,4
продукция химической промышленности	2,9	3,1	2,8	8,3	7,5	7,2
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,0	0,0	0,0	0,1	0,5	1,3
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	21,3	26,1	23,0	1,6	1,4	1,8
текстильные изделия и обувь	0,5	0,2	0,1	10,0	13,2	11,5
металлы и изделия из них	19,3	12,3	12,0	3,6	3,7	4,6
машины, оборудование и транспортные средства	4,0	11,0	3,7	50,1	51,6	52,6
прочие товары	4,2	0,0	0,8	4,3	3,8	3,5

В настоящее время в Приморском крае зарегистрировано 4078 участников внешнеэкономической деятельности, что составляет 65, 8% от количества участников ВЭД всего ДВФО. Рост числа участников к 2007 г. составил 10%.

Конкурентоспособность ВЭД Приморья

Специфика сложившейся ситуации во внешней торговле заключается в том, что наиболее успешным и преуспевающим будет самый агрессивный бизнесмен. Активное ведение бизнеса и безжалостное использование слабостей противника – это не просто требование дня, но это и повод поучиться у нашего соседа (КНР). Ведь неоспоримый факт: рост товарооборота, несомненно, приведет к умножению «торговых войн» между Россией и Китаем. Кроме того, уже сегодня нужно говорить о том, что главным конкурентом Приморья является Хабаровский край.

Наиболее перспективным направлением в сфере повышения конкурентоспособности приморских компаний на международных рынках является создание объединений российских сетей, в связи с ресурсными ограничениями большинства компаний по отдельности. Необходимо учитывать современные тенденции мирового хозяйства, умело приспосабливаться к ним, учитывая материальные и нематериальные базы, с максимальной пользой для собственного производства.

До настоящего времени каждый участник выходит на рынок со своей ценой или ввозит товар индивидуально, поэтому наблюдается большой разброс цен, приводящий к уменьшению экспортной цены и, следовательно, к потерям доходов. Существующая сегодня указанная в контрактах цена является договорной и средней между ценой внутреннего рынка и экспортной ценой. Возможно, причины сложившихся цен заложены именно в самой процедуре, по которой сейчас происходят экспортные поставки. Крупные китайские компании с открытым (зарегистрированным) китайским капиталом пока себя сильно не проявляли. В результате действующие компании часто уплачивают таможенные платежи в бюджет не в полном объеме, а недобросовестные партнеры получают неучтенную прибыль.

Следует обратить внимание на перспективу создания и развития производств новых видов продукции на территории Приморского края, и на возможность создания информационных центров по сопровождению процесса ее производства. Привлечение внимания к данному вопросу вызвано необходимостью не только сохранения имеющихся объемов экспорта, но и дальнейшего их наращивания, а также развития предприятий малого и среднего бизнеса Приморского края и все большего вовлечения их в ВЭД.

Для того чтобы выдержать конкуренцию со стороны крупных компаний на международном рынке, предприятия, как показывает анализ, уже предпринимают или планируют предпринять следующие шаги:

- расширять производство, опираясь на инновации, тем самым создавая рынок инновационной продукции;
- создавать специальные распределительные центры, которые позволят усовершенствовать систему логистики и сэкономить существенные средства;
- выстраивать многоуровневые дистрибьюторские сети, которые позволят конкурировать на уровне технологических цепочек, а не отдельных операторов;

- создавать *интегрированные структуры* с относительно независимыми звеньями, которые обеспечат дополнительную устойчивость бизнеса
- повышать качество корпоративного управления. Переводить российские компании на международную систему финансовой отчетности, активнее внедрять институт кредитных историй.

Внятной стратегии сотрудничества России с Китаем, где были бы сформулированы конкретные задачи на далекую перспективу и определены механизмы для их достижения, пока нет. Есть декларация о стратегическом партнерстве с Китаем, которая выражает намерения двух государств жить в дружбе и добрососедстве. Сейчас вообще трудно определить, кто в России формирует политику в отношении Китая, поэтому каждая приграничная территория в зависимости от своего географического положения, структуры экономики, представления региональной власти о характере развития своей территории – формирует собственную политику. В Приморском крае торговая стратегия работы с Китаем пока не сформировалась.

В повышении конкурентоспособности приморских компаний на международных рынках большую роль играет государство. Поэтому компаниям для выхода на международные рынки необходимо опираться на его поддержку. К сожалению, сегодня можно констатировать недостаточно эффективную работу органов власти и непрозрачность принимаемых решений. До настоящего времени не приняты подзаконные акты к вступившему еще в 2003 г. Федеральному закону «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Ст. 5 этого Закона предусматривает наличие Торговой политики РФ. В пункте 4 ст. 8 «Полномочия субъектов Российской Федерации в области внешнеэкономической деятельности» говорится о том, что субъекты РФ в пределах своей компетенции имеют право осуществлять формирование и реализацию региональных программ внешнеторговой деятельности. Из этого следует, что субъект Федерации может иметь свою программу внешнеторговой деятельности. Не разработан порядок осуществления приграничной торговли, хотя в Законе есть ст. 41 «Приграничная Торговля», что указывает на фактическое наличие такой торговли.

Со стороны власти необходим пересмотр административных процедур (принятие Законов РФ «О приграничном сотрудничестве», «О приграничных торговых комплексах»), разработка нормативно-правовой базы в сфере частного-государственного партнерства и установление приемлемых условий для бизнеса, также необходимо формирование системы налоговых льгот, осуществление льготного кредитования за счет государственных субсидий и предоставление государственных гарантий и страхования.

Необходимо отметить, что в настоящее время законодательство РФ на 95% приведено в соответствие с требованиями и нормами Всемирной торговой организации. Это сделано для того, чтобы и зарубежные и российские партнеры могли с открытыми глазами и полным пониманием своих прав работать на рынке. Однако, на наш взгляд, одновременно с формированием торговой стратегии следует создать системы «околотаможенного» обслуживания малого и среднего бизнеса, занимающегося ВЭД, в том числе в направлениях:

- капиталовложений и финансирования деятельности складов временного хранения и таможенных терминалов;

- технической поддержки методов электронного декларирования грузов;
- рыночного обслуживания участников ВЭД экспертной, оценочной деятельностью;
- информационным консультированием по изменениям в таможенном и налоговом законодательстве;
- подготовки квалифицированных кадров, связанных с таможенным оформлением грузов.

Одним из важных направлений в развитии международного бизнеса в Приморье является привлечение иностранного капитала для инвестирования производства и создания инфраструктуры. Следовательно, потенциальным инвесторам должны быть предложены интересные и перспективные предложения, в том числе изложенные на сайтах компаний и т.п.

Привлечение иностранных специалистов в компании также окажется полезным для приморских бизнесменов. Они смогут улучшить деятельность пригласившего предприятия, внедрить современные методы управления. Иностранные специалисты по договоренности с приморскими предприятиями могут разрабатывать для них конкретные проекты.

Выводы и предложения

Главная цель торговой стратегии малого и среднего бизнеса Приморья в Китае – закрепление позитивных тенденций развития взаимодействия с КНР и выход на стабильные и устойчивые темпы роста экспорта с целью расширения производств.

Реализация цели возможна через создание российско-китайского Совета. Его сферой могут стать вопросы планирования мероприятий в рамках торговой стратегии и их внедрения. Совет должен состоять из представителей деловых кругов участников ВЭД, представителей Торгово-промышленных палат, отраслевых объединений предпринимателей, представителей администраций и полпреда в ДВФО. Временные рамки выполнения намеченных мероприятий должны быть разумными и реально достижимыми (на первом этапе – до 2015 г.). Подход к реализации стратегии заключается в том, чтобы начать работу, ориентированную на результат.

Такой подход позволяет создать многоуровневую систему реализации торговой стратегии, разбитую на этапы:

- формирование задачи – создание программы действий, которая позволит решать поставленные задачи в рамках планируемых финансовых и временных затрат при получении необходимых результатов;
- оптимизация получения информационных и аналитических материалов за счет широкой сети партнерских и договорных отношений в Китае;
- исполнение стратегии профессиональными организациями и специалистами под контролем Совета.

При успешном решении всех изложенных выше задач предложенная объединенная торговая стратегия, несомненно, позволит достичь максимального эффекта компаниям Приморского края по завоеванию иностранных рынков и взаимовыгодному сотрудничеству с зарубежными партнерами, что, в свою очередь ускорит темпы их экономического роста и развития. В целом это положительным образом отразится на престиже Приморского края в мире как

надежного поставщика и партнера, производящего высококачественную продукцию, пользующуюся высоким спросом.

Торговая стратегия Приморского края является действенным элементом для эффективной интеграции России в Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество. Она не только послужит стимулом для укрепления взаимовыгодного сотрудничества России с Китаем, но и создаст условия для масштабного расширения торговли и инвестиций и укрепления общей безопасности, обеспечит стабильное и предсказуемое будущее для всех компаний и населения региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нырова Н.Н. Некоторые особенности российско-китайской приграничной торговли, опыт и размышления, «Экономический лабиринт». – №10, 2000.
2. Итоги социально-экономического развития Приморского края за 2008 год. <http://www.primorsky.ru>. (дата обращения 14.01.2009).
3. <http://www.dvtu-customs.ru> (дата обращения 03.02.2009).

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ (НОВАЯ ПАРАДИГМА)

В.А. Созинов*

Необходимость рассмотрения системы руководящих принципов организации и управления в исполнительной власти субъекта федерации (ИВСФ) обусловлена потребностью поиска новых форм и методов организации и управления, обеспечивающих перевод ИВСФ на качественно новый уровень управления. Тот факт, что в России и за рубежом такой поиск продолжается [1, 2, 3], свидетельствует о наличии кризиса в классической теории менеджмента. Анализ современных теоретико-методологических подходов к проведению изменений в управлении (реструктуризация, реорганизация, организационное проектирование, организационные изменения), базирующихся на парадигме классического менеджмента, показывает, что они сформулированы применительно к частным организациям. Применение этих теорий в исполнительной власти на уровне государства, в том числе и в ИВСФ России, как и за рубежом, не вывело и не выведет управление на качественно новый уровень, поскольку не изменяет роль и место человека в формировании вертикали субъектов управления и деятельности самой организации. Сегодня местоположение субъекта управления (человека) определяется вышестоящими уровнями управления, а не является результатом инициативных действий людей как участников деятельностного процесса, так и не финансовых инвесторов государственной власти.

* *Созинов Владимир Андреевич* – кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента Влади-востокского университета экономики и сервиса (ВГУЭС).

Федеральные органы исполнительной власти неоднократно предпринимали попытки повышения эффективности как федеральной, так и региональной ее составляющей, но, к сожалению, результаты далеки от продекларированных. Вопреки ожиданиям, не получила развития идея с 43 критериями эффективности работы губернаторов, определенными президентским указом в июне 2007 года. Одной из основных причин такого положения дел является нестабильность региональных структур управления. После принятия решения об отмене прямых выборов губернаторов в 2004 г. и объявления административной реформы, за последние четыре года (2005-2008 гг.) фактически сменилось 46,2 % (в 37 из 80 обследованных мною в этот период субъектов федерации) глав исполнительной власти субъектов федерации. В Амурской области за этот период сменилось три губернатора. Для сравнения, в 2004 г. по результатам выборов сменилось всего около 15 % губернаторов. Между тем из числа сохранивших свои посты глав 19 (23,8 % в общем числе губернаторов) имеют опыт работы свыше восьми лет. При смене главы исполнительной власти его администрация и органы исполнительной власти подвергаются существенной трансформации. Смена 37 глав ИВСФ привела к автоматической замене руководящего состава и изменению структуры, утрачены опыт, сложившиеся связи и отношения. В редких случаях заместители сменившегося губернатора остаются в новой команде. Так, в Костромской области новый губернатор в число десяти замов включил только двоих из предыдущего состава.

Если лидер исполнительной власти не меняется годами, то это еще не значит, что структура его аппарата и органов исполнительной власти является стабильной. Практически нет ни одного региона со стабильным губернатором, в котором такие изменения проводились бы по известной для корпоративного управления формуле: небольшие структурные изменения раз в два года и значительные — раз в четыре-пять лет. Структурные изменения проводятся постоянно, и выявить в них какую-то систему не представляется возможным. В Республике Башкортостан за последние 4 года сократилось число заместителей главы правительства с 8 до 5, и только один из них сохранил свой пост в новой команде, число подразделений здесь выросло с 26 до 29. В Курганской области число заместителей увеличилось с 6 до 7, при этом четверых заменили. Другая ситуация — когда лидер остался, но поменял заместителей. Так, в Волгоградской области из 12 заместителей заменили 7. В Орловской области количество замов сократилось с 10 до 8 (половина из них новые) и т.д. Попытки повышения эффективности управления за счет трансформации его структуры, замены персонала, предпринимаемые губернаторами, ожидаемых результатов не дают, но завышают бюджетные расходы на управление, в том числе за счет выплат компенсаций при замене персонала, что, в конечном счете, приводит к нерациональному использованию поступивших от налогоплательщиков средств.

На основе каких принципов целесообразно формировать более эффективные структуры управления? Сущность предлагаемого мной заключается в формировании структур управления в ИВСФ и системы управления в целом на принципах прямой демократии, обеспечивающих создание вертикали субъектов управления в органах власти снизу вверх. Рассмотрим особенности формирования вертикали субъектов управления в ИВСФ подробнее в рамках следующих вариантов проведения изменений структур управления (табл. 1):

1) совершенствование существующей структуры управления (старая парадигма); 2) реорганизация и реструктуризация управления (старая парадигма); 3) развитие управления на основе прямой организационной демократии (новая парадигма); 4) развитие управления на основе комбинирования указанных выше направлений в рамках двух парадигм управления – старой и новой.

Первые два варианта не являются потенциально перспективными, они уже «отметились» в России. Третий вариант самый перспективный, но с учетом современного состояния и уровня развития гражданского общества России в настоящее время не является «проходным», его плюсы и минусы представлены в табл. 2. Развитие структур управления ИВСФ по четвертому направлению основано на комбинировании принципов и механизмов представительной и прямой организационной демократии при формировании вертикали субъектов управления. При этом в исполнительной власти выделяются и организационно оформляются два уровня управления – стратегическое (глава ИВСФ) и оперативное (правительство и другие органы власти). На стратегическом уровне при этом используются принципы старой парадигмы управления – глава ИВСФ самостоятельно формирует свою администрацию (аппарат). На уровне оперативного управления (ОУ) формирование вертикали субъектов управления предлагается проводить с использованием принципов и механизмов прямой демократии.

Таблица 1

Особенности формирования вертикали управления в ИВСФ по вариантам развития структур управления

Вариант развития структуры управления	Направление формирования вертикали субъектов управления			Характеристика структуры с точки зрения управления
	глава ИВСФ	администрация главы ИВСФ	органы ИВСФ	
Совершенствование существующей (старая парадигма)	Сверху вниз	Сверху вниз	Сверху вниз	Управляемая
Реорганизация и реструктуризация (старая парадигма)	Снизу вверх	Сверху вниз	Сверху вниз	Управляемая
Развитие на основе прямой демократии (новая парадигма)	Снизу вверх	Снизу вверх	Снизу вверх	Самоорганизующаяся и саморазвивающаяся
Комбинирование старой и новой парадигм	Сверху вниз или снизу вверх	Сверху вниз	Снизу вверх	Комбинированная, управляемая на уровне администрации губернатора; самоорганизующаяся и саморазвивающаяся в органах ИВСФ

Комбинированная структура управления является более проходным вариантом развития управления, чем третий, поскольку снижает уровень сопротивления переменам со стороны федеральных органов исполнительной власти. Но при этом необходимо создание механизма координации целей топ – менеджмента как внутри ИВСФ, так и ИВСФ с представительной властью и гражданским обществом в целом.

Особенности организации управления в ИВСФ в случае использования комбинированной структуры управления заключаются в следующем. Во-первых, в появлении возможности налаживания устойчивых, по сравнению с действующей парадигмой, обратных связей ИВСФ с главным собственником ресурсов – обществом. Во-вторых, в необходимости создания механизмов координации целей менеджмента ИВСФ с обществом, представительной властью, а в рамках исполнительной власти – между стратегическим (губернатор) и оперативным (правительство субъекта федерации) уровнями управления.

Таким образом, внедрение в практику развития управления в ИВСФ механизмов прямой демократии при формировании вертикали субъектов управления (новая парадигма) в комбинации с действующей парадигмой позволяет создать основу для организации деятельности исполнительной власти на качественно новом уровне.

Таблица 2

Плюсы и минусы формирования вертикали управления в ИВСФ в рамках прямой организационной демократии

Плюсы	Минусы
Зависимость главы ИВСФ от общества (избирателей); Возможность создания реальных механизмов противодействия конфликтам интересов топ-менеджмента в ИВСФ; Выгодно обществу, как собственнику ресурсов, открываются возможности контроля за издержками и их минимизацией; Наилучшие условия для самореализации специалистов в ИВСФ, их участия в управлении	Невыгодно федеральным ОИВ, существенно сокращается диапазон их средств воздействия на главу ИВСФ; Ограничивает свободу действий главы ИВСФ; Общество не готово к деятельности в таком режиме

Разработка новых принципов организации и управления в ИВСФ сдерживается в российской теории и практике разнообразием подходов к понятию «государственное и муниципальное управление». Одни считают, что это менеджмент (управление организацией), другие – политико-правовое управление. Органы исполнительной власти – это по своей сути некоммерческие организации, которые реализуют конкретные функции исполнительной власти, в том числе и оказание платных государственных услуг. В этой связи предлагаю систематизировать основные руководящие принципы исполнительной власти субъекта федерации на основе междисциплинарного подхода по следующим трем направлениям: 1) принципы деятельности ИВСФ (политология, социология, юридические науки); 2) принципы организации

деятельности и управления (теории управления и организации, социология – теория общественного выбора); 3) принципы структур управления в ИВСФ (теория управления).

Как известно, к принципам деятельности исполнительной власти субъекта федерации как субъекта управления и носителя власти чаще всего относят следующие принципы: принятие нормативных актов; правоприменительная деятельность; контроль и надзор; оказание государственных услуг; управление государственным имуществом. Известны следующие принципы организации деятельности ИВСФ в аспекте теории управления: разграничение деятельности по вертикали и горизонтали; выделение стратегического (высшего) уровня управления; выделение оперативного уровня управления. К этому, по моему мнению, следует добавить известные принципы: формирование вертикали субъектов управления; координация целей менеджмента ИВСФ внутри уровней исполнительной власти, с представительной властью и гражданским обществом.

Принципы структур управления выделены из принципов организации деятельности для удобства анализа функциональных и организационных структур управления, а так же формулирования новых принципов структуризации, нацеленных на избавление структур от существующих недостатков. Целесообразно в рамках комбинированного подхода к структуре исполнительной власти в процессе организации структур выделять: 1) принципы для структур в управляемой организации (стратегический уровень управления); 2) принципы для структур в самоуправляемой и саморазвивающейся организации (оперативный уровень управления).

Рассмотрим принципы в качестве основных положений в определении процесса формирования комбинированной системы управления (СУ) ИВСФ, в аспекте новой парадигмы управления.

По результатам анализа состояния СУ ИВСФ сформулированы следующие три относительно самостоятельных набора принципов-критериев формирования таких систем управления: 1) для СУ в целом; 2) СУ стратегического уровня; 3) для СУ оперативного уровня.

1. Принципы-критерии формирования комбинированной СУ ИВСФ в целом: первенство, совмещение, прозрачность, стабильность и преемственность, отсутствие совместных сфер ведения, согласованность. Принцип первенства означает создание условий, при которых специалист станет системообразующим элементом для СУ, что обеспечит вовлечение потенциала государственных служащих в деятельность ИВСФ. Принцип совмещения – совмещение в рамках ИВСФ двух парадигм управления: парадигмы классического менеджмента и парадигмы саморазвития и самоорганизации при условии разграничения стратегического и оперативного управления. Принцип прозрачности – прозрачность деятельности исполнительной власти. Принцип стабильности и преемственности – обеспечение стабильности и преемственности в органах ИВСФ. Принцип отсутствия совместных сфер ведения – каждый должен заниматься своим делом и отвечать за это. Принцип согласованности – согласование целей стратегического и оперативного уровней управления как между собой, так и с представительной властью и гражданским обществом.

2. Критерии-принципы формирования системы управления стратегическим уровнем управления ИВСФ. В качестве таковых рекомендуется использовать уже известные из теорий организации и управления (старая парадигма).

3. Принципы-критерии формирования системы управления оперативным уровнем управления ИВСФ на основе новой парадигмы: снизу – вверх, самостоятельности, равнодоступности, подотчетности, выборности. Принцип снизу вверх – формирование СУ на основе структуры управления, создаваемой снизу вверх на принципах децентрализации, делегирования прав, полномочий и ответственности снизу вверх. Принцип самостоятельности – найм на работу государственных служащих самоуправляемыми командами самостоятельно на основе конкурса; формирование совета управляющих – правительства ИВСФ из состава руководителей самоуправляемых команд. Предоставление правительству ИВСФ, наряду с губернатором, права законодательной инициативы в субъекте федерации. Принцип равнодоступности – обеспечение равнодоступности сотрудников к информационным ресурсам. Принцип подотчетности – обеспечение подотчетности главы правительства ИВСФ представительной власти субъекта федерации, а так же подконтрольности гражданскому обществу. Принцип выборности – выборности управляющего оперативным уровнем управления ИВСФ – главы правительства ИВСФ в самом аппарате.

Основные принципы формирования структур управления в ИВСФ. Структуру управления стратегического уровня целесообразно сформировать на основе современных принципов теорий организации и управления. Что же касается оперативного уровня управления, то анализ современных публикаций¹ позволил выделить, систематизировать и сформулировать следующие *основные принципы формирования структуры управления сети рабочих команд*, адаптированные к ИВСФ по трем направлениям: 1) формирование функциональной структуры; 2) формирование самоуправляемой команды; 3) формирование организационной структуры. Рассмотрим их подробнее.

1. При формировании функциональной структуры ИВСФ целесообразно использовать следующие известные принципы: разделения труда по вертикали и горизонтали, отсутствие дублирования.

2. Основные принципы формирования рабочей команды в органе ИВСФ как структурного элемента: добровольность, самостоятельность, снизу вверх, участие, подотчетность. Принцип добровольности – добровольность участия в самоуправляемой команде на основе взаимного доверия и единства разделяемых ценностей. Принцип самостоятельности – самостоятельность набора на работу на основе конкурса. Принцип снизу вверх – избрание управляющего самоуправляемой командой прямым голосованием всеми ее членами, его отчетности и ответственности перед ними. Принцип участия – участие управляющего самоуправляемой командой, наряду с другими управляющими, в формировании совета управляющих (правительства субъекта федерации). Принцип подотчетности – заслушивание рабочей командой, наряду с другими командами, отчета совета управляющих (правительства субъекта федерации) не менее одного раза в полгода о состоянии дел.

3. Основные принципы формирования организационной структуры органа ИВСФ: снизу вверх, консультативность и консенсусность, отсутствие сквозной

---

¹ См.: Степанова Е. Организационные формы глобального джихада / Международные процессы, 2006, № 1. С. 95-103; Сморгун Л.В. Сетевой подход к политике и управлению / Полис, № 3, 2001. С. 103-112; Стрежнева М. Сетевой компонент в политическом устройстве Евросоюза / Международные процессы, 2005 № 3. С. 61-73; Соловьев Э. Сетевые организации транснационального терроризма/ Международные процессы, 2004, № 2. С. 71-83, и др.

иерархии, децентрализация, преобладание горизонтальных нежестких связей, способность к наращиванию, равнодоступность.

Принцип снизу вверх – обеспечение выборности органов управления и формирования сетевой структуры снизу вверх. Принцип консультативности и консенсусности – консультативность и консенсусность в принятии управленческих решений в ячейках и уровнях структуры управления сети рабочих команд. Принцип отсутствия сквозной иерархии – отсутствие сквозной иерархии (сеть управляется с согласия самих управляемых, что придает ей дополнительную гибкость и устойчивость). Принцип децентрализации власти и ответственности и преобладания горизонтальных нежестких связей. Принцип способности к наращиванию – способность к наращиванию (развитию) сети за счет создания новых рабочих команд. Принцип равнодоступности – равнодоступность сотрудников к информационным ресурсам.

Известны такие структурные слабости «чистых» структур сети, как необходимость поддержания взаимных обязательств и возможность вырождения в клановую сеть. Первого недостатка позволяет избежать иерархизированная структура (гетероструктура) сети [5], а второго – создание соответствующего механизма противодействия.

Критическими факторами успеха внедрения предлагаемых принципов в ИВСФ, по моему мнению, являются развитие гражданского общества в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека и внедрением этих принципов в исполнительную власть России в целом.

Таким образом, использование рассмотренных принципов организации и управления в исполнительной власти субъекта федерации, сформулированных для комбинации двух парадигм – парадигмы классического менеджмента (старая парадигма) и парадигмы самоорганизации и саморазвития (новая парадигма), обеспечивает создание следующих условий: во-первых, для перехода управления в исполнительной власти субъекта федерации на качественно новый уровень; во-вторых, для устранения сложившихся противоречий между потребностями общества в высокоэффективном использовании общественных ресурсов и возможностями парадигмы управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кениг Клаус. Управление в сфере государственной администрации: критика концепций, критерии и предпосылки политики // Проблемы теории и практики управления, 2002. – №2 <http://aafnet.integrum.ru/artefact3/ia/ia5.aspx?lv=6&si=mvywDK2R&qu=261&st=0&bi=3776&xi=&nd=21&tnd=0&srt=0&f=0>.
2. Мильнер Б.З. Исполнительная власть: принципы организации и управления // Вопросы экономики. – 2002. – №7. – С. 94-109.
3. Тобин Дж. Теорема о «невидимой руке» должна быть модифицирована // Российский экономический журнал. – 2002. – №3. С. 44-45.
4. Созинов В.А., Текиев Д.А. Типовые функции и структуры управления исполнительной власти субъекта федерации: Монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. – 216 с. (С. 166-215).
5. Mayntz R. Organizational Forms of Terrorism: Hierarchy, Network or a Type Sui Generis? / Max Planck Institute for the Study of Societies (MPFIG). Discussion Paper 04/4. Cologne, 2004.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА РЕГИОНА

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «ХАРБИН – О. БОЛЬШОЙ УССУРИЙСКИЙ – ВАНИНО»

С.П. Быстрицкий, С.Н. Басова, В.К. Заусаев, Ю.В. Царионова*

В предыдущей публикации¹ освещались благоприятные предпосылки формирования международного транспортного коридора (МТК) «Харбин – Большой Уссурийский остров – Ванино», обусловленные объективными условиями развития китайской экономики, немалой заинтересованностью США и России. Однако проектируемый МТК будет проигрывать проектам строительства железнодорожных мостов и формирования новых крупных грузовых потоков из России, и испытывать жесточайшую конкуренцию с их стороны. Очевидно, Китай в первую очередь будет содействовать развитию приграничной инфраструктуры в Маньчжурии, Хэйхэ, Тунцзяне, в Суйфэнхэ. В этой связи необходимы значительные усилия для реализации проекта.

В настоящее время сообщение между о. Большой Уссурийский и правым берегом Амурской протоки осуществляется:

- в период навигации по наплавному автомобильному мосту;
- в зимнее время – по ледовой переправе.

Организация круглогодичного транспортного международного сообщения предполагает строительство двух автомобильных мостов: на российской части через Амурскую протоку и на китайской – через протоку Казакевича.

В качестве инфраструктурных объектов проектируемого международного автомобильного пункта пропуска (МАПП) на новой границе предполагается использовать имущественный комплекс военного городка, гарнизон которого выведен за пределы острова.

«Хабаровскгражданпроект» по заказу правительства Хабаровского края разработал проектное предложение по территориальному планированию развития о. Большой Уссурийский с целью возможной организации международного

---

* *Быстрицкий Станислав Пахомович* – кандидат экономических наук, заслуженный экономист России, зам. директора по науке Дальневосточного НИИ рынка при Минэкономразвития России, г. Хабаровск; *Басова Светлана Николаевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы Хабаровской государственной академии экономики и права; *Заусаев Вадим Константинович* – доктор экономических наук, директор Дальневосточного НИИ рынка при Минэкономразвития России, г. Хабаровск; *Царионова Юлия Вячеславовна* – ведущий экономист Дальневосточного НИИ рынка при Минэкономразвития России, г. Хабаровск.

¹ Статья тех же авторов: Предпосылки создания международного транспортного коридора «Харбин – о. Большой Уссурийский – Ванино» // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право». Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008, №2. – С. 18-29. Публикуемый материал является завершающим по данной проблеме, кратко освещающий некоторые возможные направления ее решения на современном этапе.

автомобильного грузо-пассажирского контрольно-пропускного и таможенного пункта пропуска на базе существующей инфраструктуры бывшего военного городка. По проекту это позволит обеспечить грузооборот пункта пропуска до 1 млн т. Однако на такой основе сформировать международный транспортный ход невозможно. Необходимо проектирование специального подразделения пункта пропуска, обслуживающего только транзитные контейнерные перевозки из Китая до Ванино и обратно. Основными элементами такого подразделения могут быть: два специальных контейнерных транзитных потока (в прямом и обратном направлениях) с необходимым количеством автомобильных полос и два павильона для размещения всех служб перехода, обслуживающих транзитные перевозки. Контейнерный терминал размещается за пределами МАПП с учетом минимального ущерба для прочих землепользователей о. Большой Уссурийский и минимизации затрат на планировочные работы. Дополнительно должны быть построены участки скоростной автомобильной дороги от пункта пропуска до терминала, а также от терминала до моста через Амурскую протоку. По данным Дальневосточного таможенного управления стоимость строительства пункта пропуска оценивается в 450 млн рублей.

Общая же стоимость работ, включая мост через Амурскую протоку, реконструкцию подъездной дороги и строительство автомобильной дороги от пункта пропуска до китайской границы, составит около 4,6 млрд рублей.

Порты Ванино и Советская Гавань, являющиеся начальными (и конечными) пунктами проектируемого международного транспортного хода, имеют возможности для развития и строительства на свободных прибрежных территориях специализированных причалов для перевалки контейнеров. Суммарный грузооборот портов в последние годы устойчиво растет (6% в год) и в 2007 г. составил 10 млн т. Резервы роста только на существующих причалах и терминалах портов составляют около 3,0 млн т.

Порты имеют устойчивую грузовую базу, в состав которой входят лесные грузы, цветные и черные металлы, генеральные грузы, контейнеры, нефтепродукты, глинозем (импорт), уголь и т.д.

К транспортным преимуществам Ванино – Советско-Гаванского транспортно-промышленного узла перед портами Приморского края относятся:

- прямой выход на две независимы железнодорожные магистрали – Транссиб и БАМ;
- удаление от центра России до порта Ванино меньше, чем до порта Восточный более чем на 500 км;
- большие глубины бухт и возможности строительства причалов для приема судов грузоподъемностью более 100 тыс. т;
- неограниченные возможности дальнейшего наращивания портовых мощностей за счет бухт Советской Гавани и превращение узла в главные ворота России на Дальнем Востоке;
- близость к минерально-сырьевым ресурсам на территории БАМ, Якутии, Восточной Сибири;
- кратчайший путь на Сахалин по паромной переправе Ванино – Холмск, в том числе по автомобильной дороге «Хабаровск – Лидога – Ванино»;
- более низкая рекреационная значимость побережья Татарского пролива по сравнению с побережьем юга Приморья.

В проектируемом транспортном коридоре возможны три варианта конечного выхода: Ванино, Советская Гавань и пос. Заветы Ильича.

Ванинский морской торговый порт – современный универсальный порт круглогодичного действия, входящий в первую десятку портов России по объемам грузопереработки; крупный транспортный узел дальневосточного региона, специализирующийся на переработке практически всех видов грузов. Его контейнерный терминал на 40 тыс. контейнеров ДФЭ в год, обслуживает линии на Петропавловск-Камчатский, Магадан и Пусан (Южная Корея).

Для начала работы транспортного транзитного хода «Харбин – о. Большой Уссурийский – Ванино» могут использоваться мощности действующего терминала. Но уже сегодня остро стоит проблема пропускной способности подъездных автодорог к порту Ванино.

Перспективное увеличение мощностей контейнерных терминалов необходимо решать совместно с развитием Совгаваньского порта, имеющего благоприятные условия для развития мощностей по перевалке 200 тыс. контейнеров и более.

Морской торговый порт «Советская Гавань» с установленным грузооборотом более 2 млн т в год соединен железнодорожной веткой с БАМ и Транссибом. Пока главная проблема порта, снижающая его конкурентоспособность по сравнению с Ванино, – слабая транспортная инфраструктура.

Третий вариант – строительство на берегу бухт Западной и Северной зал. Советская гавань² контейнерного терминала по обслуживанию транзитного коридора: «Харбин – о. Большой Уссурийский – Ванино», который может стать реальной альтернативой портам Ванино и Советская Гавань с объемом перевалки в отдаленной перспективе до 2 млн контейнеров год.

Таким образом, оценивая состояние российской инфраструктуры проекта создания МХТ «Харбин – о. Большой Уссурийский – Ванино», можно резюмировать, что имеются хорошие перспективы его реализации.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА РФ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

А.В. Барчуков*

Размещение железнодорожной сети в РФ исторически сложилось крайне неравномерно, что связано не только с огромной территорией страны, но и с большой региональной дифференциацией в ее заселенности, уровне и типе хозяйственного освоения. Для Восточной Сибири и Дальнего Востока, занимающих не менее 2/3 общей площади страны, характерны не только низкая плотность железных дорог (соответственно 2,1 км и 1,4 км на 1000 км²), но и их исключительное расположение в южных, наиболее освоенных районах. В этих регионах железнодорожная сеть имеет ярко выраженное широтное на-

² Пос. «Заветы Ильича» (название варианта) – расположен на берегах бухт Западная и Северная.

* *Барчуков Алексей Валерьевич* – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск

правление с малой разветвленностью. Проложение дополнительных линий железных дорог требует значительных капитальных вложений, размеры которых определяются топографическими, климатическими и экологическими условиями. Исходя из данного факта повышение плотности железнодорожной сети в наиболее сложных природно-климатических и почвенных условиях Сибири, Дальнего Востока, Якутии, а также ограниченности финансовых ресурсов будет достигаться крайне медленно [1].

Поскольку собственных источников ОАО «РЖД» недостаточно для полного удовлетворения потребностей в финансовых ресурсах необходимо найти наиболее эффективные механизмы финансирования инвестиционных проектов на железнодорожном транспорте, в том числе коммерчески малоэффективных и имеющих длительные сроки окупаемости. Финансирование коммерчески эффективных проектов с небольшими сроками окупаемости не вызывает серьезных проблем с привлечением финансовых ресурсов на их реализацию ввиду достаточно быстрого возврата вложенных средств. Значительно острее стоит проблема финансирования малоэффективных для Компании, но имеющих государственное значение проектов, которые, как правило, характеризуются высокой капиталоемкостью и низкой эффективностью. Такие проекты в силу своей убыточности не могут быть профинансированы и реализованы инвесторами. С другой стороны, финансирование и реализация данных проектов при условии их экономической обоснованности, позволит решить задачи по ускорению социально-экономического роста региона. В связи с этим ресурсное обеспечение таких проектов является важным и актуальным.

Сложившаяся ситуация требует активной реализации стратегий инвестиционного роста и при этом анализ капитальных вложений в обновление и техническое перевооружение железнодорожного транспорта за последние десять лет показал, что до начала рыночных отношений в России железнодорожный транспорт ежегодно получал из бюджета примерно 3 млрд рублей. Начиная с 1994 г. железнодорожный транспорт не получает финансовых ресурсов из бюджета, а общие объемы капитальных вложений в сопоставимых ценах сократились в 2000 г. в сравнении с 1991 г. в 2,4 раза, а доля средств бюджета – более чем в 175 раз. При этом возросла доля собственных средств ОАО «РЖД» с 64,6 % до 93,0 % в общем объеме инвестиций и, начиная с 1999 г., появились привлеченные финансовые ресурсы, доля которых в 2000 г. составила 6,8 %.

Основной источник формирования централизованного инвестиционного фонда ОАО «РЖД» – амортизационные отчисления (рис. 1). В то же время резерв мобилизации собственных финансовых ресурсов Компании ограничен

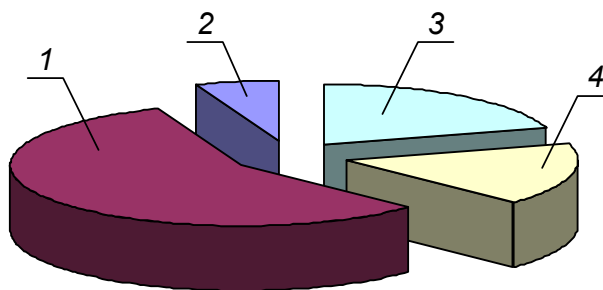

Рис. 1. Источники финансирования инвестиционной программы ОАО «РЖД» на 2006 – 2010 гг.: 1 – амортизационные отчисления (57,1 %); 2 – финансирование проектов за счет собственных средств и с использованием государственно-частного партнерства (5,8 %); 3 – чистая прибыль (20,6 %); 4 – заемные средства (16,5 %)

и не может обеспечить обновление и техническое перевооружение для достижения инвестиционного роста. Специфика железнодорожного транспорта, выполняющего большой объем перевозок специального и социально назначения, требует активного участия государства и регионов страны в обновлении материально-производственной базы отрасли. Инвестиционные процессы на железнодорожном транспорте определяют необходимость использования не только собственных ресурсов, но и средств, привлекаемых как на заемной, так и на безвозвратной основе [2].

Низкая доля частных инвестиций в финансирование инфраструктуры ОАО «РЖД», как правило, объясняется нежеланием инвесторов вкладывать свои ресурсы из-за больших сроков окупаемости транспортных проектов. Однако в последние годы доля частного капитала, направляемого в транспортную инфраструктуру, постепенно повышается, а также привлекается и смешанный капитал (рис. 2). Таким образом, в формировании благоприятной экономической среды для осуществления инвестиционных процессов значительна роль государства, заинтересованного в устойчивой работе и развитии железнодорожного транспорта. Причем формы стимулирования инвестиционных программ могут быть различны, но среди них основными являются прямые денежные и косвенные без прямых денежных ассигнований, но позволяющие снизить издержки или ускорить возвратность денежных средств.

Вопросы планирования финансового обеспечения инвестиций являются одними из наиболее сложных стратегических задач управления на железнодорожном транспорте, поскольку необходимо учитывать все аспекты экономического положения отрасли – состояние и перспективы ее развития, наличие производственных мощностей и материальных ресурсов, показатели инфляции и налоговые условия, а также возможность мобилизации источников финансирования. Следовательно, поиск источников финансирования инвестиций в настоящее время является одной из главных составляющих инвестиционной деятельности ОАО «РЖД» (рис. 3).

В настоящее время (2008 г.) в результате проводимой государственной экономической политики, направленной на обеспечение макроэкономической сбалансированности, российская экономика демонстрирует стабильный рост около 7 % в год. Однако на его фоне проявляется необходимость структурных преобразований, так как имеют место факторы, препятствующие поступательному развитию российской экономики: невозможности дальнейшего развития за счет топливно-энергетического комплекса; снижение ценовой конкурентоспособности вследствие укрепления курса рубля; неразвитость производственной инфраструктуры; ухудшение демографического состояния.

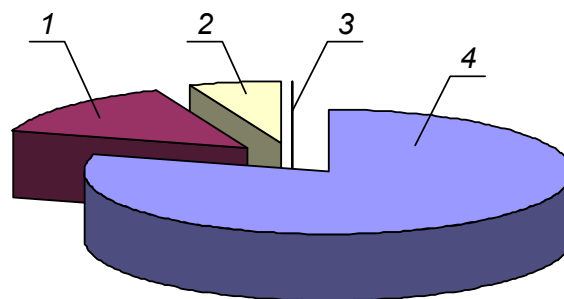

Рис. 2. Структура инвестиций на развитие железнодорожного транспорта согласно ФЦП «Модернизация транспортной системы», рассчитанной на 2001 – 2010 гг.: 1 – привлеченные средства (220,15 млрд руб.); 2 – бюджеты региона (95,08 млрд руб.); 3 – федеральный бюджет (1,1 млрд руб.); 4 – средства ОАО «РЖД» (1223,8 млрд руб.)

Системное воздействие этих факторов в инерционном варианте может привести к замедлению экономического роста до 5 % в 2009 – 2010 гг., а в дальнейшем – до 4 %.

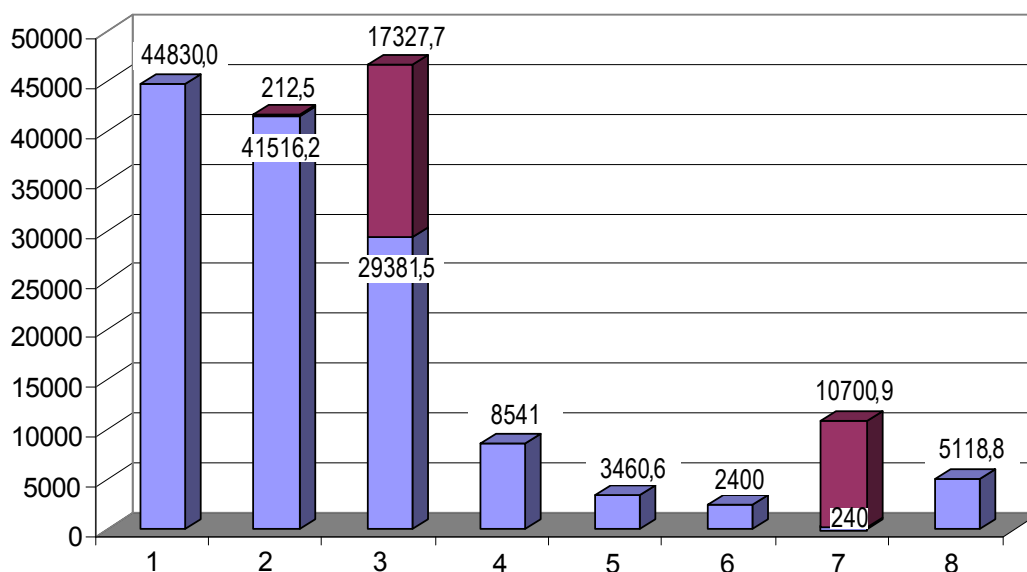

Рис. 3. Пример использования собственных и привлеченных средств по основным направлениям инвестирования железнодорожного транспорта в 2005 г.: 1 – развитие; 2 – обновление; 3 – подвижной состав; 4 – сервисное обслуживание и ремонт подвижного состава; 5 – обновление основных фондов функциональных филиалов; 6 – строительство жилья; 7 – комплексные проекты; 8 – комплексные проекты общегосударственного значения; ■ – привлеченные средства; ■ – собственные средства

Очевидно, что важнейшим условием достижения долгосрочных целей по обеспечению устойчивого развития железнодорожного транспорта является политика стимулирования инвестиционной активности. Такая политика подразумевает сочетание действий институционального характера, улучшающих общий инвестиционный климат (создание эффективной системы защиты прав собственности, налоговое стимулирование инвестиций, создание конкурентных рынков, а также дальнейшая либерализация условий ведения бизнеса), и диверсификация, обеспечивающая развитие инфраструктуры и высокотехнологичных производств. Основным инструментом активной государственной финансовой политики является Инвестиционный фонд РФ, который представляет собой часть средств федерального бюджета, предусмотренных для финансовой поддержки важнейших инфраструктурных и инновационных инвестиционных проектов национального значения, осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства.

Инвестиционный фонд РФ был создан в результате благоприятной конъюнктуры на мировых рынках в 2002 – 2004 гг. когда впервые возник вопрос о планировании и распределении избыточных финансовых ресурсов, а также создания эффективного механизма, ограничивающего влияние внешних условий на бюджет и национальную экономику в целом. Министерство экономического развития РФ совместно с Министерством финансов РФ и заинтере-

сованными федеральными ведомствами разработали экономическую доктрину об использовании части средств Стабилизационного фонда, накопленных сверх уровня, установленного бюджетным законодательством, для создания Инвестиционного фонда РФ. В основу концепции был положен принцип гибкости использования его средств, а также накопительный характер и обеспечение многолетнего финансирования важных инвестиционных проектов государственного значения.

Положение об Инвестиционном фонде Российской Федерации определяет порядок его формирования: формы, механизмы и условия предоставления государственной поддержки для финансирования инвестиционных проектов, имеющих национальное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства; этапы и процедуру их отбора; основные требования к предоставляемой документации и проведению мониторинга проектов. В первоначальном варианте предполагалось на общегосударственные инвестиционные проекты ежегодно предусматривать в федеральном бюджете в 2006 – 2010 гг. в размере порядка 60 – 70 млрд руб. Данная сумма была рассчитана исходя из возможных доходов, получаемых от увеличения базовой цены на нефть на 1 долл. за 1 баррель. Однако благодаря досрочному погашению РФ долга странам Парижского клуба часть экономии на процентных выплатах по внешнему долгу также попала в Инвестиционный фонд РФ. Таким образом, объем Фонда в 2007 г. с учетом досрочного погашения внешнего долга составил 110,6 млрд руб., в 2008 г. – 89,2 млрд руб. (в том числе досрочное погашение долга – 73,2 млрд руб.), в 2009 г. – 109,6 млрд руб. (в том числе досрочное погашение долга – 64,3 млрд) [4].

Таблица 1

Финансовые потоки Инвестиционного фонда РФ

Показатель, млрд руб.	Годы				
	2006	2007	2008	2009	2010
Инвестиционный Фонд РФ	69,7	110,6	89,2	109,6	76,5
Остаток Инвестиционного Фонда на начало года	69,7	176,6	229,6	278,4	294,6
Проекты, утвержденные распоряжением Правительства от 30.11.2006 г. № 1708	3,7	34,4	55,7	43,9	25,8
Проекты, одобренные Правительственной комиссией	–	1,8	5,1	16,4	21,8
Остаток Инвестиционного Фонда на конец года	66,0	140,4	168,8	218,1	247,3
Российская венчурная компания	5,0	10,0	–	–	–
Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий	–	1,45	–	–	–
Расходы на инвестиционных консультантов	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

В законе о федеральном бюджете на 2008 – 2010 гг. на Инвестиционный фонд заложены следующие ассигнования: 89,2 млрд руб., 109,6 млрд руб., и 76,5 млрд руб. по годам соответственно. Предельный объем Фонда, т. е. объем средств, в пределах которых могут приниматься обязательства по реализации общегосударственных инвестиционных проектов, составляет, таким образом, на 2006 – 2010 гг. – 455,5 млрд руб. (табл. 1).

Все инвестиционные проекты, претендующие на получение средств Инвестиционного фонда РФ, должны соответствовать количественным и качественным критериям эффективности, которые утверждены Министерством экономического развития РФ и Министерством финансов РФ (табл. 2).

Таблица 2

Критерии отбора инвестиционных проектов

Качественные критерии	Количественные критерии
Наличие частного партнера	Критерий финансовой эффективности: $NPV > 0$ $IRR > WACC$
Соответствие приоритетом программы на среднесрочную перспективу	
Наличие положительных социальных эффектов	Критерий бюджетной эффективности: $PI > 1$
Превышение минимальной сметной стоимости проекта (5 млрд руб.)	Критерий экономической эффективности: $\mathcal{E}_T > 0,01 \%$
Наличие положительного заключения инвестиционного консультанта	

Чистая приведенная стоимость (*Net Present Value, NPV*) рассчитывается как сумма вложенных на начало реализации инвестиций и накопленный дисконтированный эффект от проекта, который учитывает сумму накопленного дисконтированного свободного денежного потока (табл. 3) и стоимость активов, созданных на конец периода прогнозирования. Период прямого прогнозирования свободных денежных потоков для общегосударственного инвестиционного проекта должен составлять 10 лет.

Таблица 3

Формирование свободного денежного потока инвестиционного проекта

I. ОПЕРАЦИОННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК (OCF)	
1	Выручка от продажи товаров, продукции, услуг (без НДС, акцизов и т. п.)
2	Переменные издержки
3	Валовая маржа (1 – 2)
4	Постоянные издержки без амортизации
5	Прибыль до уплаты процентов, налогов и амортизации (<i>EBITDA</i>) (3 – 4)
6	Амортизация

7	Прибыль до уплаты процентов и налогов (<i>EBIT</i>) (5 – 6)
8	Затраты на уплату процентов
9	Прибыль до налогообложения (<i>EBT</i>) (7 – 8)
10	Налог на прибыль
11	Операционный денежный поток (9 – 10 + 6 + 8)
II. ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК (<i>ICF</i>)	
12	Капитальные вложения (без НДС)
13	Изменения оборотного капитала
14	Инвестиционный денежный поток (12 + 13)
III. СВОБОДНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК (<i>FCF</i>)	
15	Свободный денежный поток (11 + 14)

Для проектов, направленных на промышленное развитие территорий и освоение новых месторождений полезных ископаемых, стоимость активов на конец периода прогнозирования рассчитывается как стоимость чистых активов. Для концессионных проектов, направленных на устранение инфраструктурных ограничений для развития национальной экономики, стоимость активов, созданных на конец периода прогнозирования, определяется как накопленный дисконтированный свободный денежный поток, генерируемый за весь период. Дисконтирование свободного денежного потока осуществляется по средневзвешенной требуемой доходности капитала (*Weight Average Cost of Capital, WACC*), инвестированного в проект.

В том случае, если возврат денежных средств от инвестиций положительный, то ожидаемую доходность необходимо соизмерить с уровнем возможных рисков с использованием показателя внутренней нормы рентабельности проекта (*Internal Rate of Return, IRR*). При этом по проектам, предусматривающим создание объектов, которые будут находиться только в федеральной собственности, внутренняя норма рентабельности с участием государства должна быть больше средневзвешенной стоимости капитала инвесторов ($IRR > WACC$). Выполнение этого критерия позволяет обеспечить финансирование инвестиционных проектов, которые не могут быть реализованы частным сектором, поскольку являются экономически непривлекательными без государственного участия ($NPV < 0$).

Выполнение критерия индекса рентабельности (*Profitability Index, PI*) означает, что бюджетные средства, затраченные на финансирование данного проекта, будут компенсированы в полном объеме. Накопленные дисконтированные налоговые поступления и экономия расходов федерального бюджета, обусловленные финансированием проекта, должны превышать общий объем планируемой государственной поддержке за счет средств Инвестиционного фонда РФ.

В качестве основного показателя экономической эффективности инвестиционного проекта используется интегральный индикатор экономической эффективности $\mathcal{E}_T$, характеризующий за все годы расчетного периода часть суммарного прогнозируемого реального объема ВВП экономики, который может быть обеспечен при реализации проекта. Интегральный индикатор эконо-

номической эффективности проекта рассчитывается как соотношение суммы годовых реальных объемов совокупного макроэкономического эффекта и суммы годовых объемов ВВП, приведенных к сопоставимому виду с использованием индексов реальной динамики, оцениваемых в макроэкономическом прогнозе. Совокупный макроэкономический эффект от реализации инвестиционного проекта оценивается как сумма прямого и косвенного макроэкономического эффекта, связанного с реализацией инвестиционного проекта и характеризует объем ВВП, обусловленный его финансированием. Инвестиционный проект признается соответствующим критерию экономической эффективности в случае, если подтвержденное значение интервального индикатора $\mathcal{E}_T$ превышает 0,01.

Проекты, соответствующие установленным количественным и качественным критериям, рассматриваются Инвестиционной и Правительственной комиссиями по отбору инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Фонда. Инвестиционная комиссия формирует перечень проектов, имеющих общегосударственное значение, и передает его для рассмотрения в Правительственную комиссию, которая принимает решение о предоставлении государственной поддержки либо отказа в ней. Проекты, отобранные Правительственной комиссией, включаются в перечень инвестиционных проектов для предоставления государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда РФ. Данный перечень, а также паспорта отобранных проектов, подлежат уточнению Правительством РФ, распоряжение которого для ответственного исполнителя является основанием заключения инвестиционного соглашения.

Стратегическая значимость ОАО «РЖД» обуславливается ее положением национальной технологической монополии, обеспечивающей 41 % российского грузооборота (92 % без учета трубопроводного транспорта) и 40 % пассажирооборота, ролью основного перевозчика природных ресурсов и сырьевых товаров, значением для обороны страны, социально важными доступными пассажирскими перевозками в пригородном и дальнем сообщениях, а также статусом крупнейшего работодателя страны. Выполненные оценки состояния основных производственных фондов позволили констатировать высокую степень физического износа, значительную долю морально устаревших технических средств, повышение темпов вывода из эксплуатации подвижного состава, дефицит финансовых ресурсов, направляемых на капитальный ремонт, что позволяет рассматривать инвестиционный фактор в качестве ключевого в решении стратегических задач развития железнодорожного транспорта. Потребность железнодорожного транспорта в финансовых ресурсах в 2007–2009 гг. оценивается в 1 трлн 72 млрд рублей, но в то же время, совокупные инвестиционные ресурсы Компании оцениваются в объеме 790,7 млрд рублей или 74 % от потребности. И хотя это в 1,6 раза больше, чем в предшествующие три года, прогнозный дефицит финансовых ресурсов составит 281,4 млрд рублей, что не позволит ОАО «РЖД» существенно снизить уровень износа основных средств, который составляет более 60 % [5].

В связи с этим необходимы эффективные механизмы привлечения инвестиций и государственной поддержки процесса реновации и развития инфраструктуры, принадлежащей ОАО «РЖД». П.В. Куренковым и С.Г. Блохиным были обоснованы принципы и методы использования механизмов государственной

поддержки при финансировании инвестиционных проектов на железнодорожном транспорте, а также предложены процедуры привлечения ресурсов из Инвестиционного фонда РФ [3].

Порядок привлечения ресурсов Инвестиционного фонда РФ

Для повышения качества инвестиционных проектов необходимо, чтобы эти проекты отвечали требованиям высокой эффективности вложений и осуществлению структурной перестройки национальной экономики. Учитывая ограниченность денежных средств Инвестиционного фонда РФ и разносторонность его потенциального применения, далеко не все проекты, реализуемые ОАО «РЖД», в т. ч. и социального характера, могут претендовать на государственную поддержку за счет ресурсов из этого фонда. В связи с этим были определены этапы отбора и оценки инвестиционных проектов на железнодорожном транспорте для финансирования из Инвестиционного фонда РФ.

Первый этап. Начинать отбор инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки в виде средств Инвестиционного фонда РФ, следует с их оценки по следующим критериям:

- одним из главных критериев является высокая государственная значимость при невозможности отвлечения необходимых собственных средств ОАО «РЖД» или привлечения заемных средств для финансирования ввиду длительных сроков их окупаемости;
- другим обязательным условием принято превышение минимальной сметной стоимости проекта 5 млрд. рублей, что объясняется целевым использованием ресурсов Инвестиционного фонда РФ только на реализацию крупных инвестиционных проектов;
- последним критерием является обязательное наличие социальных эффектов, таких как повышение уровня занятости населения, в здравоохранении, образовании и экологической ситуации, развитии социальной транспортной инфраструктуры и т. д.

Второй этап. После того как выбран ряд инвестиционных проектов, соответствующих всем предыдущим критериям, необходимо провести оценку экономической, финансовой и бюджетной эффективности, а также определить нетранспортный эффект.

Методы оценки инвестиционных проектов подробно изложены в соответствующих методических рекомендациях, где основным условием экономической эффективности является чистый дисконтированный доход проекта по окончании выбранного прогнозного периода. Согласно методическим рекомендациям процедура оценки эффективности инвестиционного проекта в течение расчетного периода, охватывающего временной интервал от начала проекта до его прекращения, проводится следующим образом [6].

Вначале определяются показатели эффективности инвестиционного проекта в целом и цель этого этапа – агрегированная оценка проектных решений и создание необходимых условий для поиска инвесторов. Для локальных проектов оценивается только их финансовая эффективность и, если она оказывается приемлемой, рекомендуется переходить ко второму этапу оценки. Для крупномасштабных народнохозяйственных проектов в первую очередь оценивается экономическая эффективность. Если их экономическая эффективность оказывается достаточной, анализируется финансовая эффективность. При

недостаточной финансовой эффективности крупномасштабных народнохозяйственных проектов рекомендуется рассмотреть возможности применения различных форм его государственной поддержки, которые позволили бы повысить финансовую эффективность до приемлемого уровня.

Далее оценки осуществляются после выработки схемы финансирования. На этом этапе уточняется состав участников, определяется финансовая реализуемость и эффективность участия в проекте каждого из них (региональная и отраслевая эффективность, эффективность участия в проекте отдельных предприятий и акционеров, бюджетная эффективность и пр.). Для локальных проектов на этом этапе определяется эффективность участия в проекте отдельных участников и эффективность участия бюджета в реализации проекта (бюджетная эффективность). Для крупномасштабных проектов на этом этапе в первую очередь определяется региональная и (или) отраслевая эффективность, и если она удовлетворительна, дальнейший расчет производится как и для локальных проектов.

Гарантией компенсации в полном объеме бюджетных средств, затрачиваемых на финансирование инвестиционного проекта, является положительное значение бюджетной эффективности, которая отражает степень влияния результатов реализуемого проекта на доходы и расходы бюджета субъекта федерации. В качестве основного показателя бюджетной эффективности инвестиционного проекта принимается значение этого показателя за определенный период времени, которое выражается в увеличении бюджетных доходов или снижении бюджетных расходов в результате реализации проекта.

Показатели бюджетной эффективности рассчитываются на основе оценки денежного потока. При анализе бюджетной эффективности инвестиционного проекта определяются также изменения доходов и расходов бюджетных средств, обусловленные влиянием проекта на хозяйствующие субъекты и население, если финансируемый проект влияет на них. Бюджетная эффективность оценивается посредством сопоставления объема финансовых ресурсов из средств Инвестиционного фонда РФ, вкладываемых в проект, и всей совокупности доходов федерального и регионального бюджетов, а также возникающей, благодаря реализации проекта, экономии государственных расходов.

Третий этап. По результатам выполненных расчетов, инвестиционные проекты, имеющие положительные значения всех показателей эффективности по установленной процедуре направляются для оценки инвестиционному эксперту, в качестве которого, в соответствии с законодательством, может выступить организация любой собственности.

Четвертый этап. Далее формируется пакет документов, предусмотренных положением об Инвестиционном фонде, который направляется в Министерство транспорта РФ для получения заключения. После получения заключения весь пакет документов направляется на рассмотрение в Министерство экономического развития и торговли РФ, где инвестиционная комиссия рассматривает представленные документы на предмет их соответствия необходимым требованиям и критериям. Затем пакет инвестиционных документов передается в Правительственную комиссию, которая принимает решение о предоставлении государственной поддержки за счет ресурсов Инвестиционного фонда РФ, либо об отказе в предоставлении подобной поддержки.

Таким образом, Инвестиционный фонд РФ является своевременным и

эффективным механизмом финансовой политики, позволяющей государству не только комплексно решать неотложные проблемы с минимальными затратами, но и диверсифицировать экономику, а также обеспечить финансирование инфраструктуры и высокотехнологичных производств. Активное участие государства в инвестиционном процессе не случайно, объясняется оно тем, что согласно мировой практике, именно инвестиции в железнодорожную инфраструктуру дают как минимум трехкратный эффект для экономики страны. На сегодня Правительственной комиссией рассмотрен и одобрен проект реконструкции участка Оунэ – Высокогорная со строительством нового Кузнецовского тоннеля на участке Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань, направленный на промышленное развитие Дальнего Востока и освоение новых месторождений полезных ископаемых общей стоимостью 59,86 млрд руб., с долей участия Инвестиционного фонда РФ 29 % (17,55 млрд руб.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев, Р.Г. Очерки постиндустриальной экономики ресурсного типа в региональных координатах [Текст]. В 2 т. Т. 2. Императивы трансформаций транспорта / Р.Г. Леонтьев. – Владивосток-Хабаровск: ДВО РАН, 2003. – 399 с.
2. Белозеров, В.Л. Развитие регионального взаимодействия железных дорог [Текст] / В.Л. Белозеров // Экономика железных дорог. – 1999. – № 12. – С. 27 – 31.
3. Блохин, С.Г. Механизм использования средств, полученных от субъектов Российской Федерации в виде налоговых льгот и субсидий на инвестиционную деятельность [Текст] / С.Г. Блохин, П.В. Куренков, Ж.П. Короткова // Вестник транспорта. – 2007. – № 10. – С. 25 – 36.
4. Тернавский А.А. Инвестиционный фонд РФ как инновационный инструмент государственной инвестиционной политики [Текст] / Тернавский А.А., Петрикова Е.М. // Финансы. – 2007. – № 11. – С. 13 – 17.
5. Чипига, Н.П. Планирование и организация капитальных ремонтов на железнодорожном транспорте [Текст] / Н.П. Чипига, А.В. Барчуков, В.О. Курунова. – Хабаровск: ДВГУПС, 2007. – 184 с.
6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [Текст]. – М.: Экономика, 2000. – 421 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ КУЛЬТУР

А.А. Кравченко*

Обострение на рубеже XX-XXI веков, с одной стороны, мировой продовольственной проблемы, обусловленное, главным образом, более высокими темпами роста населения по сравнению с темпами роста производства продовольствия; достижения, с другой стороны, в области генетики явились предпосылками появления нового вида продовольствия – генетически модифицированных продуктов (ГМП).

Учитывая, что данный вид продовольствия может обладать специфическими, заранее заданными свойствами, ГМП стали рассматривать как весьма перспективный инструмент в борьбе с мировой продовольственной проблемой. Колоссальный размер инвестиций, требующихся для научных разработок и исследований, предопределил «хозяев» новой товарной группы продовольственного рынка – ими стали крупные транснациональные корпорации ведущих стран мира. Крупнейшими производителями, а как следствие и экспортерами ГМП, являются США, Канада, Бразилия, Аргентина и Китай.

Торговля ГМП в настоящее время стала объективной реальностью мирового сельскохозяйственного рынка. История формирования рынка ГМП весьма непродолжительна. Впервые генетически модифицированные культуры (ГМК) поступили на рынок Китая в 1990 г. В развитых странах, тем не менее, официальной датой начала их коммерциализации считается 1994 г., когда в США фирма Калген (*Calgene*) впервые продала долго сохраняющиеся генетически модифицированные томаты. В конце 1995 г. на мировом рынке присутствовали уже 9 ГМП, в основном в США и Канаде. В 1996 г. еще 7 принципиально новых культур было выращено на дополнительной площади 2,8 млн га в США, Канаде, Аргентине, Австралии и Мексике. В 1997 г. на мировом рынке насчитывалось 48, а к концу XX в. – около 60 ГМП. Уже в 1999 г. в США производилось 150 наименований генетически модифицированных продуктов [3, с. 127]. В Китае ГМК начали возделывать в 1998 г., и они быстро завоевали популярность у местных фермеров. В настоящее время КНР продолжает придерживаться курса на превращение страны в одного из крупнейших мировых продуцентов трансгенных пищевых продуктов. К концу 2003 г. размер площадей, занятых под ГМК такими культурами, как хлопчатник, сладкий перец, томаты и некоторыми другими, достиг почти 3 млн га. В настоящее время около 90% китайского хлопка вырабатывается из генетически модифицированного сырья [2, с. 7].

Основными ГМП растениеводства, поступающими в международный товарооборот, являются соя и соевые продукты, кукуруза и изделия из нее,

---

* *Кравченко Алла Анатольевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры международного менедж-мента Института менеджмента и бизнеса ДВГУ.

картофель, овощи, фрукты. Наиболее популярной считается соя, которая используется при изготовлении около 3000 различных пищевых продуктов: супов, детских каш, картофельных чипсов, маргаринов, салатных соусов, рыбных консервантов и др.

Из животноводческой продукции к этой категории ГМП относятся мясные и молочные товары, полученные с использованием генетически модифицированных кормов. Еще одной группой ГМП может являться рыба, произведенная в тех хозяйствах аквакультуры, где также используются генетически модифицированные корма.

Генетически модифицированные соя, кукуруза, картофель и т.д. находят свое место на рынках многих стран мира, но, в то же время, неизвестность последствий активного использования ГМП обуславливает тот факт, что население ряда государств опасаются допускать подобного рода товар на свой внутренний рынок.

С одной стороны, геновая инженерия позволяет улучшать пищевую ценность продукта – насытить его витаминами и питательными веществами. Однако менее одного процента всех ГМК улучшили пищевую ценность. С другой стороны, основная цель генетиков – повышение урожайности, ведь пока есть голодающие люди, и даже целые страны, нужно повышать именно ее.

Сколько бы ни возникало споров по вопросу торговли ГМП, данный объект мирового рынка уже в достаточно крупных масштабах присутствует в мировых товарных потоках. Проследить распространение ГМП в масштабах международной торговли весьма сложная задача, так как в настоящее время практически отсутствуют какие-либо специализированные методы и технологии регистрации передвижения ГМП, да и сама сложность определения факта содержания в том или ином товаре генетически модифицированных организмов в значительной мере обуславливает неточность имеющихся данных. Все же оценивать масштабы мирового рынка ГМП и темпы его роста необходимо. Наиболее универсальным базовым показателем, на основании которого производится сравнительный анализ долей ГМП в общей географической и товарной структуре производства и торговли, является размер площадей под ГМК [3, с. 128].

Говоря о площади пахотных земель под ГМК, можно выделить несколько подобного рода показателей, характеризующих структуру рынка по различным параметрам. Прежде всего это показатель, позволяющий увидеть, какие из сельскохозяйственных культур в наибольшей степени подвергаются генетическим изменениям и насколько быстро идет рост сельскохозяйственных площадей под данными культурами.

Самыми востребованными объектами работ геновой инженерии являются такие сельскохозяйственные культуры, как соя, кукуруза, хлопчатник и масличный рапс (канола), поэтому статистический анализ проведем по этим культурам. Мировая площадь возделывания данных культур представлена данными табл. 1.

Анализ данных табл. 1 показывает, что распространение всех четырех коммерчески используемых биотехнологических культур идет весьма быстрыми темпами. Так, средний темп прироста занимаемой площади под соей составляет 68%, под кукурузой – 60%, под хлопчатником – 32%, под канолой – 53%.

Таблица 1

Распределение сельскохозяйственных площадей под ГМК, млн га [7]

Культура	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
соя	0,5	5,1	14,5	21,6	25,8	33,3	36,5	41,4	48,4	54,6
кукуруза	0,3	3,2	8,3	11,1	10,3	9,8	12,4	15,5	19,3	20,6
хлопчатник	0,8	1,4	2,5	3,7	5,3	6,8	6,8	7,2	9,0	9,8
канола	0,1	1,2	2,4	3,4	2,8	2,7	3,0	3,6	4,3	4,7
Всего	1,7	10,9	27,7	39,8	44,2	52,6	58,7	67,7	81,0	89,7

Еще одним способом освещения перспектив распространения ГМК в мире является демонстрация роста долей четырех основных культур в общей площади выращивания соответствующих культур.

Из рис. 1 видно, что в 2005(2004) г. 60(56)% площадей в мире под выращивание сои (от 91(86) млн га) были отведены под генетически модифицированную сою. Аналогично, 28(26)% под хлопчатник, 18(17)% – рапс и 14(12)% – под кукурузу [7].

Таким образом, можно сказать, что возрос интерес к генетически модифицированной сое, кроме того вырос не только процент площадей, занятых под ГМК, но и абсолютное значение посевных площадей.

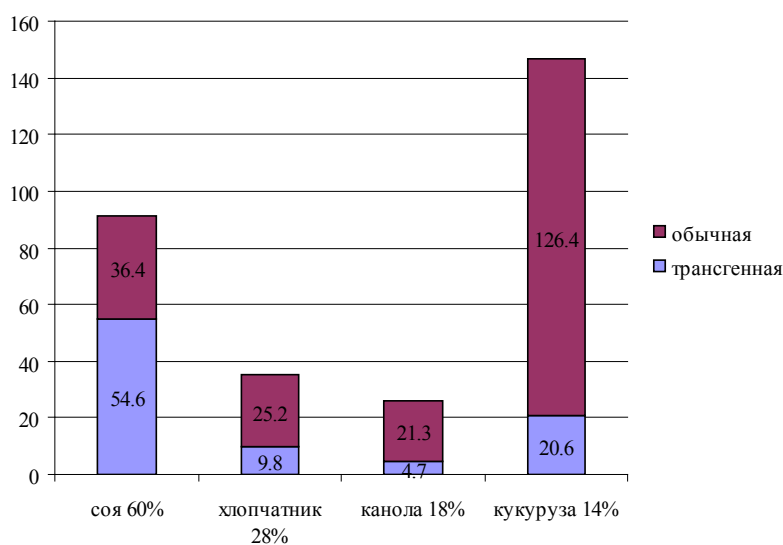

Рис 1. Площади ГМК в общем объеме выращивания в 2005 г., млн га

Кроме того, можно проследить в табл. 2 какие виды ГМК пользуются наибольшим спросом, так как именно они должны быть самыми широко возделываемыми [7].

Виды и посевные площади ГМК, млн га

Культура	Площадь посевов, млн га		% от общей площади, занятой ГМК	
	2004	2005	2004	2005
НТ Соя	48,4	54,4	60	60
GM Кукуруза	11,2	11,3	14	13
GM Хлопчатник	4,5	4,9	6	5
НТ Кукуруза	4,3	3,4	5	4
НТ Канола	4,3	4,6	5	5
GM НТ Кукуруза	3,8	6,5	4	7
GM НТ Хлопчатник	3,0	3,6	4	4
НТ Хлопчатник	1,5	1,3	2	2
Итого	81,0	90,0	100	100

В течение девяти лет, с 1996 по 2005 гг., устойчивость к гербицидам (НТ) неизменно оставалось ведущим свойством генетически модифицированных культур (GM). Анализ данных табл. 2 показывает, что в 2004 г. культуры, устойчивые к гербицидам, – соя, кукуруза, масличный рапс и хлопчатник – занимали 72%, или 58,5 млн га из общемировой площади в 81 млн га, занятой ГМК; в 2005 г. под данным видом ГМК находилось уже 63,7 млн га или 71% от общемировой площади в 90 млн га. Генетически модифицированные культуры возделывались на территории 15,6 млн га (19%) в 2004 г. и 16,2 млн га (18%) в 2005 г. Площади генетически модифицированного хлопчатника и кукурузы с комбинированными генами устойчивости к гербицидам и вредителям продолжали расти и занимали 6,8 млн га (8%) в 2004 г. и 10,1 млн га (11%) в 2005 г.

Показателем сельскохозяйственных площадей, занятых под ГМК, также может продемонстрировать распределение данного продукта по странам мира. Данные, представленные на рис. 2, позволяют говорить, что основными производителями ГМК являются развитые государства, на которые приходится более 3/4 мировых площадей под GM культурами, хотя кривая, характеризующая их рост, в последние годы сгладилась. Если в целом в мире площади под GM растениями возросли на 51%, то в развитых государствах – лишь на 2%. Это означает, что произошла некоторая стабилизация показателя. В то же время доля развивающихся стран в общем объеме площадей под ГМК неуклонно растет: в 1997 г. она составляла 14%, в 1998 г. – 16%, в 1999 г. – 18%, а в 2000 г. – уже 24%. В 2005 г. 33,9 млн га (38%), занятых под ГМК, возделывалось в развивающихся странах, а остальные 56,1 млн га (62%) – в развитых странах.

В 2005 г. ГМК возделывали 8,5 млн фермеров в 21 стране мира. В 2003 г. этим занимались только 7 млн фермеров в 18 странах. Согласно данным доклада Министерства сельского хозяйства США основными причинами, по которым фермеры переходят на выращивание ГМК, являются: увеличение дохода, снижение временных затрат на управление и контроль, облегчение других процессов производства и снижение производственной себестоимости

за счет уменьшения затрат на покупку пестицидов. Структура факторов приведена в табл. 3.

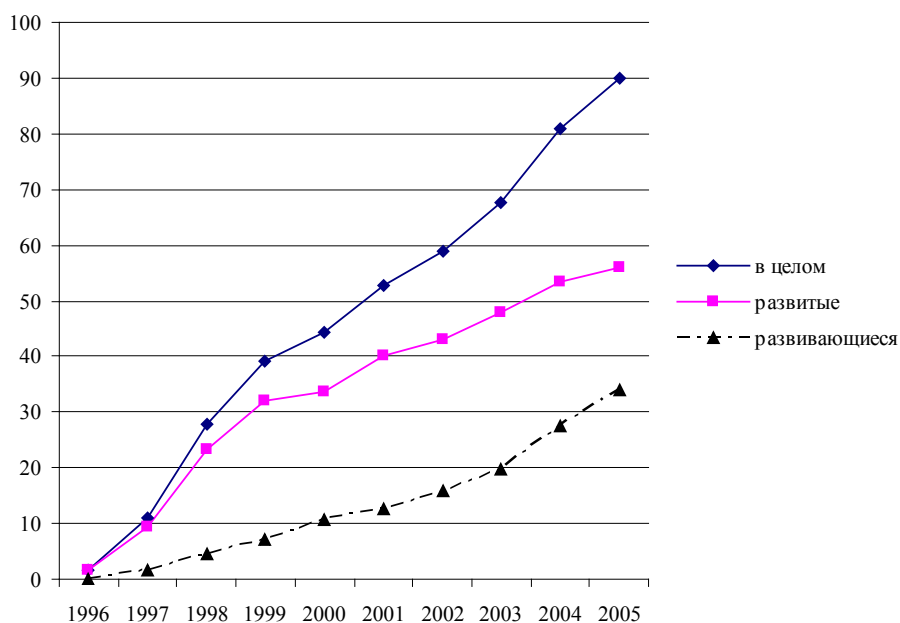

Рис 2. Динамика мировых сельскохозяйственных площадей под ГМК по группам стран [7;8]

Ведущим во всех случаях является увеличение дохода. Данная причина более чем на 60% обосновывает выбор фермеров. На объем внедрения ГМК, как показали исследования Министерства сельского хозяйства США, влияют: уровень образования фермеров, структура фермерских хозяйств, человеческий капитал, уровень риска, ограничение кредита, земельная собственность и др. [4].

Таблица 3

Структура факторов, влияющих на решение фермеров возделывать ГМК, % [5]

Культура	Факторы			
	Увеличение дохода	Снижение временных затрат на управление	Снижение себестоимости за счет использования меньшего объема пестицидов	Другие
НТ Соя	63	17	17	3
GM Хлопчатник	59	23	15	3
НТ Кукуруза	67	15	11	7
GM Кукуруза	79	6	9	6
НТ Хлопчатник	60	26	11	3

Мировой опыт доказал высокую экономическую эффективность выращивания новых культур. В табл. 4 представлены данные полученного дополнительного дохода фермерскими хозяйствами по ГМК в 2004 г. Наибольшую выгоду приносит возделывание устойчивой к гербицидам сои и устойчивого к вредителям (IR) хлопчатника. В период с 1996 г. по 2004 г. совокупный мировой доход от выращивания данных культур составил 9300 млн долл. и 5726 млн долл., соответственно.

Таблица 4

Экономический эффект выращивания биотехнологических культур

ГМК	Прирост дохода, млн долл.	Прирост дохода за 1996-2004 гг., млн долл.	Дополнительный доход, % от общего объема производства ГМК
GM HT соя	2440	9300	5,6
GM HT кукуруза	152	579	0,6
GM HT хлопчатник	145	750	1,4
GM HT канола	135	713	8,3
GM IR кукуруза	415	1932	1,4
GM IR хлопчатник	1472	5726	10,5
другие сорта	20	37	-
всего	4779	19037	5,3

Очень высока степень концентрации производства ГМП на данном этапе развития технологической системы. На четырех производителей этого типа продовольствия в 2000 г. приходилось 99% используемых под ГМК земельных ресурсов: на США – 68%, Аргентину – 23, Канаду – 7, Китай – 1%. Оставшийся процент площадей использовался под производство Австралией, ЮАР, Мексикой и другими странами.

В 2004-2005 гг. было зарегистрировано уже 14 биотехнологических мегадержав, представленных в табл. 5,6.

Мировая посевная площадь под ГМК в 2004 г. расширилась на 20% – до 81 млн га по сравнению с 2003 г., когда общая площадь возделываемых земель под ГМК составила 67,7 млн га, что на 15% больше показателя 2002 г. В 2005 г. мировая площадь под всеми ГМ культурами составила уже 90 млн га.

Как видно из табл.6, большинство стран главным образом ориентируются или специализируются на возделывании одной определенной культуры, за исключением США, Аргентины, Канады, Южной Африки, Уругвая и Мексики, на сельскохозяйственных площадях которых возделывают в достаточно крупных объемах две и более ГМК.

Естественно, что при таком стремительном росте объемов выращивания ГМК, увеличивается и их товарооборот в масштабах мировой торговли.

Таблица 5

Мировая площадь, занятая под ГМК по странам мира, млн га [1,6,7]

	Страна	1996	1998	2000	2002	2003	2004	2005
1	США*	1,5	20,5	30,3	39,0	42,8	47,6	49,8
2	Аргентина*	0,1	4,3	10,0	13,5	13,9	16,2	17,1
3	Бразилия*	-	-	-	-	-	5,0	9,4
4	Канада *	0,1	2,8	3,0	3,5	4,4	5,4	5,8
5	Китай *	-	<0,1	0,5	2,1	2,8	3,7	3,3
6	Парагвай*	-	-	-	-	-	1,2	1,8
7	Индия *	-	-	-	<0,1	0,1	0,5	1,3
8	Южная Африка*	-	<0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,5
9	Уругвай *	-	-	<0,1	<0,1	0,1	0,3	0,3
10	Австралия*	<0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,2	0,3
11	Мексика *	<0,1	0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1
12	Румыния *	-	-	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1
13	Филиппины*	-	-	-	-	<0,1	0,1	0,1
14	Испания *	-	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	0,1	0,1
15	Колумбия	-	-	-	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
16	Иран	-	-	-	-	-	-	<0,1
17	Гондурас	-	-	-	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
18	Португалия	-	-	-	-	-	-	<0,1
19	Германия	-	-	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1	<0,1
20	Франция	-	<0,1	<0,1	-	-	-	<0,1
21	Чехия	-	-	-	-	-	-	<0,05
	Всего:	1,7	27,8	44,2	58,7	67,7	81,0	90,0

В 2004 г. объем мировой торговли ГМК составил 4,70 млрд долл. США. Расчет рыночной доли мирового рынка ГМ культур производится на основе цены продажи генетически модифицированных семян плюс все требуемые взносы и расходы, связанные с использованием самой биотехнологии. За время коммерциализации ГМП, рынок данной категории товаров значительно возрос. Суммарный объем мирового рынка ГМП за 10 лет (1996-2005 гг.) составил 29,3 млрд долл. США. В 2005 г. объем мирового рынка ГМП составил 5,25 млрд долл., что эквивалентно 15% от 34,02 млрд долл. мирового рынка зерна и 18% от 30 млрд долл. мирового рынка семян. Структура рынка ГМК в 2005 г. представлена на рис. 3.

* Биотехнологические мега-страны (площадь возделывания ГМК более 50000 га в 2005 г.)

Биотехнологические мега-страны в 2005 г.

	Страна	Млн га	ГМ культура
1	США	49,8	Кукуруза, хлопчатник, соя, масличный рапс, папайя
2	Аргентина	17,1	Соя, кукуруза, хлопчатник
3	Бразилия	9,4	Соя
4	Канада	5,8	Рапс, кукуруза, соя
5	Китай	3,3	Хлопчатник
6	Парагвай	1,8	Соя
7	Индия	1,3	Хлопчатник
8	Южная Африка	0,5	Кукуруза, соя хлопчатник
9	Уругвай	0,3	Соя, кукуруза
10	Австралия	0,3	Хлопчатник
11	Мексика	0,1	Хлопчатник, соя
12	Румыния	0,1	Соя
13	Филиппины	0,1	Кукуруза
14	Испания	0,1	Кукуруза

Из 5,25 млрд долл. мирового рынка ГМК 2,42 млрд долл. (46%) приходится на сою, 1,91 – на кукурузу, 0,72 – хлопчатник, 0,21 млрд долл. – на рапс. Объем мирового рынка ГМП в 2006 г. составил 5,5 млрд долл.

Как видно из табл. 6, большинство стран главным образом ориентируются или специализируются на возделывании одной определенной культуры, за исключением США, Аргентины, Канады, Южной Африки, Уругвая и Мексики, на сельскохозяйственных площадях которых возделывают в достаточно крупных объемах две и более ГМК.

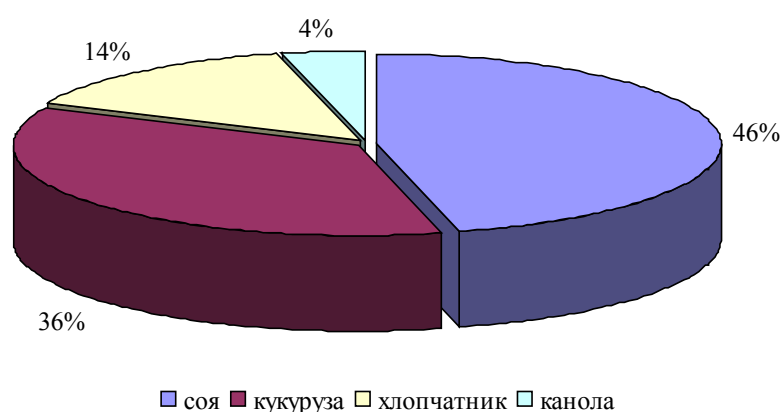

Рис 3. Структура мировой торговли ГМК в 2005 г.[7;8]

Десятилетняя история рынка ГМП и наличие данных о масштабах их выращивания, объеме мировой торговли, позволяет проводить прогнозирование развития рынка генетически модифицированных сельскохозяйственных культур, табл. 7.

Таблица 7

Результаты трендового анализа и прогнозирования развития рынка генетически модифицированных сельскохозяйственных культур

Показатель	Уравнение тренда	Коэффициент детерминации	Значимость уравнения по F -критерию Фишера	Значимость коэффициента a по t -критерию Стьюдента	Интервальный прогноз на 2010 г.
Сельскохозяйственная площадь, млн га	$y = 9.39t - 4.17$	0,98	560	23	(119;155)
Объем мировой торговли, млрд долл.	$y = 0.56t - 0.15$	0,98	506	22	(7;9)
Сельскохозяйственная площадь четырех ведущих культур					
Соя	$y = 5.92t - 4.39$	0,99	1085	33	(76;93)
Кукуруза	$y = 2.03t - 0.08$	0,92	97	10	(21;40)
Хлопчатник	$y = 1.02t - 0.29$	0,98	369	19	(13;17)
Рапс	$y = 0.41t + 0.56$	0,82	37	6	(4;10)
Сельскохозяйственные площади в развитых и развивающихся странах					
Развитые	$y = 5.80t + 2.24$	0,95	139	12	(67;110)
Развивающиеся	$y = 3.59t - 6.41$	0,95	161	13	(35;60)

Анализ результатов, представленных в табл. 7, показывает, что ежегодно

общая сельскохозяйственная площадь под ГМК увеличивается на 9,39 млн га. При этом площадь, занятая под соей, ежегодно увеличивается на 5,92 млн га, под кукурузой – на 2,03 млн га, под хлопчатником – на 1,02 млн га, под рапсом – на 0,41 млн га. Площадь возделывания генетически модифицированных сельскохозяйственных культур на территории развитых стран с каждым годом возрастает на 5,8 млн га, а на территории развивающихся – на 3,59 млн га. Темпы прироста мировой торговли генетически модифицированными продуктами составляют в среднем 0,56 млрд долл.

Рассчитанные уравнения трендов все без исключения являются значимыми и надежными с вероятностью 0,95. Значимыми являются и все коэффициенты при факторе t . Поэтому можно утверждать, что с вероятностью 0,95 (т.е. в 95% случаев) коэффициенты сформировались не случайно, а согласно имеющейся общей тенденции.

Динамика изменения общей мировой сельскохозяйственной площади, занятой под посевами ГМК, а также прогноз на 2010 г. представлены на рис. 4. Таким образом, к 2010 г. площадь превысит предположительно 119 млн га, и по прогнозам генетически модифицированные культуры будут возделываться на площади от 119 до 155 млн га, т.е. минимум на 32% большей по сравнению с площадью выращивания 2005 г.

Площадь возделывания ведущих ГМК по прогнозам будет изменяться следующим образом:

1. сельскохозяйственная площадь генетически модифицированной сои будет расти и к 2010 г. составит от 76 до 93 млн га, превысив значение 2005 г. как минимум на 40%;

2. посевная площадь под кукурузой составит от 21 до 40 млн га в 2010 г., увеличившись, по меньшей мере, на 0,46 млн га по сравнению с 2005 г.;

3. генетически модифицированный хлопчатник в 2010 г. будет возделываться на площади более 13 млн га, что превышает показатель 2005 г. на 28,6%. По среднему значению прогноза в 2010 г. хлопчатник будет занимать сельскохозяйственные земли общей площадью в 15 млн га. Верхний предел прогноза на 2010 г. составляет 17 млн га, что в 1,7 р. больше показателя 2005 г. – 9,8 млн га;

4. сравнительно небольшими темпами растёт сельскохозяйственная площадь выращивания генетически модифицированного рапса. Если же площадь рапса и продолжит увеличиваться, то по прогнозу не превысит отметки в 10 млн га. Вероятнее всего резкого скачка площадей под генетически модифицированным рапсом не будет, равно как и не будет их столь резкого сокращения, и площадь рапса останется примерно на том же уровне, чуть более 5 млн га. По сравнению с площадью 2005 г. в 4,68 млн га масштабы выращивания рапса в 2010 г. могут либо сократиться на 21% , либо увеличиться более чем в 2 раза.

Анализ динамики выделенных сельскохозяйственных земель под выращивание ГМК в развитых и развивающихся странах показывает, что если они в перспективе и уменьшаться по каким-либо причинам, то не более чем на 14%.

Однако, являясь активными сторонниками ГМП и в большинстве своем владельцами патентного права на сорта ГМК и их экспортерами, развитые страны, очевидно, продолжат расширять сельскохозяйственные площади,

отведенные под генетически модифицированные культуры. В 2010 г. с вероятностью 0,95 будет характеризоваться превышением площади ГМК в развитых странах до отметки в 67 млн га.

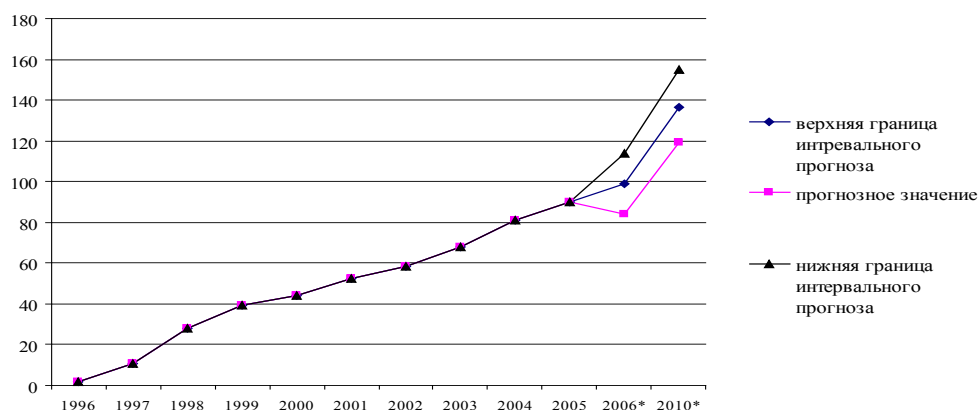

Рис 4. Динамика и прогноз мировой сельскохозяйственной площади, занятой под ГМК

Объемы выращивания генетически модифицированного продовольствия в развивающихся странах хотя и набирают оборот, но все-таки еще недостаточно стабильны. ГМК в развивающихся странах к 2010 г. займут сельскохозяйственные земли общей площадью от 35 до 60 млн га., добавив, таким образом, к показателю 2005 г. минимум – 2%, а максимум – 77%.

По оптимистическому прогнозу рынок ГМП в 2010 г. по сравнению с 2005 г. увеличится самое меньшее на 36% и составит от 7 до 9 млрд долл., что показано на рисунке 5. Так, прирост мирового рынка генетически модифицированного продовольствия составит от 13,5% до 32,7% в год. Такими темпами роста характеризуются только ведущие отрасли мирового товарооборота.

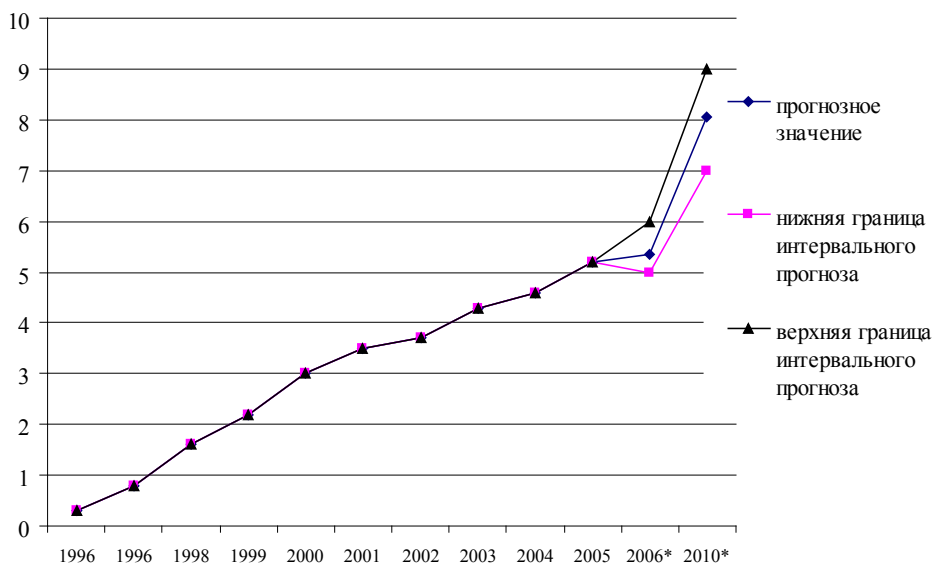

Рис 5. Динамика и прогноз мировой торговли ГМП, млрд долл.

Выводы:

1. в настоящее время видовой состав выращивания генетически модифицированных культур расширяется. К традиционным культурам (кукурузе и сое) добавились хлопок, цикорий, картофель и т.д.;

2. за период с 1996 г. по 2005 г. общемировая площадь выращивания генетически модифицированных культур увеличилась более чем в 52 раза. Более одной трети общемировой площади ГМ культур приходится на развивающиеся страны, доля которых растет. В 2005 г. ГМК выращивались в 11 развивающихся и в 10 развитых странах;

3. рынок генетически модифицированного продовольствия набирает объемы достаточно быстрыми темпами, и развитие нового направления продовольственного сектора производства обещает быть выгодным не только для производителей, но и для части потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михневич, С. Проблемы регулирования торговли ГМ-товарами // МЭиМО. – 2004. – №9. – С.96-99.
2. О возделывании трансгенных культур в Китае// БИКИ. – 2005. – 11 янв. – №1-2. – С. 7.
3. Ревенко, Л.С. Мировой рынок продовольствия в эпоху «генной» революции / Л.С. Ревенко. – М.: Экономика, 2002. – 302с.
4. Fernandez-Cornejo, J. Adoption of Bioengineered Crops// Jorge Fernandez-Cornejo, William D. McBride// USDA. Washington, DC. Agricultural Economic Report No.810. – May 2002. – 67p. - <http://www.ers.usda.gov/publications/aer810/aer810.pdf>
5. Fernandez-Cornejo, J. The First Decade of Genetically Engineered Crops in the United States/ Jorge Fernandez-Cornejo, Margriet Caswell // USDA. An Electronic Report from the Economic Research Service. – April 2006. - Economic Information Bulletin Number 11. – 36p. - <http://www.ers.usda.gov/publications/eib11/eib11.pdf>
6. James, C. Global Area of Biotech Crops, 1996 to 2004: By Country (Million Hectares): 2004 ISAAA Briefs No. 32. Ithaca, NY: International Service for the Acquisition of Agribiotech Applications (ISAAA), 2005. – <http://www.isaaa.org/kc>
7. James, C. Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2005/ ISAAA Briefs No. 34. Ithaca, NY: International Service for the Acquisition of Agribiotech Applications (ISAAA), 2006. – <http://www.isaaa.org/kc/bin/briefs34/pk/index.htm>
8. James, C. Global Status of Commercialized Biotech/GM Crops: 2004/ ISAAA Briefs No. 33. Ithaca, NY: International Service for the Acquisition of Agribiotech Applications (ISAAA), 2005. – <http://www.isaaa.org/kc/bin/briefs34/pk/index.htm>

ПРОБЛЕМА СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ МОРСКОГО И РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ

М.В. Заводовская*

В настоящее время более 60 % российских внешнеторговых грузов перевозится морским транспортом. При этом отечественным, российским, флотом перевозится не более 5 % общего объема грузов, хотя, по оценкам экспертов, он должен составлять, как минимум, 50 %. Таким образом, экспорт транспортных услуг должен стать такой же важной составляющей национального продукта России, как и экспорт природных ресурсов.

В условиях усиления международной конкуренции на рынках морских транспортных перевозок перед гражданским морским флотом РФ стоит ряд задач, требующих незамедлительного решения. В первую очередь, это возвращение отечественных судов под российский флаг, обновление флота и строительство новых портов. В свою очередь, решение этих больших и непростых задач требует соответствующего кадрового обеспечения морской отрасли, в т.ч. и ее береговой инфраструктуры.

В настоящее время, по сравнению с 70-90 гг. XX в., ситуация на рынке России в сфере востребования морских профессий и специальностей, а также в системе подготовки кадров для морского флота принципиально изменилась. Во-первых, российские моряки получили возможность работать в зарубежных компаниях. Условия труда за рубежом, как правило, лучше и именно туда происходит значительный отток российских моряков, подготовленных в вузах страны. Во-вторых, вместе с сокращением судов флота в 90-е годы в России в этот период неуклонно снижался и выпуск моряков и специалистов так называемых «морских» профессий. Одновременно происходило постепенное старение кадров командного и основного плавсостава в российских судоходных компаниях, на предприятиях и в организациях береговой производственной и обеспечивающей инфраструктуры.

Вместе с тем, начиная с 2000-2001 гг. происходит быстрый и устойчивый рост экономики РФ, сопровождающийся увеличением потребности не только в морских и речных перевозках, но и перевозках железнодорожным, авиационным и автомобильным транспортом. Однако в результате указанных выше причин к настоящему времени возник и имеет устойчивую тенденцию к углублению дефицит кадров плавсостава как в отечественных судоходных компаниях, так и практически во всех отраслях транспортного комплекса страны.

Так, практически весь найм моряков в России осуществляется через лицензированные круинговые агентства. На Дальнем Востоке они в основном сосредоточены во Владивостоке и Находке – около 100 агентств, одно из них

---

* *Заводовская Мария Владимировна* – аспирант кафедры «Финансы» Института менеджмента МГУ им. адм. Г.И. Невельского.

находится в Ванино, два – на Сахалине, одно – в Советской Гавани и одно – в Хабаровске. моряки устраиваются на работу по срочным контрактам, как правило, на 6 месяцев. Около 10 круинговых агентств Дальнего Востока работают с иностранными компаниями, контролируемые немецкими, кипрскими, норвежскими, американскими, голландскими, греческими и сингапурскими судовладельцами. Главными требованиями при подборе ими квалифицированного командного состава является хорошее знание английского языка, опыт работы (как правило – не менее 5-7 лет) и возраст – желательно до 45 лет.

В настоящее время подавляющее число квалифицированных морских специалистов работает на судах под удобным флагом в иностранных компаниях. Практически все такие суда имеют коллективные договоры, одобренные МФТ, и минимальная заработная плата для капитана регламентирована в размере не менее 5 тыс. долл. США в месяц. Фактически же она в отдельных компаниях доходит до 12-15 тыс. долл./месяц и выше. При этом контракты заключаются на срок чаще всего не превышающий 6 месяцев со страховкой по полной потере трудоспособности – до 137 тыс. долл. для старшего командного состава и до 87 тыс. долл. для рядового плавсостава. Кроме того, иностранные судоходные компании для удерживания моряков на судах вводят дополнительно: повышение заработной платы в зависимости от общего срока работы в компании; производят межрейсовое и пенсионное страхование; оплату медицинской комиссии и т.д.

Остальная группа морских специалистов, ограниченная возрастными требованиями, квалификацией, либо уровнем знания английского языка, работает на многочисленных небольших транспортных судах Дальневосточного морского бассейна на перевозке леса, металлолома и японских машин. В последнее время из-за нехватки командного состава торгового флота, на эти суда трудоустраивается командный состав из рыбодобывающего флота. Данная категория моряков слабо социально защищена. Как правило, на этих судах нет коллективного договора, заработная плата капитана судна составляет от 1,2 до 2 тыс. долл. США/месяц, матроса – 400-700 долл. Продолжительность трудовых контрактов не редко 8-10 месяцев и более. Зарплата разделена: большая ее часть – бонус, который в ряде случаев судовладельцем может и не выплачиваться. Страховка по потере нетрудоспособности либо отсутствует, либо составляет от 1 до 30 тыс. долл. Вопрос о дополнительном пенсионном страховании и об оплате аттестации даже не ставится, а медицинская комиссия оплачивается работником за свой счет. Нередки случаи «спонсорской помощи» (взятки) круинговому агентству за трудоустройство на такие суда [6].

Усиление дефицита кадров плавсостава испытывает и мировой флот в целом. Общая мировая тенденция – нехватка кадров офицерского состава: как ввиду роста общего объема мирового тоннажа флота, так и потери интереса у молодежи, прежде всего развитых западных стран (США, Германия, Норвегия, Нидерланды и др.), к морской профессии. По оценкам дефицит морских офицеров в торговом флоте составляет до 20 тыс. человек, а к 2020 г. прогнозируется на уровне 40 тыс. человек. Мировые державы вынуждены покрывать нехватку кадров в том числе и за счет массового найма плавсостава из ряда азиатских стран, несмотря на общепринятое мнение о недостаточном уровне его подготовки [5].

Рассматривая перспективные потребности России в морских кадрах, не-

обходимо учитывать предстоящую разработку крупнейших газовых и нефтяных месторождений на шельфе российских морей: Каспийском, Северо-Западе страны и особенно на Дальнем Востоке. Также стоит вопрос о возрождении и интенсивном развитии Севморпути – перспективного морского пути доставки грузов из Европы в страны АТР.

Ориентировочные расчеты по обеспечению кадрами работ, связанных с добычей и перевозкой углеводородов с российского шельфа, показывают, что для их решения потребуются тысячи моряков основных «плавательных» специальностей и других специалистов морского профиля.

Практика же действующих в настоящее время в России высших и средних морских учебных заведений показывает, что они не в состоянии в полном объеме обеспечить столь масштабные национальные проекты необходимыми кадрами. Между тем подготовка кадров является неотъемлемой частью любого промышленного проекта, тем более таких технически сложных, как планируемые морские проекты в России. При этом следует иметь в виду, что подготовка морских командных кадров значительно более длительный процесс, нежели строительство любых морских объектов.

Российская система высшего профессионального образования (ВПО), наряду с государственными и негосударственными вузами, находящимися в ведении Федерального агентства по образованию (Рособразования), включает большую группу так называемых «отраслевых» вузов – «кузниц» кадров для различных сфер народного хозяйства (здравоохранения, транспорта, сельского хозяйства и т.д.). В силу своей специфики отраслевые учебные заведения подведомственны не Рособразованию (как большинство государственных вузов страны), а соответствующим отраслевым министерствам РФ. Всего же в отраслевом подчинении находятся 235 самостоятельных вузов и более 300 филиалов. В частности, высшие специальные учебные заведения морского и речного профилей включают 3 морских и четыре речных вузов, а также 27 филиалов (6 и 21 филиал соответственно), которые представлены во всех федеральных округах России.

В вузах Росморречфлота обучается 56,6 тыс. человек (табл. 2), из них более 50 % по очной форме обучения и на условиях полного возмещения затрат. Очное обучение курсантов «плавательных» специальностей осуществляется преимущественно за счет средств федерального бюджета и только 17,3 % (1037 чел.) учится платно. На долю вузов, готовящих специалистов для морского транспорта, приходится лишь треть всех студентов и курсантов, обучающихся для предприятий и организаций водного транспорта, табл.2, причем в высших учебных заведениях морского профиля больший процент обучающихся проходит подготовку за счет бюджетных средств. В целом растет тенденция к коммерциализации высшего образования не только в вузах, готовящих специалистов для морского и речного флота, но и во всех отраслевых высших учебных заведениях.

В российских вузах, готовящих специалистов для водного транспорта, ведется подготовка более чем по 50 направлениям и специальностям, в т.ч. числе по 30 специальностям в речных и 36 – в морских вузах [2]. Для вузов водного транспорта характерна и так называемая проблема «непрофильных» специальностей, которая была инициирована Постановлением Коллегии Минтранса РФ № 8 от 23.12.1998 г. «О совершенствовании системы транспортного

образования» [1]. Данная мера позволила вузам отраслевого сектора достичь более устойчивых конкурентных позиций на рынке образовательных услуг в условиях сложившегося ограниченного бюджетного финансирования.

Таблица 1

Высшие учебные заведения РФ морского и речного профилей

Федеральный округ	Высшие учебные заведения морского профиля	Высшие учебные заведения речного профиля
Центральный федеральный округ	Нет	Московская государственная академия водного транспорта (МГАВТ); филиал Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций (СПГУВК), г. Воронеж
Северо-Западный федеральный округ	Государственная морская академия (ГМА) им. адм. С.О. Макарова (г. Санкт-Петербург), ее филиалы в гг. Мурманск и Архангельск	СПГУВК и его филиалы в гг. Петрозаводск, Выборг, Мурманск, Вытегра, Котлас; филиалы МГАВТ в гг. Череповец и Печора
Южный федеральный округ	Морская государственная академия (МГА) им. адм. Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск), ее филиалы в гг. Ростов-на-Дону и Астрахань	Филиалы Волжской государственной академии водного транспорта (ВГАВТ) в гг. Астрахань, Ростов-на-Дону, Волгоград
Приволжский федеральный округ	Нет	ВГАВТ (г. Нижний Новгород) и его филиалы в гг. Казань, Самара, и Пермь
Уральский федеральный округ	Нет	Филиал СПГУВК в г. Екатеринбург*, филиал НГАВТ в г. Тюмень
Сибирский федеральный округ	Нет	Новосибирская государственная академия водного транспорта (НГАВТ) и ее филиалы гг. Красноярск, Омск и Томск
Дальневосточный федеральный округ	Морской государственный университет (МГУ) им. адм. Г.И. Невельского (г. Владивосток), его филиалы в гг. Холмск и Благовещенск	Филиалы НГАВТ в гг. Хабаровск и Якутск

Составлено по: [2,3].

**Численность и структура контингента студентов
в вузах Росморречфлота РФ, человек
(на 01.01.2008)***

	Высшее учебное заведение	Прием – всего	в т.ч. платных	Учится – всего	в т.ч. платных	Выпуск – всего
1	ГМА (г. Санкт-Петербург)	905	447	5 768	3 283	316
2	МГУ (г. Владивосток)	1 366	548	6 424	2 381	746**
3	МГА (г. Новороссийск)	1 383	925	5 975	4 001	832
4	МГАВТ (г. Москва)	1 844	1 437	7 592	5 699	804
5	СПГУВК (г. Санкт-Петербург)	1 784	1 146	7 892	4 755	1 530
6	ВГАВТ (г. Нижний Новгород)	2 035	1 162	10 150	5 230	1 647
7	НГАВТ (г. Новосибирск)	2 642	1 706	12 774	7 633	2 433
	<i>Вузы морского профиля - всего</i>	<i>3 654</i>	<i>1 920</i>	<i>18 167</i>	<i>9 665</i>	<i>1 894</i>
	<i>Вузы речного профиля - всего</i>	<i>8 305</i>	<i>5 451</i>	<i>38 408</i>	<i>23 317</i>	<i>6 414</i>
	Итого	11 959	7 371	56 575	32 982	8 308

* - рассчитано по: [2], с учетом филиалов;

** - в том числе 23 бакалавра, 2 магистра, 721 специалист; по остальным вузам – выпуск специалистов.

В настоящее время под влиянием дискуссий по поводу качества и возросших масштабов подготовки «непрофильных» специалистов отраслевыми вузами Министерством образования и науки РФ планируется сократить объемы их бюджетного финансирования. Определенную роль в сложившейся ситуации, на наш взгляд, играет отсутствие четких критериев отнесения той или иной специальности к разряду «непрофильных» для вузов конкретной отрасли.

При планировании подготовки специалистов необходимо учитывать, что ежегодно, в частности, с морского флота по различным причинам уходят 700-800 специалистов командного состава. Восполнение освобождающихся мест сегодняшним выпуском морских специалистов (около 650 чел. в год) практически невозможно. Расчеты по прогнозу потребности в кадрах на 2003-2008 гг. показывают, что для обеспечения нормальной работы флота на этот период необходимо уже сейчас увеличить прием в морские учебные заведения как минимум в 2-3 раза. Между тем выпуск специалистов с высшим образованием (на бюджетной основе) за последние годы уменьшился с 1095 до 991 человека (на 10 %), а со средним специальным образованием – с 744 до 340 человек (на 54 %) [4].

Серьезно ощущается и нехватка специалистов массовых плавательных специальностей, в т.ч. из-за отсутствия обязательной отработки выпускниками по распределению; существующего ощутимого разрыва в уровнях заработной платы моряков на отечественных и иностранных судах и т.д. Кроме того, согласно статистическим данным ежегодно процент отчислений из ведущих морских учебных заведений России (как по причине академической неуспеваемости,

так и по причинам неудовлетворительного здоровья) доходит до 40 %.

Учитывая динамику развития производственно-технической базы морского транспорта РФ, проблема укомплектования российских судов младшим командным составом в ближайшее время обострится. Это потребует увеличения ежегодного приема в учебные заведения и законодательно закрепить обязанность молодого специалиста, подготовленного за счет средств федерального бюджета, отработать определенный срок в российской судоходной компании. Увеличить же ежегодный прием в учебные заведения при существующем и планируемом объеме бюджетного финансирования не представляется возможным, т.к. он обеспечивает в среднем лишь около 60% реальной потребности текущего содержания учебных заведений морского и речного флота.

Немаловажна и затратная составляющая. В современных условиях подготовка специалистов морского и речного транспорта является одной из самых дорогостоящих. Так, средняя стоимость подготовки специалиста плавсостава за рубежом составляет в год около 31 тыс. долл. США, а стоимость подготовки курсанта ГМА имени адм. С.О. Макарова (г. Санкт-Петербург) – 7,2 тыс. долл. Недостаток бюджетных средств на содержание вузов компенсируется, в основном, оказанием платных образовательных услуг, сдачей в аренду площадей и оборудования, а также оказанием финансовой помощи организациями отрасли. Но это не решает проблемы финансирования учебных заведений в необходимом объеме.

В этом плане одним из основных направлений взаимодействия вузов с бизнесом должны стать новые формы и механизмы их взаимодействия, например, *целевая контрактная подготовка* (по отдельным специальностям, конкретным дисциплинам и курсантам) и другие.

Для повышения инвестиционной привлекательности сферы образования в РФ, на наш взгляд, необходимо реализовать целый комплекс мероприятий, в числе которых, в частности:

- 1) создание условий для повышения экономической самостоятельности высших профессиональных образовательных учреждений путем расширения разнообразия организационно-правовых форм образовательных учреждений и организаций;
- 2) формирование предпосылок и создание системы гарантий для снижения инвестиционных рисков капитальных вложений и инновационной деятельности в образовательной сфере путем развития общественных институтов управления образованием и их интеграции с современным крупным и средним бизнесом;
- 3) разработка и обеспечение реализации новых принципов, инструментов и форм финансирования отраслевых учреждений высшего и специального профессионального образования;
- 4) создание условий для большей прозрачности процессов финансово-хозяйственной деятельности и управления отраслевыми образовательными учреждениями для их учредителей, включая и такие инструменты, как создание внутренних казначейств в отраслевых вузах с большей финансовой самостоятельностью;
- 5) разработка критериев и системы показателей, обеспечивающих условия для повышения качества подготовки специалистов и управления отраслевыми образовательными организациями и учреждениями.

Особую роль в решении вопросов развития образования должны сыграть попечительские и наблюдательные советы организаций и учреждений ВПО, включающие представителей общественности и органов власти, ассоциации выпускников образовательных учреждений, общественные фонды и некоммерческие организации, неформальные объединения и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Беляев И.Г. Состояние и проблемы развития морского образования / Опыт морских учебных заведений: информационно-методический сборник. – 1997. – №1\(44\) – 2\(45\). – С. 1-9.](#)
2. [Вузы России \[Электронный ресурс\]: база данных федерального интернет-портала «Российское образование» \(сформирована по данным Министерства образования и науки РФ и Федеральной службы государственной статистики\). Режим доступа: \[www.edu.ru/abitur/index.php?act=4\]\(http://www.edu.ru/abitur/index.php?act=4\) / 20.06.08.](#)
3. [Вузы России \[Электронный ресурс\]: справочно-аналитическая информационная система / ОАО «ЦКБ «Бибком». – Версия 3.00. – Электрон. дан. и прогр. – М., 2006. – 1 электрон. опт. диск \(CD-ROM\).](#)
4. [О состоянии и мерах по развитию морского образования \[Электронный ресурс\] / Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации. Режим доступа: \[http://www.mintrans.ru/prensa/Koll_001114_Spravka.htm\]\(http://www.mintrans.ru/prensa/Koll_001114_Spravka.htm\) / 18.03.07.](#)
5. [Седых В.И., Огай С.А., Азовцев А.И. Инновационные научно-образовательные комплексы – будущее морского образования // Транспорт Российской Федерации. – 2007. – № 10. – С. 71-75.](#)

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ВУЗЕ

Е.Н. Усикова*

Большинство авторов связывают качество с удовлетворением определенных ожиданий и потребностей покупателей. Проявляясь через потребительские свойства товаров, качество является одним из мощных факторов их конкурентоспособности на рынке.

Рассматривая проявление взаимосвязи качества и конкурентоспособности в образовательной сфере деятельности, необходимо отметить, что образование является одной из наиболее важных сфер социальной жизни нашего общества, формируя интеллектуальное, культурное и духовное его состояние. Во всей совокупности элементов, составляющих систему образования России, наиболее важными с точки зрения обеспечения высокого качества образования являются, на наш взгляд, образовательные учреждения именно высшего профессионального образования, которые в настоящее время вынуждены действовать в условиях все более усиливающейся конкуренции между ними. За последние десятилетия высшее образование приобрело широкомасштабный характер, что, в свою очередь, стало вызывать растущее беспокойство за качество и эффективность образовательного процесса. Так в России возросло и количество высших учебных заведений, и количество обучающихся в них студентов. Все это

* *Усикова Елена Николаевна* – ст. преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» института ме-неджмента и бизнеса ДВГУ

вынуждает вузы объективно оценивать и повышать качество образовательных услуг, то есть включаться в конкурентную борьбу за потребителя [1].

В этом плане оценку качества образования и, в частности, образовательных услуг, необходимо давать через определенную систему показателей [3]. В основе ниже излагаемого подхода предлагается показатели качества образования первоначально разбить на четыре группы. Показатели первой группы (нормативные) отражают принципиальную возможность реализации услуг на конкретном рынке; вторая группа показателей характеризует непосредственно качество предоставляемой образовательной услуги; третья – характеризует показатели качества научных исследований вуза; четвертая – описывает показатели качества управления вузом, рис. 1. Получение сводных показателей качества образования осуществляется с помощью квалиметрии.

При таком подходе качество образовательных услуг вуза недостаточно рассматривать только через призму соответствия стандарту учебных программ и знаний студентов. В основе концепции качества современного вуза оно рассматривается и как степень удовлетворения запросов потребителя (студента, преподавателя, работодателя, общества) и как степень пригодности и готовности выпускника вуза к плодотворной и эффективной профессиональной деятельности.

Учитывая, что предел наилучшего качества трудно установить, при его оценке полезно рассматривать и обратное понятие – **дефекты качества**. Естественно, что любой вуз должен стремиться как к их количественному сокращению, так и к нивелированию глубины их воздействия на учебный процесс. Из общих дефектов качества вузов можно выделить внутренние и внешние:

- внутренние дефекты определяются ошибками в учебных программах, в конспектах лекций, слабыми способностями абитуриентов, затратами на повторные экзамены и т. п.;

- внешние - низкими стандартами качества образовательных услуг, слабым имиджем образовательного учреждения, высокими исходными затратами потребителя и т.д.

Для того чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке образовательных услуг, вуз должен не только реагировать на окружающую среду, но и быстро адаптироваться к различным изменяющимся ситуациям. В совокупности это достигается быстрой ориентацией на потребителя, стремлением понять и усовершенствовать рабочие процессы. А это обуславливает необходимость в инструментах, позволяющих измерять качество услуг, что, в свою очередь, является важным атрибутом стратегии управления конкурентоспособностью и качеством образовательных услуг вузов.

Для комплексной оценки и контроля качества образовательных услуг вуза предлагается модификация модели, основанная на системе показателей качества, предложенных В. Н. Нуждиным и Г. Г. Кадалиевой [2].

Комплексную оценку качества образования предлагается оценивать по формуле:

$$Q_{\text{kompl.}} = Q_{\text{обр.}} \cdot K_{\text{деф.}}, \quad (1)$$

где $Q_{\text{kompl.}}$ – комплексная оценка качества образования вуза; $Q_{\text{обр.}}$ – качество образования вуза; $K_{\text{деф.}}$ – коэффициент дефекта качества вуза.

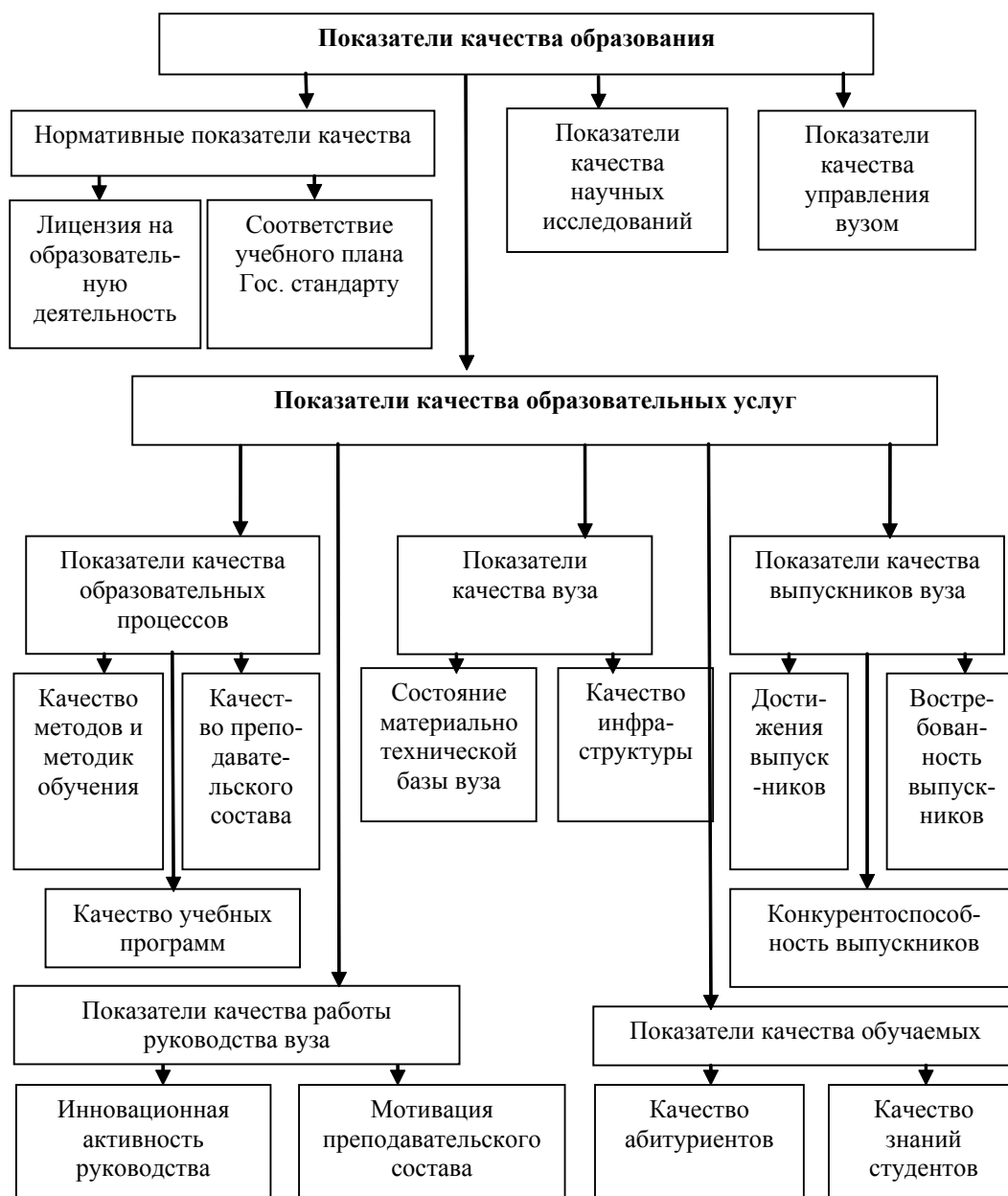

Рис. 1 Основные группы и блоки показателей качества образования

Значение оценки $Q_{обр.}$ формируется согласно схеме, представленной на рис. 1, обычно в баллах.

Коэффициент дефекта качества вуза $K_{деф.}$ – это сумма коэффициентов дефектов качества по отдельным показателям качества. Он рассчитывается по формуле:

$$K_{деф.i} = \frac{z_{обц.i} - z_{деф.i}}{z_{обц.i}} \quad (2)$$

где $K_{def.i}$ – коэффициент дефектов качества единичного показателя; $Z_{общ.i}$ – общие затраты вуза по единичному показателю качества; $Z_{def.i}$ – затраты, обусловленные дефектами по единичному показателю.

Общие затраты вуза $Z_{общ.i}$ берутся из форм отчетности и другой отчетной и учетной документации вуза. Затраты могут выражаться как в рублях, так и в часах или других единицах измерения. Затраты, обусловленные дефектами, рассчитываются по формуле:

$$Z_{def.i} = \sum_{i=1}^n Z_i, \quad (3)$$

где $Z_{def.i}$ – затраты, обусловленные дефектами по i -му единичному показателю; Z_i – единичные затраты, приводящие к дефекту единичного показателя качества; n – количество единичных дефектов.

Апробация предложенного подхода проведена путем оценки качества образовательных услуг в разрезе специальностей «Мировая экономика» (МЭ) и «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (БУ) Дальневосточного государственного университета (ДВГУ).

Полученные результаты (табл. 1) показали, что:

- качество образовательных услуг по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» несколько выше, чем по специальности «Мировая экономика» - 4,12 баллов против 3,96;

- в динамике прослеживается тенденция планомерного улучшения качества по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Так, с 3,98 баллов в 2005 г. оценка качества образовательных услуг выросла до 4,12 баллов в 2007 г. По специальности «Мировая экономика» в 2005 г. уровень качества соответствовал 3,98 баллам, в 2006 г. он снизился до 3,91 балла, в 2007 г. вырос до 3,96 балла.

Вариации значений уровня качества по специальности «Мировая экономика» связаны, в том числе, и со снижением спроса на выпускников данной специальности, табл. 1.

Однако полученные результаты не дают достаточно полной картины о качестве образовательных услуг. Поэтому для более точной оценки качества рассматриваемых специальностей определим дефекты качества через затрачиваемые часы на обучение отчисленных студентов и часовые затраты на передачу экзаменов и зачетов. Расчетная информация для определения дефектов качества представлена в табл. 2.

Из данных табл. 2 следует, что больше дефектов качества у специальности «Мировая экономика». Это связано с тем, что в 2005-2006 гг. были отчислены по 5 студентов. Кроме того, из-за плохой успеваемости определенное количество часов было затрачено на передачу студентами экзаменов и зачетов. По специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» за анализируемый период были отчислены три студента только в 2006 г. при несколько лучшей успеваемости по сравнению со специальностью «Мировая экономика».

Таблица 1

**Динамика основных показателей качества образовательных услуг по
специальностям «Мировая экономика» и «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
ИМБ ДВГУ (в баллах)**

	Показатели качества образовательных услуг (по 5-балльной оценке), q_j	Коэффициент весомости, k	2005		2006		2007	
			МЭ	БУ	МЭ	БУ	МЭ	БУ
1	2	3	4	5	6	7	8	9
	Вход, $q_{\text{вход}}$							
1	Средний балл абитуриентов по аттестату	0,10	4,10	4,30	4,50	4,40	4,70	4,30
2	Средний балл абитуриентов на вступительных экзаменах	0,10	4,10	4,00	4,00	4,20	4,15	4,10
	Процесс, $q_{\text{процесс}}$							
1	Качество преподавательского состава выпускающей кафедры (остепененность)	0,10	3,64	3,00	3,21	3,00	3,08	2,90
2	Обеспеченность литературой (в расчете на 1-го студента)	0,10	3,50	3,30	3,60	3,50	3,50	3,50
3	Качество знаний студентов (тестирование остаточных знаний)	0,10	3,90	3,80	4,10	3,90	4,00	4,10
4	Качество обучения (по данным сессий)	0,20	4,22	3,85	3,81	4,09	4,13	4,00
	Результат, $q_{\text{рез.}}$							
1	Средний балл выпускников на ГЭК	0,05	4,33	3,93	4,38	3,84	4,45	4,42
2	Средний балл студентов на ГАК	0,05	4,35	4,09	4,46	3,84	4,59	4,27
3	Трудоустроенность выпускников (в 1-ый год)	0,10	4,69	4,86	4,56	5,00	4,39	5,00
4	Трудоустроенность выпускников по специальности	0,10	3,05	4,86	3,04	5,00	3,00	5,00
	Общий показатель качества образовательных услуг, q_j	1,00	3,98	3,98	3,91	4,10	3,96	4,12

**Дефекты качества специальностей «Мировая экономика»
и «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**

Показатели		2005		2006		2007	
		МЭ	БУ	МЭ	БУ	МЭ	БУ
1	2	3	4	5	6	7	8
Дефекты качества, час.							
1.	Затраты на обучение отчисленных студентов	445	-	435	118	-	-
2.	Затраты по передаче экзаменов и зачетов	21	10	13	10	11	7
Общие затраты на обучение всего контингента студентов, час		40357	26759	40516	26670	40109	26705
Коэффициент дефектов качества, $K_{\text{деф.}}$		0,9884	0,9996	0,9889	0,9952	0,9997	0,9997

Учет в расчетах коэффициента дефектов качества вызвал изменение первоначального показателя качества образовательных услуг. Так как наибольшие дефекты качества наблюдались у специальности «Мировая экономика», то обобщенный показатель качества уменьшается, а если учитывать, что он и так был меньше показателя качества специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», то это характеризует специальность не с лучшей стороны, рис. 2.

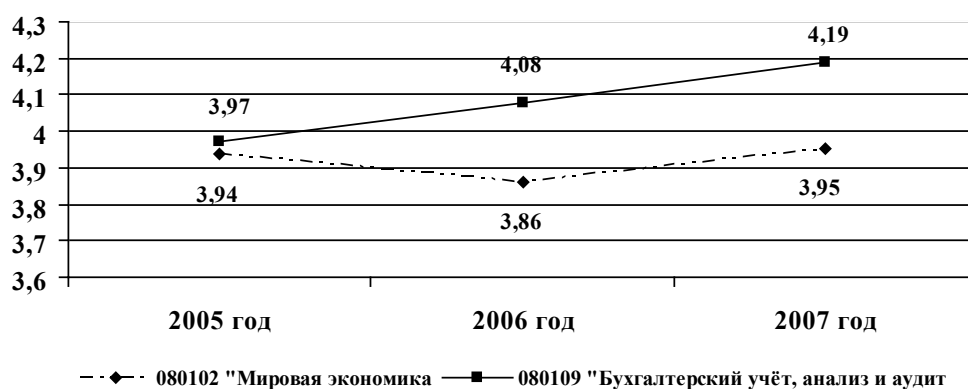

Рис. 2 Динамика обобщенного показателя качества образовательных услуг в разрезе специальностей ИМБ ДВГУ (в баллах)

Таким образом, на основе использования модели системы комплексной оценки качества образования, вуз имеет возможность контролировать свою мобильность в отношении удовлетворения потребностей своих клиентов — потребителей образовательных услуг, что, в свою очередь, даст ему возможность

повысить имидж и позволит стать более конкурентоспособным на рынке образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилина Ю. Качество образования как комплексная проблема //Высшее образование в России, 2006. – №10. – 45-47.
2. Нуждин В.Н. Концептуальный проект системы управления качеством в вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.quality21.ru>.
3. Субетто А. Качество образования: проблемы оценки и мониторинга //Образование, 2000. – №2. – С. 62-66.

ЯПОНИЯ В 2008 ГОДУ

Б.М. Афонин*

Ушел в историю 2008 г. со своими политическими, экономическими и дипломатическими проблемами, частично нашедшими свое решение, а частично перешедшими в будущее. Остановимся на некоторых их особенностях, в том числе с позиции их значимости для жителей Страны восходящего солнца¹.

1. Перемены в высшем эшелоне власти

В 2008 г. главным событием во внутривнутриполитической жизни Японии стала смена высшего руководства страны. Вечером 1 сентября глава японского кабинета министров Ясуо Фукуда на срочно созванной пресс-конференции объявил о своем решении уйти в отставку, причем совершенно неожиданно для всех, тем более что за месяц до этого он произвел реорганизацию своего кабинета. В какой-то степени Ясуо Фукуда, сын бывшего премьера Такэо Фукуды, повторил политическую судьбу своего предшественника Синдзо Абэ (тоже сына известного деятеля Либерально-демократической партии (ЛДП) Японии Синтаро Абэ), который был главой правительства ровно год. Такая частая смена японских премьер-министров происходила лишь в первой половине 90-х гг. XX в.

Как пояснил Ясуо Фукуда, главной причиной отставки стали разногласия его кабинета с верхней палатой парламента, с которой трудно было находить «взаимоприемлемые решения» при утверждении правительственных законопроектов [1]. Отметим, что верхняя палата японского парламента с июля 2007 г. находится под контролем Демократической партии Японии (ДПЯ) – главной оппозиционной силы для правящей ЛДП. И хотя верхняя палата имеет меньше полномочий, чем нижняя, подавляющее большинство мест в ней принадлежит представителям от ДПЯ, которые серьезно отвлекают жизнь правительству и часто блокируют многие его начинания в виде выдвигаемых законопроектов. Более того, ДПЯ после победы на выборах в верхнюю палату парламента в июле 2007 г. требует роспуска нижней палаты и проведения внеочередных выборов в эту палату (по регламенту они должны состояться осенью 2009 г.). В нижней же палате, которая является ключевой, т.е. обладает реальной властью, ЛДП в коалиции с партией Комэйто имеют подавляющее большинство мест, что и позволяет либерал-демократам быть правящей партией и формировать кабинет министров (табл. 1).

По мнению политологов, досрочная отставка Ясуо Фукуды преследовала также цель повысить шансы ЛДП победить на предстоящих выборах в нижнюю палату. Для этого, прежде всего, необходимо было поставить во главе партии сильного и популярного политика, который в случае победы ЛДП на выборах

---

* *Афонин Борис Михайлович* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

¹ О политической ситуации в Японии в 2007 г. см. Афонин Б.М. Япония: политические итоги прошедшего года и некоторые прогнозы на будущее //Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право, 2008. - № 1. - С. 7-14.

автоматически становится премьер-министром. Уход в отставку премьер-министра также автоматически предполагает и смену лидера партии.

22 сентября 2008 г. состоялись внеочередные выборы нового председателя ЛДП. На этот пост претендовали пять кандидатов: генеральный секретарь ЛДП Таро Асо (этот пост считается вторым по значению после председателя); бывший министр обороны Сигэру Исима, экс-глава политсовета ЛДП Нобутэру Исихара, министр экономической и налоговой политики Каору Иосано и бывший министр двух министерств – обороны и экологии Юрико Коикэ (жен.).

Таблица 1

Расстановка политических сил в парламенте Японии (на декабрь 2008 г.)

	Политические партии	Палата представителей (нижняя палата)	Палата советников (верхняя палата)
1	Либерально-демократическая партия	296	83
2	Демократическая партия Японии	113	109
3	Комэйто (New Komeito)	31	20
4	Коммунистическая партия Японии	9	7
5	Социал-демократическая партия Японии	7	5
6	Новая народная партия	4	4
7	Партия новой Японии	2	1
8	Независимые	18	13
	ИТОГО	480	242

Составлено по: Нихон кэйдзай симбун, 2005, 12 сентября; Хасимото Горо и др. Q&A Нихонсэйдзи хандобукку. Токио, «Итигэйся», 2006, с. 93; The Japan Times, 2007, July 31.

Несмотря на большое количество претендентов на высший партийный пост (чего не наблюдалось уже достаточно давно), новым председателем ЛДП, как и предполагалось, с явным преимуществом был избран Таро Асо². За его

² **Из информационного досье:** Таро Асо родился 20 сентября 1940 г. в префектуре Фукуока (на севере о-ва Кюсю) в семье бизнесменов и политиков. Отец был хозяином горнорудной компании, а дед – премьер-министром (Сигэру Есида). В 1963 г. Таро Асо окончил престижный университет «Гакусюин». В 1973 г. возглавил цементную компанию. С детства увлекался спортом, в июле 1976 г. входил в национальную олимпийскую сборную по стрельбе на Олимпиаде в Монреале. В октябре 1979 г. Таро Асо впервые стал депутатом нижней палаты парламента. В ноябре 1996 г. возглавил Управление экономического планирования при кабинете министров. В январе 2001 г. был государственным министром по реформе экономической и фискальной политике. В сентябре 2003 г. в кабинете Дзюньитиро Коидзуми стал министром по административным делам. В 2005 – 2006 гг. возглавлял японский МИД. В августе 2007 г. стал генеральным секретарем ЛДП. В сентябре 2007 г. на выборах председателя ЛДП проиграл Ясуо Фукуде. В сентябре 2008 г. в конкурентной борьбе (о чем говорилось выше) победил на выборах председателя ЛДП. В свободное время Таро Асо увлекается чтением (главным образом японских комиксов «манга»), игрой в гольф. Любимое блюдо – итальянские спагетти с мясным соусом и португальский бисквит «касутэра» (Источник: Нихон кэйдзай симбун, 2008, 23 сентября; the Japan Times, 2008, September, 24).

кандидатуру проголосовало подавляющее большинство депутатов парламента от правящей партии (217) и 134 выборщиков от ее организаций в 47 префектурах Японии, всего 351 голос – это более 95 % [2]. Второе место занял Каору Иосано (66 голосов).

В тот же день Таро Асо произвел перестановку в руководстве ЛДП. Генеральным секретарем партии был назначен Хироюки Хосода, занимавший до этого пост генерального секретаря кабинета министров в правительстве Ясуо Фукуды. Председателем политического совета партии назначен Косукэ Хори. Политсовет ЛДП – это главный орган партии, где вырабатываются ее решения по всем вопросам внутренней и внешней политики, а также готовятся законопроекты для внесения в парламент. Председателем избирательной комиссии стал Макото Кога, пост чрезвычайно важный в связи с предстоящими выборами в парламент. Произведены были и другие замены в руководстве ЛДП.

Через два дня в нижней палате парламента состоялись выборы нового премьер-министра Японии. Как и ожидалось, им стал новый председатель правящей ЛДП Таро Асо. По итогам голосования он одержал убедительную победу, получив 337 из 478 голосов [3]. Выборы проходили на альтернативной основе, соперником Таро Асо был лидер ДПЯ Итиро Одзава, набравший 117 голосов.

Согласно конституции Японии решение нижней палаты в этом случае является приоритетным. Несмотря на то, что верхняя палата, которую контролирует оппозиция, в основном проголосовала за Итиро Одзаву, это не повлияло на решение нижней палаты. Таким образом, Таро Асо стал 92-м по счету главой японского правительства.

В тот же день Таро Асо объявил новый состав своего первого кабинета. Большинство его министров являются членами ЛДП и одновременно депутатами парламента. Одно место получил, как и в предыдущем кабинете, представитель партии Комэйто, состоящей в коалиции с ЛДП. Основные министерские посты распределились следующим образом: министром иностранных дел стал Хирофуми Накасонэ; обороны – Ясукадзу Хамада; финансов – Сиоити Накагава; экономики, торговли и промышленности – Тосихиро Никай; земледелия, лесоводства и рыболовства – Сигэру Исиба, занимавший пост министра обороны в кабинете Ясуо Фукуды. Генеральным секретарем кабинета министров стал Такэо Кавамура. Это второе лицо в кабинете после премьер-министра. Он формирует в целом политику кабинета, выступает на пресс-конференциях, дает интервью. Кавамура поручено также курировать проблему похищенных Северной Кореей японских граждан, проблема, осложнившая японо-северокорейские отношения до предела.

В новом кабинете две женщины – государственный министр по делам административных реформ и реформе системы госслужбы Сэйко Нода и государственный министр по проблемам снижения рождаемости и гендерного развития Юко Обути.

Интересен и такой факт: в нынешнем кабинете присутствует семейственность. Так, сам Таро Асо потомственный политик: он внук самого известного послевоенного премьера Сигэру Есида, которого считают одним из творцов послевоенного возрождения Японии (1948 – 1954 гг.); Хирофуми Накасонэ – сын бывшего премьер-министра

и видного политика Ясухио Накасонэ (1982 – 1987 гг.); министр по административным делам.

Кунио Хатояма – внук бывшего премьер-министра Итиро Хатояма, который приложил большие усилия для нормализации японо-советских отношений, прерванных в результате войны, 19 октября 1956 г. в Москве он подписал Советско-японскую декларацию, которая восстановила дипломатические отношения и открыла путь для дальнейшего развития межгосударственных отношений СССР и Японии; Юко Обути – дочь бывшего премьер-министра Кэйдзо Обути (июль 1998 – апрель 2000 гг.), который был заинтересован в развитии японо-российских отношений и поставил свою подпись в Московской декларации об установлении созидательного партнерства между РФ и Японией от 13 ноября 1998 г.

Новое правительство Японии сразу поддержали 48,6% респондентов, тогда как 32,9 % отказали ему в доверии. Для сравнения: Ясуо Фукуду при вступлении в должность премьер-министра в сентябре 2007 г. поддержали 57,8%, но не поддержали – 25,6% [4]. Однако уже в декабре рейтинг нового кабинета Асо упал до 31% , а в январе 2009 г. – до 20% [5]. (В Японии такой уровень поддержки считается крайне негативным признаком для престижа кабинета министров).

Главный вопрос, которым задаются сейчас наблюдатели, заключается в том, как долго Таро Асо просидит в премьерском кресле. Помимо внутривнутриполитической борьбы ситуацию усугубляет финансово-экономическое состояние страны.

2. Политика – концентрированное выражение экономики

Это ленинское определение вполне подходит к современной Японии. Известно, что за короткое послевоенное время уже к концу 60-х гг. XX в. Япония по общему объему ВВП вышла на второе после США место в мире, захватила лидирующие позиции по производству судов, автомобилей, робототехники и др. Второй державой мира в экономическом отношении она остается и сегодня. Все это достигнуто благодаря грамотной хорошо продуманной экономической политике, которая включает в себя много факторов: участие государства в экономических процессах страны, грамотный менеджмент, конкуренция, низкий уровень военных расходов, трудолюбие японского народа и многое другое.

Безусловно, экономика Японии не ограждена от тех негативных процессов, которые происходят в мире. За прошедший период ее экономика не раз подвергалась кризисным явлениям, но в итоге Япония их успешно преодолела.

Прошедший 2008 г. для Страны восходящего солнца и ее жителей в социально-экономическом плане был крайне неудачным. Основная причина – финансово-экономический кризис, разразившийся в мире и с особой силой ударивший по Японии. Японская экономика, зависимая от внешних рынков, ощутила последствия этого глобального кризиса со всей полнотой. Следует отметить, что негативные явления в экономике страны стали проявляться еще в конце 2007 г., но в 2008 г. японская экономика впала в глубокую рецессию вследствие поднявшихся цен на энергоресурсы и сырьевые материалы на мировых рынках, а также падения спроса на японскую продукцию. Ведущие

автомобилестроительные концерны Японии – «Тойота», «Ниссан», «Мицубиси моторс» и др. вынуждены были сократить производство и экспорт своих автомобилей в США и страны Западной Европы на 27,3%, а также численность рабочих и служащих [6]. Так, прибыль «Тойоты» за первое полугодие 2008 г. уменьшилась на 48% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. С декабря на всех автозаводах Японии были остановлены на несколько дней сборочные линии, сокращены рабочие смены и замедлен скоростной режим конвейеров. Автокорпорации «Хонда», «Субару» в начале декабря заявили даже о своем прекращении участвовать в ежегодных автогонках из-за финансовых трудностей.

Подобная ситуация происходит и в других японских корпорациях. Так, электротехнический гигант «Сони» сокращает на 10 % число зарубежных предприятий и свертывает инвестиционные программы в ряде стран Европы. Одновременно намечено уволить 8 тыс. служащих. Ведущие японские сталелитейные концерны «Ниппон стил» и «Джей-Эф-И стил» в связи с падением спроса на их продукцию в самой Японии и за рубежом планируют до конца текущего финансового года, который завершается 31 марта 2009 г., сократить выпуск стали не менее чем на 2 млн тонн.

Экономическую ситуацию усугубляет нестабильность финансовой системы страны. По данным крупнейших финансовых холдингов Японии – «Мицубиси Ю-эф-дзи», «Ресона холдингс», «Мидзухо», «Сумитомо - Мицуи» и др., их общий объем чистой прибыли сократился за первое полугодие 2008 г. почти на 60 %. Причины те же: глобальный финансовый кризис, спад деловой активности. Подобная картина наблюдается и в системе региональных банков.

В создавшейся ситуации, безусловно, принимаются конкретные меры по стабилизации финансовой системы страны. Правление Японского банка (Центробанка) приняло решение до конца 2008 г. предоставить японским финансовым институтам около 3 трлн иен (более 30 млрд дол. США). Кроме того, было принято решение о снижении учетной ставки межбанковского кредита с 0,5 % до 0,3 % годовых. Эта мера призвана способствовать выравниванию курса иены по отношению к доллару США и евро и должна укрепить позиции японской экономики в условиях глобального финансового кризиса. Этот шаг, предпринятый Центробанком, впервые после семилетнего перерыва, по мнению экспертов, должен снять напряжение на мировых финансовых рынках из-за неослабевающего спроса на иену. Однако до конца 2008 финансового года это не получалось. В декабре 2008 г. японская иена впервые за 13 лет резко поднялась по отношению к доллару (1USD был равен 88 иенам) [7].

Правительство Японии прогнозирует дальнейшее углубление спада экономики страны не только в текущем финансовом году, но и в следующем – в период с апреля 2009 г. по март 2010 г. По мнению премьера Таро Асso, для полной стабилизации экономики страны потребуется не менее трех лет. Здесь многое будет зависеть и от профессиональных качеств ключевых министров экономики и финансов, деловых кругов, главы Центробанка Японии и др. Следует отметить, что ситуация в экономике Японии не такая уж тупиковая и безнадежная. По уровню экономического развития Япония уступает только США, по своим золотовалютным резервам в размере около 1 трлн долл. она

находится на втором месте в мире после КНР. В ноябре 2008 г. правительство Японии приняло решение выделить около 100 млрд долл. на оказание помощи странам с быстроразвивающимися экономиками. Токио призвал другие наиболее богатые страны мира, включая КНР и государства Ближнего Востока, присоединиться к программе помощи странам, наиболее пострадавшим от финансового кризиса.

Принимаются меры и по стимулированию своей экономики. Для этого выделено 26,9 трлн иен (около 260 млрд долл.). Эти средства будут использованы прежде всего для поддержки мелких и средних предприятий, региональных банков, укрепления финансовой системы в целом. Более того, Таро Асо пообещал создать налоговые льготы для биржевых инвесторов и снижение налогов для компаний, чтобы содействовать проведению исследований и инвестициям.

Предусматривается также оказать конкретную помощь каждой семье. На эти цели выделяется около 2 трлн. иен (около 20 млрд дол.). Намечено также сократить тарифы примерно на 30 % за проезд автотранспорта по платным скоростным дорогам, вводятся льготы на поездки по таким дорогам в выходные дни. Кстати, в декабре цены на бензин в Японии упали до самого низкого уровня с марта 2008 г. (тогда наблюдался резкий рост на моторное топливо). Средняя цена самого распространенного в Японии бензина марки «регулар» (октановое число 89) снизилась до 119, 10 иены (около 1,3 доллара) за литр. Это связано с падением мировых цен на нефть и ужесточением конкуренции между местными компаниями, которые владеют автозаправочными станциями. Планируется также оказывать содействие гражданам, приобретающим жилье в кредит, и безработным.

3. Отношения с соседними государствами

Новому кабинету министров Японии предстоит решить ряд проблем и в области внешней политики, накопившихся за предыдущие годы. В своей программной речи, произнесенной в парламенте после вступления в должность премьер-министра, Таро Асо обозначил основные внешнеполитические приоритеты. Укрепление союза с США он назвал главным принципом своей дипломатии. Одновременно японский премьер выразил стремление к укреплению стабильности и процветания в АТР, в первую очередь, путем совместной работы с соседями – Китаем, Россией и Южной Кореей. Новый премьер нарочито ушел от упоминания каких-либо проблем в отношениях с этими государствами. В отличие от своих предшественников, он, в частности, ни слова не сказал о Южных Курилах, хотя такое умолчание вряд ли можно расценивать как признак изменения позиции Токио по этому вопросу. Таро Асо – опытный дипломат. В 2005 – 2006 гг. он был министром иностранных дел и не раз встречался со своим российским коллегой. Тогда он «прославился» нелепым предложением о разделе южнокурильских островов пополам между Россией и Японией.

Набившая уже оскомину за много лет пресловутая территориальная проблема между Россией и Японией неоднократно затрагивалась на высшем и высоком уровнях руководителей двух стран. Вот и на последней встрече на форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в городе Лиме (Перу) в ноябре 2008 г. Таро Асо и Президента РФ Д.А. Медведева

этот вопрос опять обсуждался. Японский премьер, в частности, сказал: «Нам необходимо определить границы, так как эта проблема является элементом дестабилизации региона». В ответ российский Президент заметил, что «нет неразрешимых проблем». На встрече обсуждались также ключевые темы экономического, политического и гуманитарного сотрудничества.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на существующую территориальную проблему между Россией и Японией, двусторонние связи по другим направлениям в последние годы развиваются довольно успешно, особенно в торгово-экономической сфере. Так, например, торговый оборот двух стран за 2007 г. составил более 21 млрд долл. США, увеличившись более чем на 55 % по сравнению с 2007 г. [8]. По этому показателю Япония стала для России третьим торговым партнером среди стран «большой восьмерки» после Германии и Италии. По прогнозам специалистов, японо-российский товарооборот за 2008 г. может достигнуть 30 млрд долл.

Активно идет сотрудничество в сфере энергетики. Япония участвует в разработке нефтегазовых проектов «Сахалин – 1» и «Сахалин – 2», она также заинтересована в сотрудничестве по освоению Восточной Сибири и Дальнего Востока, в частности, содействовать в прокладке нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО).

В октябре 2008 г. в Токио состоялось 8-е заседание межправительственной комиссии, на котором обсуждались перспективы дальнейшего развития делового партнерства. С российской стороны в заседании принял участие министр промышленности и торговли РФ Виктор Христенко.

На встрече Виктора Христенко с его японским коллегой Тосихиро Никаем говорилось об изучении возможности привлечения японских технологий и инвестиций в развитие проектов нефтегазохимии в России. В частности речь шла о привлечении японских технологий и инвестиций в проекты, связанные с производством диметилового эфира (ДМЭ), который уже используется в Японии в качестве одного из существенных топливных элементов в энергетике. Для производства ДМЭ используется попутный газ, который до сих пор на большинстве российских месторождений сжигается в факелах.

Во время визита в Токио, Виктор Христенко посетил завод автомобильного концерна «Исудзу», который занимает ведущую позицию среди местных производителей грузовых автомобилей и представлен на российском рынке – совместно с компанией «Соллерс» (бывшая «Северосталь – авто»). С августа 2008 г. «Исудзу» приступила к серийному производству грузовиков на заводе в Елабуге.

С 2005 г. японский автопром пошел на российский рынок. Ведущие автомобильные концерны «Тойота» и «Ниссан» начали строительство своих автосборочных заводов под Санкт-Петербургом. «Тойота» там уже начала выпуск своих автомашин. Интерес к российскому рынку проявляют и другие автоконцерны Японии, в частности «Судзуки» и «Мицубиси моторс». Можно привести и другие примеры успешного российско-японского торгово-экономического сотрудничества. Отрадно, что есть обоюдная заинтересованность в дальнейшем развитии этого сотрудничества, в частности в таких сферах, как переработка нефти и газа, угледобыча, в мирном использовании атомной энергии, космоса и др.

Однако в сфере российско-японского торгово-экономического со-

трудничества не могут не настораживать некоторые негативные моменты. В частности речь идет о введении правительством РФ с 12 января 2009 г. новых пошлин на ввоз иномарок. Известно, что основной поток этих автомашин уже на протяжении многих лет ввозится из Японии. Более того, японская автоиндустрия зависит сегодня от поставок на российский рынок не меньше, чем сама Россия – от японского импорта. В этой связи правительство Японии призвало российское правительство отменить свое решение о повышении пошлин на ввоз иномарок. Заведующий информотделом Японии в Москве Акира Ивамура, комментируя заявление своего правительства, напомнил, что Токио уже неоднократно обращался к правительству России с призывами не повышать пошлины. «Помимо того, что решение о повышении пошлин не соответствует духу ВТО, оно прямо противоречит обязательствам, взятым на себя Россией на ноябрьском саммите G-20 в Вашингтоне», – подчеркнул японский дипломат [9]. Кстати, японская радиотелевизионная корпорация «Эн-Эйч-Кэй» 12 января 2009 г. показала фрагмент акции протеста приморских автомобилистов во Владивостоке, проходившей 21 декабря 2008 г., а также разгон и аресты протестующих, включая телеоператора «Эн-Эйч-Кэй», подмосковным ОМОН МВД РФ.

Хотелось бы надеяться, что этот факт не омрачит в целом российско-японские отношения. Как заявил на пресс-конференции глава администрации президента РФ Сергей Нарышкин по итогам состоявшихся в декабре 2008 г. в Токио бесед с Таро Асо и министром иностранных дел Хирофуми Накасонэ, – «Мы обсудили самый широкий круг вопросов и двустороннего, и многостороннего взаимодействия. Это важно с тем, чтобы поддерживать постоянный политический диалог... Что касается политических аспектов и вопросов международного сотрудничества, то по большинству международных проблем наши позиции совпадают или очень близки». Кроме того, Сергей Нарышкин сообщил, что в 2009, 2010 и 2011 годах в Японии продолжатся фестивали российской культуры, поскольку они привлекают повышенный интерес местной публики [10].

Кроме российского направления Япония придает особое значение отношениям с КНР. В прошедшем году они заметно улучшились. И в этом большая заслуга предыдущего премьер-министра Ясуо Фукуды. В его премьерство состоялся обмен визитами руководителей двух стран, переговоры с Председателем КНР Ху Цзинтао и премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Общественность обеих стран широко отметила 30-летие Японо-китайского договора о мире и дружбе. Этот основополагающий документ не только официально закрепил окончание войны между двумя странами, но и значительно продвинул вперед двусторонние отношения по многим направлениям, особенно в торгово-экономической области. Достаточно сказать, что японо-китайский товарооборот уже давно превышает 200 млрд долл., японские инвестиции в китайскую экономику в 2006 г. составляли 6,5 млрд долл., действуют тысячи совместных предприятий, широко развит туризм и др. формы сотрудничества.

В японо-китайских отношениях также имеются противоречия. Это, в частности, территориальный спор вокруг островов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао), которые незаконно оккупированы, по мнению Китая, Токио. Однако это не мешает дальнейшему развитию отношений между двумя странами.

Одной из неотложных задач внешней политики Японии в регионе

Северо-Восточной Азии является разрешение проблемы вокруг Корейского полуострова и денуклеаризация Северной Кореи. Таро Асо, как и предыдущие премьер-министры, намерен добиваться возвращения на родину японцев, похищенных северокорейскими спецслужбами в 70 – 80-е годы XX в. Проблема похищенных японских граждан (японские источники называют 17 – 19 чел.) остается главным препятствием на пути нормализации отношений двух соседних стран, не имеющих до сих пор дипломатических отношений.

Что касается отношений Японии с Южной Кореей, то они, в целом, развиваются в позитивном ключе, несмотря на существующую между ними территориальную проблему. Речь идет о двух крошечных островках и нескольких скалах общей площадью 23 га, именуемых в Японии Такэсима, а в Корее Токто, находящихся под контролем Республики Корея.

После нормализации двусторонних отношений в 1965 г. большое развитие получили торгово-экономические связи. По итогам 2006 г. японо-южнокорейский товарооборот составил более 70 млрд долл. Развиты также культурные, научные связи, туризм. Ежегодно обе страны посещает примерно по 4 млн японских и корейских туристов.

Южнокорейский президент Ли Мен Бак в апреле 2008 г. посещал Японию с официальным визитом, в январе 2009 г. Японию посетил японский премьер Таро Асо. По итогам переговоров была достигнута договоренность развивать и дальше двусторонние связи, а также тесно взаимодействовать в преодолении экономического и финансового кризиса, охватившего все страны. В отношении шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной программе было подтверждено взаимное стремление добиваться денуклеаризации на Корейском полуострове.

Обращает внимание тот факт, что 13 декабря 2008 г. в японском городе Дадзайфу (префектура Фукуока) состоялась трехсторонняя встреча глав правительств Японии, КНР и Республики Корея, на которой обсуждались пути выхода из глобального финансового кризиса и минимизации его воздействия на региональную экономику.

Таким образом, политическая ситуация в Японии повторяется уже третий год подряд. Перед новым кабинетом Таро Асо в настоящее время стоит главная задача: успешно преодолеть финансово-экономический кризис, охвативший Японию в 2008 г. От этого будут зависеть итоги выборов в нижнюю палату парламента, которые пройдут в 2009 г., а, следовательно, и дальнейшая судьба правящей ЛДП и кабинета Таро Асо.

По итогам опроса «Эн-Эйч-Кэй», проведенного в январе 2009 г., кабинет Таро Асо уже поддерживали только 20 % респондентов, тогда как не поддерживали – 71 %; ЛДП поддерживали 28,4 %, а ДПЯ – 24,5 % опрошенных [11]. . Это говорит о том, что рейтинг двух главных политических партий, борющихся за лидерство, а следовательно, и за власть, практически сравнялся. В общем, до парламентских выборов осталось ждать немного, и каковы будут их итоги, пока никто не рискует предсказать.

Однако очевидно, что какая бы партия не победила, внутренняя и внешняя политика страны не претерпит серьезных изменений, так как фундаментальные основы обеих политических курсов остаются прежними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нихон кэйдзай симбун, 2008, 2 сентября.
2. The Japan Times, 2008, September 24.
3. Нихон кэйдзай симбун, 2008, 25 сентября.
4. Хоккайдо симбун, 2008, 26 сентября.
5. Нихон кэйдзай симбун, 2008, 1 декабря; NHK TV, 2009, January 13.
6. Нихон кэйдзай симбун, 2008, 12 декабря.
7. NHK TV, 2008, December 13.
8. The Japan Times, 2008, June 13, p.8.
9. Золотой Рог, 2008, 30 декабря, с.9.
10. ИТАР-ТАСС, Пульс планеты, АТР, 2008, 10 декабря.
11. NHK TV, 2008, January 13.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГРАЖДАН КНР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Пан Дунмэй*

Классификация преступлений представляет собой их дифференциацию по тем или иным критериям с целью выявления причин преступлений, прогноза исправительного воздействия наказаний, выработки системы мер предупреждения, а также для уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного нормотворчества.

По данным МВД России в течение 2003-2007 гг. количество преступлений, связанных с иностранными гражданами, увеличилось на 29,6% и достигло 66,1 тыс. Наибольшую долю составляют преступления, совершенные иностранцами – 75,8%. В 2007 г. ими было совершено более 50,1 тыс. преступлений, что на 23,6% больше, чем в 2003 г.

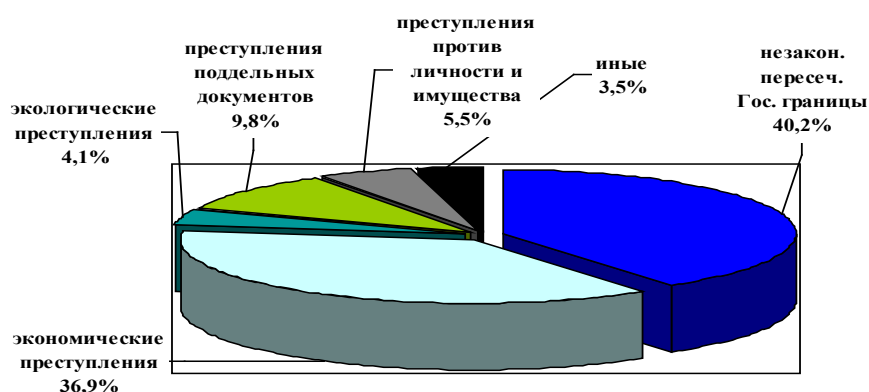
Структура преступлений сложилась следующим образом: 21,1% (3,0 тыс.) кражи; 20,5% подделка или использование поддельных документов; 8,1% незаконный оборот наркотиков; 8,4% угроза убийства и т.д [1].

По данным проведенного исследования преступления, совершаемые иностранными гражданами на территории российского Дальнего Востока (РДВ), можно классифицировать на следующие виды: нелегальная миграция, контрабанда, преступность в сфере экономики, экологические преступления, наркобизнес, организованная преступность и иные преступления. В частности, нарушения гражданами КНР режима пересечения границы и пребывания на территории России составляют 40,2%; подделка документов – 9,8%; доля преступности в сфере экономической деятельности 36,9% (включая контрабанду – 30,3%), экологические преступления – 4,1%, на долю иных преступлений (против личности и имущества) приходится 5,5% (диаграмма 1).

---

* *Пан Дунмэй* – кандидат юридических наук, доцент Хэйлунцзянского университета КНР.

Структура преступлений, совершенных гражданами КНР на территории российского Дальнего Востока по УК РФ

Нелегальная миграция. В конце XIX в. ученые подробным образом исследовали влияние миграции на рост преступности и иных антисоциальных явлений. Их выводы сводились к тому, что интенсивность миграционных процессов осложняет ситуацию в странах и конкретных местностях, куда прибывают иностранные мигранты. Еще более криминогенным фактором является незаконная миграция, связанная с нарушением национального законодательства и международно-правовых договоров, регулирующих въезд, выезд и пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию суверенных государств. В начале XXI в. незаконная миграция превратилась в одну из самых острых проблем для многих стран мира, в том числе России, которая имеет для этого ряд благоприятных особенностей, впрочем как и другие постсоветские республики, в силу специфики географического положения между Европой и Азией, большой протяженности и недостаточно эффективно контролирующихся границ.

По оценке специалистов Россия уже стала страной массового въезда и транзита мигрантов. Только в 2007 г. в стране выдано более двух миллионов разрешений на работу. По разным оценкам, количество работников-нелегалов составляет от 5 до 15 млн. человек, и к 2010 г. может вырасти до 19 млн. человек (это более 10 % населения страны). Экономический ущерб, причиненный нелегальной миграцией только из-за неуплаты налогов - более 8 млрд. рублей в год. Огромные суммы ежегодно вывозятся мигрантами из России.

В ДВЭР демографическая напряженность является фактором «долгосрочного действия» в силу ряда причин:

- непрекращающегося оттока трудоспособных граждан из данного региона в центральные районы страны и увеличения демографического дисбаланса между населением, проживающим на территории региона, и сопредельных государств (Китай, КНДР и Япония);
- отсутствия надлежащей законодательной базы противодействия незаконной миграции;

- несовершенства условий упрощенного порядка пересечения государственной границы;
- бесконтрольного пребывания и передвижения иностранных граждан на территории России;
- значительное увеличение числа организаций, получивших право на привлечение и использование иностранной рабочей силы на территории России, занятия туристическим безвизовым бизнесом и др.

В РФ в 1990-х годах для развития безвизового туризма с Китаем открылись границы Дальневосточных режимных субъектов РФ: Приморья, Сахалина, Камчатки. В России в то время отсутствовала система межведомственного контроля за пребыванием в стране иностранцев, что отчасти объяснялось тем, что в процессе реформирования много раз проходили структурные перестройки контролирующих и правоохранительных органов. Нередко в средствах массовой информации появлялись публикации о том, что государство достаточным образом не финансирует пограничные войска, не контролирует занятость иностранцев на территории страны и их передвижение, не следит за депортацией при окончании срока визы, не решает и другие сложные проблемы. В результате этого за период проведения социально-экономических реформ в стране в несколько раз возросло число нарушений режима въезда-выезда, правил пребывания и передвижения иностранцев. Хотя после проведения мероприятий по введению «миграционной карты» ситуация начала меняться в лучшую сторону, тем не менее далеко не все проблемы решены с тем, чтобы эффективно пресекать перемещение незаконных мигрантов.

По мнению экспертов, на одного легально оформленного китайского рабочего приходится 10 нелегальных, которые пытаются осесть в России. По оценкам в РДВ сейчас проживают более 50 тыс. китайцев (по официальной статистике ежегодно лишь в Приморье оседают примерно 3-4 тыс. граждан КНР). Купить российский паспорт на рынке г. Уссурийска недавно можно было всего за 2000 рублей [2].

Кроме того, китайские преступные группы тоже занимаются нелегальным ввозом в Россию мигрантов. Миграционные потоки, берущие начало в Китае и идущие через Россию в страны Европы, называются «змеи». «Головы змей» находятся в одной из стран Европы. По данным Европола – Европейской организации по борьбе с организованной преступностью (штаб-квартира в Гааге), среди устоявшихся маршрутов нелегальной миграции два являются транзитными через Россию: в Венгрию и Чехию, оттуда в страны Западной Европы; в Финляндию, а далее в страны Западной Европы. Этот маршрут является относительно новым.

Переброску китайцев в Россию и далее в страны Европы осуществляет несколько десятков организованных преступных групп (ОПГ). В такой группировке в среднем находится около 100 человек. Стоимость переезда составляет от 3 до 10 тыс. долл. США в зависимости от цели путешествия. Переправляемые нелегалы имеют самый низкий социальный статус среди китайского землячества в России. Они часто подвергаются рэкету со стороны китайских преступных сообществ. Для переправки мигрантов китайцы в России изготавливают все нужные документы: заграничные паспорта стран Восточной Азии, Великобритании, Германии, Португалии, Украины. У них имеются печати и

штампы, идентичные оттискам консульских служб МИД России, МВД России, ОВИР любого города, Министерства общественной безопасности КНР, МИД Японии и др. Задействован в этом деле криминалитет китайских ОПГ, специализировавшихся на изготовлении фальшивых документов [3].

По данным проведенного нами исследования каждому третьему нелегалу помогли приехать в Россию сограждане из Китая.

Так, «в ходе осуществления пограничного контроля на участке ТОРУ ПС РФ было задержано 463 нарушителя режима в пунктах пропуска через государственную границу, выявлено более 6,5 тыс. человек с недействительными документами, 101 – чужими, поддельными и подложными документами. Наибольшее количество нарушителей составили лица с исправлениями в документах. По этой причине не было пропущено более 2 тыс. человек. Было также пресечено более 200 попыток провоза незадекларированного груза на сумму около 200 млн рублей. Так, в январе 2006 г. гражданка КНР Цинь Юй-вэй организовала и осуществила отгрузку из КНР в РФ через т/п «Полтавка» незадекларированный товар на сумму 1511400 рублей [4].

На начало 2006 г., по оценкам Хабаровского УВД, почти 90% трудовых мигрантов в ДВЭР не имели разрешения на работу, более 50% – регистрации по месту пребывания, 9 из 10 мигрантов были заняты в теневой экономике (производстве контрафактной продукции, строительстве и т. д.). Около 80% трудовых мигрантов не имели трудовых контрактов. По данным УВД Приморского края, на каждого легального иммигранта приходится 3 – 5 нелегальных. Среди нелегалов основную массу составляют так называемые «туристы», прибывающие в Россию в порядке безвизового обмена сроком до 30 дней. Немало случаев, когда в качестве так называемых «тридцатидневников» в Приморье прибывают граждане КНР, которые пытаются в России скрыться от правосудия в Китае. Это совпадает с данными проведенного нами исследования, которые подтверждают, что примерно 2,5% китайцев, привлеченных в Приморье за совершение преступлений, пытались скрыться здесь от китайского правосудия.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что нелегальная миграция граждан КНР всегда сопровождается целым рядом уголовных преступлений:

- незаконным пересечением Государственной границы (ст. 322, 322-1 УК РФ; ст. 318, 322 УК КНР);
- изготовлением поддельных документов (ст. 327 УК РФ; ст. 320 УК КНР).

Таким образом, в настоящее время проблема незаконной миграции, в том числе китайских мигрантов, для ДВФО остается достаточно острой.

Преступность в экономической сфере. Проведенный анализ показывает, что китайцы крайне редко совершают общеуголовные преступления – такие, как убийство, изнасилование и др. против личности, для них более характерны общественно опасные деяния, носящие экономический характер.

Так, работников правоохранительных органов, ученых и общественность ДВЭР больше всего беспокоят транснациональные экономические преступления, подрывающие социально-экономическую сферу жизнедеятельности общества, что сказывается на экономической безопасности. Согласно статистике, удельный вес всех преступлений экономической направленности в структуре преступлений, совершенных иностранцами, составляет свыше 60%,

из которых более половины – наиболее тяжкие и опасные. Из числа этой категории преступлений наибольшая их часть совершается гражданами Китая.

Проведенный нами анализ данных опроса осужденных-китайцев показал, что цифра экономической преступности составляет 36,9% от всего количества преступлений, совершенных гражданами КНР.

Основные направления противозаконного бизнеса китайских предпринимателей включают:

- поставки в ДВЭР товаров народного потребления, произведенных в Китае (обувь, трикотаж, верхняя одежда, которые в 80% случаях поступают на российский рынок контрабандным путем);
- вывоз пищевой и лекарственной продукции в Китай (кедровые орехи, дикие растения дальневосточной тайги, морепродукты, животные);
- развитие сети предприятий обслуживания (в основном ресторанов, кафе и магазинов по продаже восточных товаров).

Особое распространение среди китайцев получила нелегальная банковская система, учрежденная и поддерживаемая их соотечественниками для вывоза капиталов (заработанных средств) с территории РФ. Это так называемая система «летающих денег», опробованная веками и ставшая народной традицией. Ее суть: в фирму, являющуюся фактически подпольным банком, сдаются рубли (доллары и т.п.), а партнер вкладчика в Китае получает эквивалентную сумму в юанях]. Так, летом 2005 г. прокуратурой Амурской области было возбуждено два уголовных дела в отношении граждан КНР, осуществлявших незаконные переводы в Китай крупных денежных средств. Только установленные суммы превысили 145 млн рублей.

В последние годы в отношении граждан КНР чаще всего возбуждались уголовные дела, связанные с незаконной экономической деятельностью. Это прежде всего незаконное проникновение в сферу экономики при посредничестве российских граждан. Среди них особо следует выделить:

- нелегальную торговлю импортными потребительскими товарами;
- незаконную производственную деятельность;
- изготовление фальшивых документов;
- нелегальные финансовые операции, уклонение от уплаты налогов и т.д.

Как следствие, в настоящее время проблемы российско-китайских отношений стали интересовать почти все регионы России, которые в той или иной мере связаны торгово-экономическими операциями, коммерческими поставками товаров и продуктов из Китая. Некоторые виды деятельности, например, производство и реализация контрафактных предметов, неуплата налогов, работа фирм «однодневок» на территории России уже твердо связываются с лицами только китайской национальности и китайскими компаниями.

Любая деятельность, направленная на обмен товаров и услуг, доставляемых через границу и дающая возможность использовать блага двух государств, всегда привлекала внимание людей с преступными наклонностями. Во многом это обусловлено тем, что по разные стороны границы существуют несовершенные законы, в частности по трансграничной торговле, дающие разную степень коммерческой свободы и возможностей, включая преступные; разную меру ответственности и виды уголовного наказания. Законодательства двух

сопредельных стран – Китая и России создают, таким образом, лазейки для безнаказанности, совершения ряда неправомерных действий, расширяют поле деятельности для криминального бизнеса.

Более развитая законодательная база Китая по вопросам торговли, целенаправленная и логичная политика властей по поощрению инициативы китайских граждан в использовании богатства, возможностей иностранного партнера в интересах китайской стороны (отдельных граждан, компаний, всего государства) работают на формирование сотрудничества, дающего максимальную прибыль. Так, на первой сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей КНР 10-го созыва, проходившей 6 – 18 марта 2003 г., Правительство КНР поставило китайским приграничным компаниям задачу в рамках политики открытости внешнему миру «оптимизировать структуру импорта», стабилизировать и стимулировать экспорт китайских товаров за границу и т. д.

Дальневосточный регион, которому присущи удаленность от центра, малонаселенность, неразвитость инфраструктуры, в условиях юридического вакуума, не был готов к расширению такого рода экономических отношений. Это привело к возникновению и распространению многочисленных проблем, серьезность которых в настоящее время вызывает у российских граждан и властей сильную озабоченность. Тем более, что и российская преступность, видя слабость своего государства, развила успешную незаконную деятельность, используя открывшиеся для нее новые возможности преступного обогащения. Бизнесмены-теневики активизировали свое участие в приграничном торгово-экономическом сотрудничестве, в том числе и в кооперации с преступным сообществом соседнего государства – Китая. Приграничная торговля и торгово-экономическое сотрудничество, таким образом, стали универсальным инструментом расширения преступной деятельности международного масштаба. Такая взаимопроникающая и взаимодополняющая деятельность преступных сообществ по обе стороны российско-китайской границы имела все или почти все присущие международной преступности атрибуты. Хотя она проявляла и некоторые свои особенности, связанные с национально-психологическими чертами, историческими и экономическими аспектами в развитии регионов, отличительными чертами в законодательстве и правоприменении.

В итоге в современных условиях развития российского государства, где теневая экономика стимулирует ежегодный прирост преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, наиболее актуальными проблемами остаются незаконные импортно-экспортные операции с сырьевыми ресурсами, вывоз из страны за границу стратегического сырья, валютных ценностей, уклонение от уплаты таможенных платежей. Эти правонарушения наносят серьезный урон экономической безопасности государства. Одним из наиболее важных средств влияния на эту ситуацию является уголовно-правовое регулирование, обеспечивающее борьбу с наиболее опасными деяниями в сфере экономической деятельности – таможенными преступлениями, которые обладают исключительно высокой степенью общественной опасности. Следующим наиболее распространенным преступлением данной категории является контрабанда.

Контрабанда. Процессы глобализации, активно происходящие в мире в последние годы, неоднозначно оцениваются специалистами, так как наряду

с позитивными признаками и характеристиками имеют и свои негативные последствия. РДВ и Сибирь с их богатейшими природными ископаемыми, биологическими ресурсами и географическим расположением имеют большие возможности для развития нормальных отношений с соседними государствами. С открытием границ России и КНР в приграничных районах этих стран в настоящее время наблюдается тенденция успешного экономического развития, активизируются и двусторонние дружественные контакты между народами. Но наряду с этими позитивными процессами, как в Китае, так и в России возникают некоторые отрицательные явления. Одно из них – быстрый рост транснациональной преступности, в том числе контрабанды на пограничных территориях двух сторон. Развитие и состояние данной преступности на Дальнем Востоке имеет ряд особенностей, обусловленных региональными факторами.

Как известно, Дальний Восток является крупнейшей кладовой мира по минеральному сырью, углю, цветным и благородным металлам, алмазам и углеводородам. Кроме того, здесь расположены значительные ресурсы леса, в прилегающих морях – основная часть биоресурсов России. В последние годы возросла заинтересованность КНР в развитии внешних экономических связей Северо-Восточного Китая и Дальнего Востока, особенно в области транспорта, переработки дальневосточного сырья: Китай, в частности, заинтересован в получении углеводородного сырья и электрической энергии для замещения угля, использование которого подошло к своему пределу по экологическим критериям.

Особенности современной экономики и геополитического положения РДВ, с одной стороны, ставят определенные препятствия для эффективного вовлечения этого региона в развитие экономики России, а также в мировое хозяйство, а с другой – способствуют интеграции со странами АТР, взаимовыгодному сотрудничеству в различных сферах, в т. ч. экономической. Тем не менее, интеграция России в мировую экономическую систему и либерализация внутригосударственных рыночных отношений привели к резкому росту контрабанды во многих сферах народного хозяйства.

Так, в России в 2004 г. было возбуждено около 2,5 тыс. уголовных дел по фактам нарушений таможенного законодательства. Кроме того, оперативными подразделениями таможенных органов разыскано 191 лицо, находившееся в розыске за совершение преступлений в таможенной сфере. В ходе расследования данных уголовных дел пресечены попытки нелегального ввоза и вывоза товаров и ценностей стоимостью 8 млрд 156 млн рублей и уклонения от уплаты таможенных платежей на сумму более 1 млрд 769 млн рублей. Задержано имущества и материальных ценностей, незаконно перемещаемых через таможенную границу, на сумму 988 млн рублей, иностранной валюты – на 763,8 тыс. долл. США [5]. Соответственно в ДВЭР (по информации ГУ МВД РФ по ДВФО) за 2004 г. в 2,7 раза увеличилось количество выявленных фактов контрабанды. В 2005 г. было возбуждено 196 уголовных дел (рост за год – 23%).

Представляется, что контрабанда между Китаем и Россией характеризуется целым рядом особенностей. Первая из них в том, что самый распространенный вид контрабанды из России это незаконный вывоз ценных природных ресурсов (женьшеня, лекарственных трав, леса), цветных природных металлов, морепродуктов (трепанга, гребешка, ценных пород рыбы) и пр.

ДВФО занимает первое место в России по площади лесов и второе место, после Восточной Сибири, по запасу древесины. В округе находятся значительные площади ценных хвойных и твердолиственных пород, в том числе ясеня маньчжурского. Аппетиты криминальных лесорубов и их не менее криминальных российских и зарубежных партнеров-контрабандистов распространяются именно на эти – самые лучшие и дорогостоящие породы. Только в 2005 г. на территории Дальнего Востока было выявлено около 1 тыс. преступлений в лесной отрасли (на 25 % больше, чем в 2004 г.). В последнее время из Хабаровского края в Китай экспортируется 95% заготавливаемого леса. Каждое третье преступление, связанное с незаконной вырубкой и контрабандным вывозом леса на территории ДВФО, выявляется в Хабаровском крае. По данным международных экспертов, ежегодно из-за деятельности лесных контрабандистов Россия теряет более 1 млрд долл. США. Специалисты также утверждают, что 40% дальневосточного леса ценных пород экспортируются в Китай нелегально, а каждое пятое дерево в российской тайге срубается незаконно.

Так, не секрет, что «подвиги» криминальных лесорубов активно подталкивают контрабандисты, за приличные деньги они охотно скупают незаконно вырубленный лес и обеспечивают его дальнейшую поставку за рубеж, чаще всего – в Китай, где уже давно сформировался круг потребителей высококачественной российской древесины. Из нее изготавливают мебель, которую затем продают России.

Ничуть не лучше ситуация и с морскими биоресурсами. По данным соответствующих органов, свыше 70% выловленной в российских водах рыбы попадает в иностранные порты контрабандно. Например, при совместном проведении операции сотрудниками Дальневосточной оперативной и Гродековской таможен на автомобильном пункте был задержан грузовой автомобиль, водитель-гражданин КНР которого пытался вывезти за границу 50 кг трепанга. В Приморье на т/п «Полтавка» уссурийские таможенники совместно с пограничниками задержали крупную партию контрабанды, обнаружив около 800 медвежьих лап, упаковки с трепангом, рогами, шкурками пушных зверей, дериватами (мускусной железой, желчью и т. д.). Преступление с таким же составом было совершено в Амурской области. В августе 2005 г. на Благовещенской таможне при попытке контрабандного вывоза в г. Хэйхэ у китайского водителя, помимо 536 кг икры лососевых пород, также было изъято 25 кг медвежьих лап, 4 шкурки выдры и более одного кг мускусной железы кабарги [6].

Вторая особенность контрабанды состоит в том, что из Китая на территорию России ввозят разного рода ширпотреб.

По данным ГУ МВД РФ по ДВФО в ноябре 2006 г. в Хабаровске задержано более 80 т контрабандных товаров из Китая; проведена успешная операция по обнаружению и изъятию гигантской партии несертифицированного товара китайского производства на складах в пос. Тополево близ Хабаровска. Все товары народного потребления, обнаруженные на складах, произведены в КНР, и не имели никаких товаро-сопроводительных документов. В марте 2006 г. через благовещенскую таможню пытались незаконно ввезти из Китая в Россию свыше 7 т свинины.

Таких примеров много. По данным проведенного анкетирования свыше 60% лиц, осужденных в России за совершение преступления, указали, что в

процессе своей криминальной деятельности они неоднократно провозили контрабандный товар из Китая или систематически незаконно переправляли его в Китай.

Третья особенность контрабанды состоит в том, что контрабандно ввозят наркотические средства на территорию России. В настоящее время, несмотря на то, что таможенные и пограничные органы Дальнего Востока пытаются противодействовать контрабанде наркотиков, перевозимых из-за границ в Россию, попыток ввоза в Россию сильнодействующих веществ и наркотиков синтетической группы не становится меньше.

С ростом числа туристов, прибывающих на Дальний Восток, соответственно учащаются и случаи, когда граждане соседних стран пытаются провезти под видом лекарств сильнодействующие вещества и наркотики синтетической группы, ввоз которых на территорию России запрещен. Наиболее неблагоприятными в этом плане участками остаются автомобильные переходы на российско-китайской границе. По данным сотрудников отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Дальневосточной оперативной таможни, самый распространенный легальный груз, который пытаются провезти как россияне, так и китайские туристы, – лекарственные препараты, содержащие наркотические средства и сильнодействующие психотропные вещества. Как показывает практика, лекарственный бум на российско-китайской границе связан с огромной популярностью у россиян таблеток для похудения, которые соседи в Поднебесной изготавливают по только им известным рецептам. В 2004 г. на Гродековской таможне было зарегистрировано 55 фактов «лекарственной» контрабанды. Аналогичные случаи только за последние 3 года возросли в несколько раз.

Особое внимание сотрудников отделов по борьбе с контрабандой наркотиков вызывают факты попыток перемещения из Китая на территорию России наркотиков синтетической группы – метамфетамина и МДМА («экстази»). В последние годы в Приморье стали стабильно доставляться наркотики, ввозимые из ближайших с Китаем стран: Кореи, Вьетнама. Наиболее популярные из них – героин, опий, кокаин и эфедрин. В крае систематически изымаются наркотики китайского производства. Так, таможенниками в г. Находке обнаружена большая партия эфедрина, доставленного из Китая, пресечена контрабандная поставка опия из Тегерана, следующая маршрутам Баку – Находка. Наркодельцы открыли в Китае «золотую жилу», наладив сотрудничество с местными производителями эфедрина. Взаимосвязь российских и зарубежных криминалитетов позволяет им увеличивать объемы доставляемого в Приморье наркотического дурмана. Если Дальневосточной таможней ежегодно изымается около 100 кг эфедрина, то это означает, что контрабандистам удастся провезти как минимум в 10 раз больше – около 1 т. Из него затем изготавливается одно из сильнодействующих наркотических средств по прозвищу «лед», угрожая захлестнуть всю страну. В настоящее время контрабандой наркотиков и сильнодействующих психотропных веществ в значительной степени охвачен весь Дальневосточный регион России.

Четвертая особенность контрабанды состоит в том, что в последние годы произошло качественное изменение преступлений данной категории на пограничных территориях КНР и РФ. В настоящее время контрабанда между Китаем и Россией чаще всего происходит следующим путем: финансирование

крупных заготовок природных ресурсов осуществляется под контролем китайских триад, а безопасность контрабандного вывоза продукта обеспечивают российские организованные преступные группировки, имеющие выходы на сотрудников правоохранительных и таможенных органов, а в отдельных случаях и на военнослужащих погранвойск [7].

По мнению министра МВД России, особую тревогу сегодня вызывает сращивание организованной преступности России и КНР. Только за последнее время на территории ДВЭР было предотвращено несколько крупных преступлений, организованных представителями российских и китайских криминальных структур. Так, была пресечена попытка контрабандного вывоза в Китай 12 вагонов леса ценных пород – ясеня, дуба и липы, стоимостью около 800 тыс. рублей [8].

Есть и другие особенности контрабанды, но не такие характерные для Дальневосточного региона.

Экологическая преступность. Несмотря на то, что в УК РФ (ст. 254 – 262) установлена уголовная ответственность за экологические преступления, однако криминальные масштабы данной категории преступлений увеличиваются с каждым годом.

Особенно сложная обстановка с заготовкой древесины ценных пород сложилась в Дальневосточном регионе. Например, в производстве в 2006 г. было возбуждено уголовное дело в отношении членов одной из дальневосточных ОПГ по факту контрабанды крупных партий леса в КНР. Активное участие в совершении преступлений принимал и подданный Китая. Своими противоправными действиями члены ОПГ причинили государству ущерб на сумму более 8 млн рублей. Много сложных негативных проявлений с морскими биоресурсами. В рыбной отрасли российскими правоохранительными органами в 2004 г. было выявлено более 11,5 тыс. преступлений. Ущерб от браконьерского промысла и бесконтрольного вывоза биоресурсов только в страны Азии составляет свыше 1 млрд. долл. в год [9]. В связи с преступностью в сфере объектов животного мира и природных ресурсов серьезную проблему для РФ представляют незаконные охота и рыболовство, наносящие обществу и государству невосполнимый моральный и значительный материальный урон.

Граждане КНР на территории Дальнего Востока нередко занимаются противоправной деятельностью, связанной в большинстве своем с незаконной добычей и переработкой морских биоресурсов и продуктов животного-растительного происхождения. Вылов и браконьерство особенно большой ущерб наносят Приморскому краю. Так, гражданин КНР Лю Юйчэн, являясь капитаном судна РШ «Selat Sumba» (Индонезия), не имея разрешения на промысел кальмара в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) РФ, в период с 11 по 14 августа 2005 г. незаконно выловил не менее 3610 особей кальмара, причинив ущерб морским биоресурсам РФ на сумму 28880 рублей. Капитан судна РШ «Лудунюй 0201» Ян Хунцзюнь, не имея разрешения на промысел кальмара, 06.08.2005 г. умышленно нарушил законодательство об ИЭЗ РФ, осуществил незаконный вылов 8636 особей, причинив фактический ущерб морским биологическим ресурсам РФ в размере 69088 рублей [10].

Нелегальные мигранты и даже туристы из Китая стали серьезной проблемой не только для правоохранительных, но и природоохранных органов

Дальнего Востока. Часть китайских гостей, как законных, так и незаконных, занимаются широкомасштабным браконьерством и незаконным вывозом российских природных ресурсов. Эта проблема неоднократно обсуждалась на совещаниях с участием представителей ФСБ и руководителей органов внутренних дел субъектов ДВФО.

По данным инспекции рыбоохраны Еврейской автономной области, в пограничных водах Амура в пределах автономии китайскими промысловиками ведется массовый вылов молоди частиковой рыбы мелкочейистыми сетями, запрещенными как в китайской провинции Хэйлунцзян, так и в российском Приамурье. Такими снастями вылавливается большое количество молоди ценных видов рыб – сазана, верхогляда, леща, толстолобика, осетра и калуги. О размахе браконьерства свидетельствует такой факт: на участке Амура у города Фуюань количество рыбацких лодок порой превышает установленную международными правилами рыболовства норму в пограничных водах в пять раз.

По данным проведенного нами исследования в общем объеме преступлений, совершенных гражданами КНР, доля экологической преступности составляет 4,1%. Хотя коэффициент данной преступности не очень высокий, но негативные последствия чрезвычайно велики: данная преступность обладает большой общественной опасностью и угрожает жизни человека.

Преступления против личности и имущества (кражи, мошенничество, вымогательства, грабежи, убийства и др.).

Представляется, что преступления, совершаемые гражданами КНР и в отношении их самих, можно рассматривать в 4-х аспектах:

1. граждане КНР являются преступниками, т. к. они совершили общественно опасные деяния против российских граждан;
2. граждане КНР стали потерпевшими от преступлений, которые совершали российские граждане;
3. граждане Китая совершают преступления против самих же граждан КНР, находящихся на территории России.
4. граждане КНР, которые сотрудничают с российской организованной преступностью, являются представителями преступных сообществ, совершают преступления в отношении россиян, китайцев, лиц без гражданства и других иностранцев.

В основной своей массе эти преступления в отношении своих же соотечественников отличались особой дерзостью и жестокостью. Нередко в них принимали участие представители организованной преступности Китайских Триад. Например, во Владивостоке была выявлена и разоблена преступная группировка из числа китайских граждан, которую возглавлял Лю Джиган, кличка – “Сяо Ган”. Преступники занимались вымогательством в отношении соотечественников – руководителей китайских туристических групп. 7 членов группировки были выдворены за пределы страны, о чем информированы правоохранительные органы КНР [11].

Преступления, совершаемые китайскими организованными преступными группировками, тесно связаны с предыдущими группами преступлений, т. к. в настоящее время преступная деятельность ОПГ уже проникла во все сферы деятельности, осуществляемой гражданами КНР.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время в современ-

ных условиях граждане КНР чаще всего совершают следующие преступления: незаконное пересечение государственных границ; подделка документов, контрабанда, иные преступления экономического характера, а также браконьерство, преступления против личности. Кроме того китайские ОПГ все теснее и теснее связываются с русскими ОПФ для совместного проведения транснациональной организованной преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/press/release/5597/>
2. Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – С. 162.
3. Борьба региональных правоохранительных органов с правонарушениями среди иностранцев в Восточных регионах России в начале XXI века. <http://mion.isu.ru/pub/migration/5.html>
4. Архив прокуратуры ПК, уголовное дело № 62456/2006.
5. Качкина Г. П. Контрабанда как таможенное преступление: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 3.
6. Интервью начальника Департамента экономической безопасности МВД России С. Мещерякова // Парламентская газета. 2005. 23 декабря; Потенциал без границ // народное вече. 2006. 2 февраля.
7. Пресс-релиз 22.03.2007. <http://www.mvddfo.ru/press-relizy/po-lesu-3>.
8. Архив прокуратуры ПК, уголовное дело № 260/2005.
9. В Хабаровске задержано более 80 тон контрабандных товаров из Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.main?p_news_title_id=95552&p_news_razdel_id=7
10. На Дальнем Востоке оперативниками ГУ МВД РФ по ДФО изъята огромная партия несертифицированного товара из Китая. Пресс-служба ГУ МВД РФ по ДФО. – Режим доступа: <http://www.mvdrf.ru/news/9686/>
11. <http://www.businesspress.ru/newspaper/articleId20644ald376071.html>

ANNOTATION TO NOTES (on English)

PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law – №1, 2009

ECONOMIC OF THE APR COUNTRIES

Kuznetsova N.V.

Particularities of economic growth model of the USA economy

The article is about study of American model of economic development and its role in international economy in the light of breaking out crisis of world system nowadays.

The author asserts at first, the growing auction deficit doesn't threaten the USA economy and at expense of a wide range of developed industrial including and taking into account the most modern ones fields (aerospace, microelectronics) and secondly, the world crisis is expected to be cyclic and consequently its role is to make deliverance of the USA economy from unprofitable enterprises.

Petrovskiy A.V.

Particularities of social-economic development of Australia in the context of Russian problems

There is an entrenched notion in economic literature that natural resource abundance has adverse consequences for social and economic development, causes poor country's integration in the world economy. The article subjects this "resource curse" hypothesis to critical scrutiny. The example of Australia shows that resource-led export is consistent with modern structure of the economy, its «innovative» type. However, the latter as the author concludes largely depends on the maturity of the market and policy institutions.

REGION: ECONOMIC POLICY AND MANAGEMENT

Zharikov E.P.

Some aspects of administrative resource influence upon economic development

The theoretical matters of state regulation of economic development are considered in the article. The basic reason is that the spatial economy doesn't obey the rule of "invisible hand of market".

The positive influence of administrative resource upon economic development is represented on the example of economy development of Khabarovsk Region and Primorskiy Region.

Khoroshavin A.V.

The industrial policy of Sakhalin area: tasks and the main directions of its shaping

The article formulates conceptual provisions for industrial policies of the Sakhalinskaya oblast integral to the Strategy of social and economic development

of the oblast for the period as far as 2020. The Strategy's key target in meeting the formulated challenging tasks is securing the quality of life after the standard of the most developed European states. But this quality of life is being attained here through modernization of the operating oblast economy sectors, their inclusion in the process of world economic exchange, investing into implementation of the latest science achievements, formation of sectoral and territorial clusters and attracting larger investments into the new regional industry sectors. Such industry sectors are processing of the locally produced oil, gas chemical industry, and aluminium production. It goes without saying that at the oblast level these processes may be regulated by the local authorities only indirectly. But they must be made systemic, and intertwined with the interests of key sectors finding support of the regional business community.

Denisov V.V., Korotchenkov A.M.

Strategy improvement of foreign trade activity of Primorskiy Region

On the basis of analysis of goods export of Primorkiy enterprises including small and middle businesses the possibilities of new approaches to form their auction strategy are made known. Thus the main attention is paid to necessary agreement of strategies of participants of Russian and Chinese border-line business. The Russian and Chinese Council is offered to be made for this purpose.

Sozinov V.A.

Principles of organization and management power of the subject of Federation (a new paradigm)

The questions of development of structure, basic characteristics of ideal structure are considered, basic leading principles of organization and management are systematized, principles of forming of the combined control system (new paradigm) in the executive authority of the subject of federation are offered. Use of these principles, in opinion of the author, provides creation of conditions for transition of management in the executive authority on a high-quality new level, and as elimination of the usual contradictions between social demands for highly effective use of social resources and potentials of the modern paradigm of management.

PROSPECTS OF TRANSPORT DEVELOPMENT OF REGION

Bystritskiy S.P., Basova S.N., Zausaev V.K., Tsarionova Yu.V.

About the matter of project realization: "Forming of international transport passage "Kharbin – Bolshoi Ussuriyskiy Island – Vanino"

The implementation of the international transit motor transport corridor of Harbin – Bolshoi Ussuriyskiy Island – Vanino will require from the Russian and the Chinese sides the construction of motor transport cargo handling complexes on the border. Besides each of the sides has to build the terminals for transport communications, and the customs infrastructure. Vanino Port and Sovetskaya Gavan Port that are the start-up (and destination) points of the designed international transport corridor will have to get the new development quality (innovative in character) based on the construction of deep-water berthing lines and highly mechanized handling complexes to give rise to a new deep water port in Russia after the international requirements.

Barchukov A.V.

The use of the facilities of Russian Federation investment fund for financing of infrastructure development of the regional railway network

This article observes possibility of using means of Investment Company of Russian Federation, which is effective mechanism to afford country provide financing the infrastructure projects at railway transport.

PROVISIONS SECURITY

Kravchenko A.A.

Prospects of world market development of genetic modified cultures

The prospects of world market development of genetic modified cultures are considered in the article. The author comes to the conclusions:

1. Nowadays their kind composition is extended. Cotton, chicory, potato and etc. were added to the traditional cultures (corn and soy).

2. The market of genetic modified food increases the volume by a quite fast speed and the development of a new direction of food sector of production promises to be beneficial both for producers and for some consumers.

PERSONNEL

Zavodovskaya M.V.

Problems of the system of personnel training of advanced qualification for marine and river transport of Russia

In clause the results of research of a professional training system for a transport complex of Russia in the sea and river universities are presented. The analysis, from one hand, of data executed on different directions (including marine specialities) and from the other hand the tendencies of development of transport in Russia, as the facts taken as a whole - that let us to make the conclusion about the necessity to make these universities more attractive for new investments. In the presented work a number of priority directions of the further development of marine higher education in Russia is given. The main goal is the development of new forms, tools and mechanisms of interaction between universities and business is to dissolve the shortage of the marine specialists.

Usikova E.N.

Estimation of quality of educational services in higher educational establishment

Considering the way quality and competitiveness are interrelated in the educational sphere, quality factors of education and educational services provided by higher education institutions have been classified and systematized.

The novelty of the approach is in revelation of students' motivation not only to specialty education but also to participation in research activity and practical skills development, in raising of an educational process contentment level. This will allow to offer an employer the competitive young professional – graduate.

SOCIETY, LAW, POWER

Afonin B.M.

Japan in 2008

This article of new Prime Minister Taro Aso 's Cabinet which started on September 24, 2008 and political, economic situation in Japan for 2008 year. In brief there are data of new key ministers and leaders of Liberal Democratic Party, situation in Diet (the Lower House and the Upper House). Besides that, there are some information of Japan's diplomacy with Asia-Pacific countries such as neighboring Russia, China and South Korea.

Pan Dunmay

Particularities of crimes of Peoples Republic of China citizens in the Far East

This paper probes into the features of common crimes committed by the Chinese citizens in Russian Far East. The author concludes that today, in Russia's Far East, crimes committed by aliens with the involvement of the Chinese citizens can be divided into the following categories: illegal immigration, smuggling, economic crimes, ecological crimes, drug-related crimes and other crimes. In addition, in that territory, Chinese and Russian organized criminal groups are more and more closely linked.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Владимир Николаевич Антонов – кандидат юридических наук, директор Владивостокского института международных отношений стран АТР ДВГУ, г. Владивосток.

Петр Яковлевич Бакланов – академик РАН, доктор географических наук, директор Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток.

Петр Федорович Бровко – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой географии стран АТР Института окружающей среды ДВГУ, г. Владивосток.

Евгений Прокофьевич Жариков – доктор экономических наук, профессор Владивостокского института менеджмента и бизнеса ДВГУ, г. Владивосток.

Вадим Константинович Заусаев – доктор экономических наук, профессор, директор Института рынка, г. Хабаровск.

Александр Иванович Коробеев – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Юридического института ДВГУ, г. Владивосток.

Анатолий Михайлович Кузнецов – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической антропологии Владивостокского института международных отношений стран АТР ДВГУ, г. Владивосток.

Наталья Викторовна Кузнецова – доктор экономических наук, профессор ДВГУ, г. Владивосток.

Владимир Иванович Курилов – заслуженный работник высшей школы РФ, доктор юридических наук, профессор, ректор Дальневосточного государственного университета, г. Владивосток.

Виталий Анатольевич Номоконов – доктор юридических наук, профессор, зам директора по научной работе юридического института ДВГУ, г. Владивосток.

Владимир Федорович Печерица – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения Владивостокского института международных отношений стран АТР ДВГУ, г. Владивосток.

Виктор Васильевич Савалей – доктор экономических наук, профессор, начальник отдела региональной экономики ГУ Центрального Банка России по Приморскому краю, заместитель директора по науке Международного института финансов, кредита и банковского дела ДВГАЭУ, г. Владивосток.

Виктор Григорьевич Сазонов – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой международного бизнеса и администрирования Владивостокского института международных отношений стран АТР ДВГУ, г. Владивосток.

Роберт Скалапино – заслуженный профессор, основатель Института исследования Восточной Азии университета Калифорния в Беркли (США).

**АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ
РЕГИОН**

**ЭКОНОМИКА
ПОЛИТИКА
ПРАВО**

**Научный и общественно-политический журнал
№1 (19) 2009**

Редактор *В.Г. Дроздов*
Технический редактор *А.К. Мухаматинова*
Компьютерная верстка *Н.И. Баранник*

Подписано в печать 27.02.2009 г.
Формат 70x100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 10,48. Уч.-изд. л. 9,24.
Тираж 200 экз. Заказ

Издательство Дальневосточного университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического комплекса ДВГУ
690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56